

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт философии и социально-политических наук

**СОВА МИНЕРВЫ:
ЕЖЕГОДНЫЙ СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ
И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА - 2024**

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2024

УДК 1:32:3(063)
ББК 87+66+6/8 я46
С56

Редакционная коллегия:

А.Р. Антонян, М.А. Дидык, Е.В. Золотухина, Т.С. Киенко,
А.А. Кириллов, М.Г. Подгорная, Р.А. Пупыкин, А.Н. Раевский,
Е.В. Сердюкова, С.В. Силенко, Е.А. Чичина

С56 СОВА МИНЕРВЫ : Ежегодный сборник научных работ студентов и аспирантов Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета - 2024 / под общ. ред. Е.В. Сердюковой, Т.С. Киенко ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2024. – 140 с.
ISBN 978-5-9275-4758-6

В настоящей книге собраны результаты научной работы студенческой молодежи Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета в 2024 г., реализованной под руководством профессоров, доцентов и преподавателей. Сборник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей и специалистов в области социально-гуманитарных наук.

Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-9275-4758-6

УДК 1:32:3(063)
ББК 87+66+6/8 я46

© Южный федеральный университет, 2024

ВВЕДЕНИЕ

Сборник научных работ студентов и аспирантов Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета «СОВА МИНЕРВЫ» издается с 2020 года. Его целью является поддержка молодежной науки и продвижение результатов исследований студенческой молодежи ИФиСПН ЮФУ. Настоящий сборник собрал результаты научной работы студенческой молодежи ИФиСПН ЮФУ в 2024 г. под руководством сотрудников Института – профессоров, доцентов, преподавателей. В сборнике представлены работы студентов бакалавриата и магистратуры, обучающихся по направлениям подготовки «Философия», «Теология», «Культурология», «Политология», «Социальная работа».

Научными руководителями и членами редакционной коллегии настоящего сборника выступают: к.филол.н., старший преподаватель А.Р. Антонян, к.филол.н., доцент М.А. Дидык, д.филол.н., профессор Е.В. Золотухина, к.соц.н., доцент Т.С. Киенко, к.филол.н., доцент А.А. Кириллов, старший преподаватель М.Г. Подгорная, к.полит.н., доцент Р.А. Пупыкин, к.филол.н., доцент А.Н. Раевский, к.филол.н., доцент Е.В. Сердюкова, к.филол.н., доцент С.В. Силенко, старший преподаватель Е.А. Чичина. Общую редакцию сборника осуществляли директор ИФиСПН ЮФУ к.филол.н., доц. Е.В. Сердюкова и заместитель директора ИФиСПН ЮФУ по науке к.соц.н., доц. Т.С. Киенко.

**Феномен онтологизации негативного в отечественной философии:
«Трактат о небытии» А.Н. Чанышева и «Книга небытия»
В.В. Филатова**

*Афанасьев Дмитрий Сергеевич
Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный
университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
Afanasev@sfedu.ru*

*Научный руководитель: Золотухина Елена Всеволодовна
д.филос.н., профессор, Институт философии и социально-политических наук,
Южный федеральный университет*

Аннотация. В данной статье рассматривается явление современной отечественной философии — онтологизация негативного. Упомянутый феномен кроется в творчестве хорошо известного доктора философии Чанышева Арсения Николаевича и мало известного кандидата философских наук Филатова Вадима Валентиновича. Объектом исследования выступает сумма идей, содержащаяся в двух текстах философов-соотечественников: «Трактат о небытии» А.Н. Чанышева и «Книга небытия» В.В. Филатова. Как полагает автор статьи, две затронутые личности в разное время и порознь разрабатывали философское мировоззрение нового типа, которое, вопреки устоявшейся за тысячелетие традиции, устанавливает в ранг абсолюта не бытие, а его антипод — небытие. Они возвели такую «онтологическую конструкцию», в которой сущее произошло из пустоты, тем самым признавая за ней венец Первоначала. Но, помимо того, данная канва философствования содержит этическую компоненту: философское мировоззрение А.Н. Чанышева и В.В. Филатова печально, потому как, по их мнению, всё пришло из пустоты, и всё в неё возвратится. Ключевые слова: небытие, ничто, пустота, Чанышев, Филатов.

Введение

Разработанность и актуальность темы. Несмотря на то, что пустота в человеческой культуре довольно-таки многолика, ей редко уделяется внимание даже с точки зрения изучения текстов, где она проявляется, не говоря уже об использовании данного образа в собственном смысле философствования — создании картины мира, где эта пустота, или небытие, будет играть если не решающую, то важную роль. Онтологизации негативности, в целом, посвящён один сборник статей и ряд текстов от учёных-философов, но это всё носит, скорее, если не маргинальный, то весьма локальный характер. Потому-то и актуально данное исследование, ведь его объектом служат те редкие тексты, которые к тому же являются нам современными и отражающими дух нашей «безбожной» и нигилистической эпохи. Наличие данных редких текстов означает начало

формирования философской разработки атеистического мировоззрения на основе древних философских тем, возвращение их в орбиту современной философии, и их пересмотр.

Постановка проблемы. В чём заключается инновационность онтологической конструкции, которую прорабатывали А.Н. Чанышев и В.В. Филатов в работах «Трактат о небытии» и «Книга небытия» по отношению к сложившейся традиции воззрения на диадку бытие-небытие?

Цели и задачи. Цель — сравнение концепций абсолютности и первичности небытия в работах «Трактат о небытии» А.Н. Чанышева и «Книга небытия» В.В. Филатова. Задачи исследования: определить концептуальные новшества воззрений двух отечественных «небытийщиков», определить преемственность между ними, установить непротиворечивую сумму идей.

Теоретические основания и ключевые авторы. Тема онтологизации негативного, помимо упомянутых А.Н. Чанышева и В.В. Филатова с их работами нашла отклик в работах Н.М. Солодухо, но с точки зрения обозрения этой темы, но не самостоятельного философствования. В статье же основное внимание уделяется именно А.Н. Чанышеву и В.В. Филатову.

Методология и методы. В исследовании был использован метод анализа ключевых положений работ о небытии и их сопоставление.

«Онтология негативности»

В 2015 году увидел свет сборник научных трудов под редакторством д.филос.н. Е.Г. Драгалиной-Чёрной «Онтология негативности». Наверное, это самое крупное, что научное сообщество нашей страны подготовило по проблематике негативности и его онтологизации. Сборник предваряется предисловием, содержащем в себе следующую цитату: «Существует ли несуществующее? Очевидно, нет, поскольку небытие по определению отрицает бытие?»¹. В этих словах невооружённым взглядом можно распознать древнюю парадигму, заданную Парменидом. Через её призму и подготовлены все труды этого сборника.

¹ Онтология негативности: сборник научных трудов / Отв. Ред. Е.Г. Драгалина-Черная. М: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. 376 с.

Однако, за последние три десятилетия в истории отечественной философии случились некоторые изменения, оставшиеся для широкой общественности как будто бы незамеченными: возникли новые взгляды на отношение «бытие-небытие», стремящиеся переломить оппозиционность двух компонентов упомянутой диады. Речь о философах А.Н. Чанышеве и В.В. Филатове.

«Трактат о небытии» А.Н. Чанышева

Зачином к открытию проблематики стал «Трактат о небытии» А.Н. Чанышева, претерпевший последнюю редакцию в 2005 году — незадолго до смерти автора. Обзорных статей на «Трактат» можно по пальцам пересчитать, к тому же, вероятно, хватит половины одной руки. Те учёные, которые ознакомились с ним, отнеслись, скорее, с иронией к содержимому данного текста. Например, В.Н. Порус, чья статья была помещена в сборник «Онтология негативности», написал следующее: ««Трактат о небытии» — смесь иронии и пафоса. Да и никакой это не трактат, а несколько страниц афоризмов и силлогизмов, некая канва философствования»². Вынужден не согласиться. «Трактат о небытии» по форме представляет из себя перечень отдельных рассуждений числом в сорок, после которых следует краткое резюме из двадцати шести тезисов. Как предположил В.Н. Порус, произведение А.Н. Чанышева является аллюзией на «Логико-философский трактат» Витгенштейна³. Содержание же его таково: А.Н. Чанышев не без пафоса противоречит той традиции, которая была задана ещё Парменидом — провозглашает абсолютность небытия.

Смеем заметить, что это не просто громкие слова. «Трактат», выполненный в экспрессивной манере, помимо того, что как будто бы пронизан острым предчувствием смерти, с философской точки зрения текст содержит весьма интересные детали: «Небытие окружает меня со всех сторон. Оно во мне. Оно преследует и настигает меня, оно хватается за горло, оно на миг отпускает меня, оно ждет, оно знает, что я его добыча,

² Там же.

³ Там же.

что мне никуда от него не уйти»⁴. Мы сказали бы, что дело здесь ни много ни мало в философском мировоззрении нового типа.

И дело вот в чём. Издревле заложенный принцип «бытие есть, небытия нет» привёл к представлению, что есть только абсолютное сущее, доступное познанию. В противовес ему идёт некое небытие, но как идеальное абсолютное отсутствие. Но А.Н. Чанышев мало того, что провозглашает небытие первичным, он подмечает иронию положения: «Что за вздор?! – воскликнет философствующий педант. – Где вы видели несуществующее существующим?»⁵. Ирония заключается в том, что даже он, провозгласивший абсолютность небытия, вынужден иметь дело с термином, порождённым парменидовской парадигмой, абсолютизирующей бытие: «Философия нового времени не смогла воздать должное категории небытия. Даже Бергсон в противоречии с основами своей философии понимал небытие как несостоявшееся бытие чего-либо, как некую абсолютизацию обманутого ожидания»⁶.

Итак, А.Н. Чанышев представил небытие не просто как нечто существующее независимо от бытия, но явление самодостаточное и первичное. Он вступает в спор со всей прошлой философией: «Историческая ошибка сознания состояла в выведении небытия из бытия»⁷. Сверх того, он провозглашает собственную философскую концепцию упразднением всей прошлой философии. Сама по себе отмена всей прошлой философии не является новой. Однако, нам представляется, А.Н. Чанышев может на это притязать. Например, его «Трактат о небытии» наполнен местами почти трагикомическим подтекстом, нельзя у него отнять то содержание, которое провозглашает специфическое мироощущение человека, почувствовавшего существование небытия. Разумеется, стало это возможно сугубо потому, что А.Н. Чанышев — материалист и атеист. Он не признаёт существование иной высшей реальности, которую мы называем Богом. Об этом он говорит следующее:

⁴ Чанышев А. Н. Трактат о небытии // Философия и общество. 2005. №1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traktat-o-nebytii> (дата обращения: 20.04.2024). С. 2.

⁵ Там же. С. 4.

⁶ Там же. С. 3.

⁷ Там же. С. 2.

«Платон придавил небытие могильной плитой вымышленного им вневременного мира»⁸.

А.Н. Чанышев создал новую мировоззренческую установку, хотя и наполненную трагизмом. Но в своих изысканиях он не смог пойти дальше — не смог разработать новую терминологию, которая заменит бинарную оппозицию «бытие-небытие». Он сам подмечает ироническое положение, при котором оперирует неподходящими терминами, но дальше этого не идёт.

«Книга небытия» В.В. Филатова

Ещё одним достаточно примечательным в отечественной философии онтологизатором негативного является В.В. Филатов. Примечательным хотя бы потому, что посвятил проблеме целый труд, правда, выполненный в не менее эпатажной форме, чем чанышевский «Трактат». В случае с В.В.Филатовым мы будем иметь дело с «Книгой небытия».

Установить, есть ли какая-то преемственность между «Трактатом о небытии» и «Книгой небытия» проблематично. По форме они различны: если первый повторяет структуру «Логико-философского трактата» Витгенштейна, то вторая — сборник текстов, связанных между собой темой небытия. Однако, В.В. Филатов ссылается на текст А.Н. Чанышева и с большим уважением отзывается о нём. К тому же есть некоторые параллели и по содержанию: оба произведения содержат в себе пересказ древних учений, содержащих в себе проблематику негативного. Что касается концепции, которую В.В. Филатов являет в «Книге небытия», то можно сказать, что он пошёл несколько дальше А.Н. Чанышева.

В.В. Филатов исходит из того же тезиса, что и первый рассмотренный философ — небытие первично. Он не акцентирует внимание на том, что феномен негативного в понимании через термин «небытие» не является верным, но идёт дальше именно в абсолютизации небытия как пустоты. Помимо отсылок на многочисленные позиции в философии, он уповает на астрономические открытия: «Недавно американские астрономы обнаружили в материальной вселенной пустое пространство

⁸ Там же. С. 3.

протяженностью 1 миллиард световых лет (для сравнения, расстояние от Земли до Солнца составляет 8,3 световых минуты)»⁹. Ссылку на исследование он не приводит, но тут же делает вывод, что это проявление чистого небытия: «Совершенно очевидно, что в данной области вселенной абсолютно ничего нет. А может быть это и есть та область Абсолютного Ничто или чистой духовности, из которой когда-то всё произошло и которая когда-нибудь распространится и растворит в себе так называемый проявленный мир?»¹⁰.

Если А.Н. Чанышев оставался на почве старого философского языка, не берясь за точное определение природы небытия, то В.В. Филатов и здесь идёт дальше. Он помещает «Ничто» в область идеального в самом что ни на есть платоновском смысле: «Абсолютное Ничто – бесконечная Пустота – представляет собою самостоятельную идеальную сущность. Материальный мир является случайным аномальным состоянием Ничто»¹¹. И само собой разумеется, что соприкоснуться с этим абсолютным идеальным миром человек может через смерть.

Заключение

На такой весьма печальной ноте пора подводить к заключению всё написанное. По сути своей, А.Н. Чанышев и В.В. Филатов, изображая всему человечеству трагичный конец из «бездны родиться и в бездну возвратиться», с умыслом или нет, вернулись к древней тематике вселенского Первоначала. Причём в достаточно оригинальной форме: соединяя то, что соединить невозможно.

Надо сказать, что в деле рассуждения о Первоначале быть полностью оригинальным — работа не из простых. Ведь миру известна лишь одна метафизическая модель, которую мы назвали бы «платонической». Хотя у неё есть и региональные и несколько ранние аналоги, будь то в Индии или Китае, но суть у них одна — наличие сверхчувственного мира и пристокающего из него чувственного мира. Каким образом сформировалась эта «платоническая» конструкция — вопрос отдельный, но

⁹ Филатов В.В. Книга небытия (Только для мертвых). Балашов: Николаев, 2009. С. 20.

¹⁰ Там же. С. 21.

¹¹ Там же. С. 22.

помимо неё мировая мысль ничего иного не явила. Потому-то в полном смысле «небытийщики», А.Н. Чанышев с В.В. Филатовым, оригинальными быть не могут. Однако они сделали то, что в своё время сделала христианская проповедь, о которой апостол Павел сказал: «...мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Эллинов безумие». Безусловно знакомый с греческой философской традицией, он понимал, что «вочеловечивание» Сверхбытийной реальности, Бога, для любого греческого мыслителя тех лет — безумие. Но концепция возникла и ныне здравствует.

То же самое с небытием, или пустотой. Издревле сам по себе данный концепт служил, скорее, инструментом для утверждения бытия абсолютного и неделимого, каким прочувствовал его Парменид. У него небытие, если можно так выразиться, — методологическая фикция.

Этот концепт был продолжен в платонизме, согласно которому небытие имеет вполне пространственные координаты на отдалении от света Единого. А завершилось дело в христианском догмате «*creatio ex nihilo*» (лат. «создание из ничего»), который утвердил концепцию: Бог словом призвал мир из ничто. Многозначительные слова и мистический образ, не укладывающиеся в умозрении.

Таким образом, в европейской мысли тема негативности пребывала, что называется, «в атмосфере». Всплыла она, видимо, у Артура Шопенгауэра, который догадался «назначить» пустоту причиной всего сущего. Что характерно, А.Н. Чанышев и В.В. Филатов так или иначе обзрели главный труд немецкого философа «Мир как воля и представление». Первый из небытийщиков имеет текст, который, в частности, опубликован в издании «Мира как воли и представления» издательства Академического проекта, который посвящён проблематике пессимизма¹². Второй же вовсе вступил с Шопенгауэром в дискуссию в «Этике небытия. Жизнь без смысла: самая печальная философия»¹³.

¹² Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / Пер. С нем. Ю.И. Айнхенвальда, М.И. Левиной. Примеч. и коммент. И.С. Нарского, Б.В. Мееровского. 2-е изд. М.: Академический проект, 2019. 567 с.

¹³ Филатов В.В. Этика небытия. Жизнь без смысла: самая печальная философия. Издательские решения, 2019. 220 с.

Фактически данная монография является анализом концепции немецкого иррационалиста. Как бы то ни было, но Шопенгауэр в какой-то мере повлиял на становление подобного стиля онтологизации негативного — возводить именно небытие в чин Первоначала. В этом инновационность подобного мирозерцания. «Небытийщики», можно сказать, завершили эволюцию взглядов Шопенгауэра, свершив слияние его пустоты с ветхим парменидовским небытием.

На этом фоне выглядит интересно разбор Трактата о Небытии А.Н. Чанышева философом Н.С. Розовым¹⁴. Название работы говорит само за себя: «Философия небытия: новый подъём метафизики или старый тупик мышления?». Розов затрагивает тему философии небытия, но погружается в тему с точки зрения логичности тезисов А.Н. Чанышева. Но парадокс в том, что коль скоро логика — наука о законах мышления, то и говорить о небытии как первоначале с точки зрения логики невозможно, потому как в небытии, собственно, мышления нет. Но и отвечая на вопрос, заданный в названии работы, можно ответить так — да и нет. Как взгляд на метафизику философия небытия А.Н. Чанышева и В.В. Филатова достаточно самобытны по описанным причинам, но упираются в старую платоническую модель. Хотя Розов и не развивает до конца заявленную тему с тупиком мышления, это пришлось сделать нам. Вот и получается почти такая же абсурдная ситуация, психологический эффект неприятия, о каком и записал апостол Павел фразу «для Эллинов безумие» относительно современной ему ситуации — неслиянное слилось. В нашем же случае эффект достигается тезисом «небытие породило бытие».

Что касается отличий между концепциями А.Н. Чанышева и В.В. Филатова, то из выше написанного разбора становится ясно, что отличия между ними есть, как и некая преемственность. Наверное, нужно заключить, что всё же именно А.Н. Чанышев ввёл в оборот в данный тип миропонимания, потому что В.В. Филатов на него часто ссылается. Но различие мирозерцания авторов в том, что для А.Н. Чанышева тема

¹⁴ Розов Н.С. Философия небытия: новый подъём метафизики или старый тупик мышления? // Credo New, 2011, №1(65) С.158-186 URL: <https://nrozov.nsu.ru/rozov/publ/nonbeing.htm> (дата обращения: 20.04.2024).

служит предметом острых переживаний, в то время как для В.В. Филатова небытие является лишь фундаментом теоретического обоснования философской теории, которая, впрочем, не менее трагична.

Таковы две основные концепции онтологизации негативного в отечественной философии. Несмотря на их маргинальность, они, на наш взгляд, являются весьма оригинальными в том плане, что, во-первых, разрабатывают новое философское воззрение на бинарную оппозицию «бытие-небытие», а во-вторых, являют достаточно последовательный философский и атеистический взгляд на посмертное существование — слияние с абсолютным ничто.

Список использованных источников:

1. Онтология негативности: сборник научных трудов / Отв. Ред. Е.Г. Драгалина-Черная. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. 376 с.
2. Розов Н.С. Философия небытия: новый подъём метафизики или старый тупик мышления? // Credo New, 2011, №1(65) С. 158-186 URL: <https://nrozov.nsu.ru/rozov/publ/nonbeing.htm> (дата обращения: 20.04.2024).
3. Солодухо Н. М. Этические принципы философии небытия // Вестник Казанского технологического университета. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-printsipy-filosofii-nebytiya> (дата обращения: 20.04.2024).
4. Филатов В.В. Книга небытия (Только для мертвых). Балашов: Николаев, 2009. 40 с.
5. Филатов В.В. Этика небытия. Жизнь без смысла: самая печальная философия. Издательские решения, 2019. 220 с.
6. Чанышев А. Н. Трактат о небытии // Философия и общество. 2005. №1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traktat-o-nebytii> (дата обращения: 20.04.2024)
7. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / Пер. с нем. Ю.И. Айнхенвальда, М.И. Левиной. Примеч. и коммент. И.С. Нарского, Б.В. Мееровского. 2-е изд. М.: Академический проект, 2019. 567 с.

Неразрешимая проблема «сознание-тело» или от чего печален Колин Макгинн

Михайлов Александр Дмитриевич
Институт философии и социально-политических наук, Южный
федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
raider061101@gmail.com

Научный руководитель: Силенко Светлана Владимировна
к. филос. н., доцент кафедры философии и методологии науки, Институт философии и
социально-политических наук, Южный федеральный университет

Аннотация. Психофизическая проблема впервые на философском уровне была разработана французским философом Рене Декартом (1596-1650) в Новое время. Однако по сей день вокруг нее не утихают многочисленные споры. Связано это с тем, что ни наука, ни философия до сих пор не выяснили, что из себя представляют сознание и мозг и как они соотносятся друг с другом. В связи с этим над проблемой «сознание-тело» сгущаются тучи, пропитанные духом скептицизма и пессимизма. В этой статье мы рассмотрим одну из таких скептических позиций и покажем, что на самом деле очевидных поводов для отчаяния нет.

Ключевые слова: психофизическая проблема, проблема «сознание-тело», сознание, мозг, Колин Макгинн, мистерианство, когнитивная замкнутость.

«Сознание» – таинственное слово, вызывающее самые разные ассоциации у каждого, кто его слышит. Мы не удивимся, если Вы, уважаемый читатель, вспомнили о душе, когда услышали это слово. Тогда что такое душа? Быть может правы древнеиндийские мыслители, и она представляет собой дыхание (атман). Ведь действительно, если человек перестанет дышать, то он умрет и душа покинет его. Но, в то же время, вместе с остановкой дыхания умершее тело высыхает. Тогда может нам следует обратиться за советом к библейским пророкам, отождествлявшим душу с кровью? Но ведь мы знаем, что в состав крови входит вода. Выходит, верно говорили Фалес с Ксенофаном о том, что душа состоит из воды? Но ведь вода, в свою очередь, состоит из молекул, а те из атомов. И вот мы неожиданно переходим к Левкиппу с Демокритом, утверждавшим, что душа соткана из тончайших атомов. С другой стороны, мы можем вообще отказаться от идеи телесности души и сказать, что она представляет собой бессмертную, нематериальную, мыслящую субстанцию? Тогда перед нашим взором предстанут Сократ и Картезий, пожимающие друг другу руки.

«Познай самого себя!» – гласит надпись на стене храма Аполлона в Дельфах. Сократ сделал ее своим жизненным ориентиром, прочной мировоззренческой установкой. Декарт подхватил эту мысль и ярко запечатлел ее в своем творчестве, не говоря вслух, но подразумевая: «Если хочешь познать весь мир - познай самого себя! Ибо истина начинается с человека!» Для Декарта душа онтологически независима от тела: ее возникновение никак не связано с мозгом, она может существовать сама по себе, имея атрибутом своего бытия мышление. В этот самый момент и возникает *психофизическая проблема*: как может нечто нематериальное (душа) соотноситься с материальным (телом и мозгом)? Декарт полагал, что проводником из мира физического в мир психического является шишковидная железа, поскольку именно в ней соединяются два разных впечатления от одного предмета, чтобы душа могла воспринимать этот предмет как единый и цельный, а не как два¹⁵.

Разумеется, все обстоит далеко не так, как того желал Картезий. Едва ли мы можем утверждать, что сознание находится в шишковидной железе, поскольку нейрочеловек до сих пор не удалось определить точное местонахождение данного феномена. Наиболее распространенной является точка зрения согласно которой сознание как бы расплывлено по всему головному мозгу: «По-видимому, решения принимает не какой-то отдельный участок мозга, а целая система участков, накладывающих те или иные ограничения, которые и определяют наш окончательный выбор»¹⁶. Точно также мы не можем сказать, что сознание для своего существования не нуждается в мозге, поскольку принято считать, что оно определенным образом порождается мозгом и его (сознания) мыслительная деятельность вполне материальна, ведь носителями мыслей являются нейронные связи.

Разумеется, в нынешнее время психофизическая проблема приобрела другую форму. На языке современной аналитической философии эта проблема звучит так: зачем существует субъективный опыт и почему он

¹⁵ Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. Т. 1 / Сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1989. С. 496.

¹⁶ Фрит К. Мозг и душа: Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир / Крис Фрит; пер. с англ. П. Петрова. Москва: Изд. АСТ: CORPUS, 2019. С. 285.

именно такой, какой он есть. Цель нашей статьи состоит в том, чтобы продемонстрировать актуальные скептические умонастроения по данной проблеме и ответить на вопрос: «Действительно ли проблема «сознание-тело» является неразрешимой или это всего лишь иллюзия, навеянная духом пессимизма?».

Отсутствие исчерпывающего знания о мозге и единого понимания природы сознания ожидаемо влечет за собой скептический настрой, пробуждение которого связывают с деятельностью К. Макгинна, Н. Хомского и Т. Нагеля. Этих трех знаменательных авторов О. Фланнаган объединил в единую команду ввиду того, что все они являются сторонниками мистерианства – *философской позиции, согласно которой психофизическая проблема не может быть разрешена*. Однако Алексей Сергеевич Павлов, который написал монографию по творчеству К. Макгинна, отмечает следующую особенность: Если Н. Хомский и Т. Нагель «лишь допускают, что проблема «сознание-тело» может быть неразрешима, то Макгинн прямо настаивает на ее принципиальной неразрешимости»¹⁷. Это позволяет Павлову А.С. провести разграничение слабой и сильной версий мистерианства. В дальнейшем в своей статье мы сконцентрируем внимание на сильной версии мистерианства.

Основанием мистерианства Макгинна является *трансцендентальный натурализм*, который представляет собой методологическую установку, содержащую четыре основных положения: 1) методы современного естествознания – это базовые методы познания¹⁸; 2) статусом реального бытия награждаются только объекты и свойства, постулируемые в естественнонаучных теориях; 3) каузальная замкнутость физического неоспорима¹⁹; 4) человеческое познание строго ограничено²⁰. Исходя из трансцендентального натурализма, Макгинн понимает сознание как «стандартный физический феномен, свойство, предопределенное

¹⁷ Павлов А.С. «Новое мистерианство» Колина Макгинна: Почему мы не можем решить проблему «сознание-тело»? М.: ЛЕНАНД, 2023. С. 89.

¹⁸ Там же. С. 64.

¹⁹ Там же. С. 65.

²⁰ Там же. С. 68.

эволюцией нашего вида»²¹, которое вписано в физикалистскую онтологию, «описывается в натуралистической терминологии и является чем-то производным по отношению к более фундаментальным особенностям физического мира»²².

Несмотря на то, что сознание представляет собой естественный феномен, проблема «сознание-тело» не может быть разрешима в данный момент времени. Почему? Потому что сознание человека *когнитивно замкнуто* по отношению к данной проблеме, т.е. *оно не способно формировать понятия, применимые для познания самого этого сознания*.

Может показаться, что Макгинн пытается перевести психофизическую проблему в лингвистическую сторону, т.е. показать, что вся трудность якобы в отсутствии языка. Но проблема языка проистекает из трудного характера сознания: мы не можем разложить сознание на структурные элементы и наименовать каждый из них, в силу самой природы сознания (собственно, это один из аргументов Макгинна: сознание нередуцируемо к составляющим). Именно поэтому у нас нет возможности сформировать понятия для его познания.

Формируя специфику своего подхода, Макгинн критикует другие способы решения проблемы «сознание-тело». *Материализм* он критикует за присущий данному подходу редукционизм: сведение ментального к физическому. Такой шаг представляет собой иллюзию решения проблемы, поскольку не объясняет психофизическое единство, не объясняет специфику ментального. Макгинн же отстаивает реальность феноменального²³, а потому для него такой шаг неприемлем. С другой стороны, «будучи натуралистом, он придерживается принципа метафизической первичности физического и отстаивает научный подход к объяснению сознания»²⁴, что не позволяет ему полностью порвать с материализмом.

²¹ Там же. С. 97.

²² Там же. С. 68.

²³ Там же. С. 105.

²⁴ Там же. С. 97.

Дуализм, по мнению Макгинна, хорош тем, что подчеркивает самобытность и важность ментального, но с другой стороны, он настолько радикально разделяет сознание и тело, что превращает их в две независимые субстанции (как было у Декарта) из-за чего дуализм не решает проблему сознание-тело, а конституирует ее, подрывая онтологическое единообразие мира и каузальную эффективность сознания. Точно тем же страдает и *дуализм свойств*, который наиболее ярко представлен в теории Дэвида Чалмерса. В данной концепции утверждается нередуцируемый характер феноменального и подчеркивается его фундаментальность. «Сознательный опыт предполагает такие свойства индивида, которые не могут быть выведены из физических свойств данного индивида, хотя и могут закономерно зависеть от этих свойств» - пишет Чалмерс²⁵. Понятно, почему данную позицию не принимает Макгинн, ведь ее последовательная разработка может привести к панпсихизму и эпифеноменализму (чем и согрешил Чалмерс).

Несмотря на критику двух крупных подходов к проблеме «сознание-тело», Макгинн соглашается с материалистическим положением о порождаемости сознания мозгом и с дуалистическим положением о реальности сознания²⁶. Исходя из этого можно выявить ядро макгинновской теории, включающее три тезиса:

- 1) Тезис физикализма: мир всецело физичен;
- 2) Тезис феноменального реализма: феноменальный опыт реален;
- 3) Тезис метафизической зависимости ментального от физического: феноменальный опыт реализуется и вызывается мозгом»²⁷.

В рамках данной теории наиболее подходящим способом решения проблемы «сознание-тело» является *редуктивный физикализм*. Это может показаться противоречивым, ведь именно этот аспект материализма был подвержен критике со стороны Макгинна. Но дело в том, что Макгинн отрицает не редукционизм *вообще*, а его *нынешнюю форму*, которая

²⁵ Чалмерс Д. Сознаний ум: В поисках фундаментальной теории. Пер. с англ. М: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С. 162.

²⁶ Павлов А.С. «Новое мистерианство» Колина Макгинна: Почему мы не можем решить проблему «сознание-тело»? М.: ЛЕНАНД, 2023. С. 121.

²⁷ Там же. С. 122.

представляет собой аберрацию сознания, огрубление и обесмысливание проблемы «сознание-тело».

Соответственно, Макгинн попадает в непростую ситуацию: если прямой редукционизм ложен, но при этом редукция к физическому необходима для наглядного, очевидного объяснения проблемы «сознание-тело» и сохранения каузальной замкнутости физического, то нужно допустить иную форму редукционизма, которая бы учитывала специфику ментального. И такая форма становится возможной в силу предлагаемой Макгинном гипотезы C*-свойств, которые выполняют роль посредника между физическими и ментальными свойствами, не являясь ни теми, ни другими. Выяснение этих C*-свойств позволило бы решить проблему «сознание-тело», поскольку таким образом ментальное редуцировалось бы к C*-свойствам, а C*-свойства – к физическому, тем самым отношение между сознанием и мозгом становилось бы понятным и устранялся бы провал в объяснении. Однако и такое решение недостижимо, поскольку C*-свойства (если они есть) находятся за пределами наших познавательных способностей. Виной тому *когнитивная взаимозамкнутость перцепции и интроспекции*, которая состоит в том, что «интроспекция не способна ничего рассказать вам о мозге как физическом объекте (даже несмотря на то, что сознание является свойством мозга), а внешнее восприятие не способно предоставить вам доступ к сознанию (даже несмотря на то, что сознание укоренено в открытом для наблюдения мозге)»²⁸.

Подобно сознанию, C*-свойства не наблюдаемы в нашем мозге. А раз так, то *проблема «сознание-тело» принципиально неразрешима для человеческого интеллекта в данное время* – закономерно заключает Макгинн²⁹. Но это не должно нас расстраивать, считает философ, поскольку вполне возможно, что в отдаленном будущем будет найдено решение данной проблемы. Он даже выдвигает следующее соображение: «поскольку сознание является стандартным естественным феноменом, изменения в его когнитивной конфигурации должны подразумевать изменения в его

²⁸ Там же. 128 с.

²⁹ Там же. С. 131, 149.

физической основе. Иначе говоря, чтобы добиться расширения репертуара наших актуальных когнитивных способностей или создания новой когнитивной способности, мы прежде должны внести изменения в ткани мозга, фундирующие эти способности»³⁰. Но Макгинн не учитывает, что далеко не все нейрофизиологические изменения оказывают влияние на сферу психики. Это связано со способностью мозга переносить нагрузку с одних отделов мозга на другие, если первые по какой-то причине (например, в результате травмы) перестают адекватно функционировать. Мозг – относительно автономная гибкая система, всеми силами поддерживающая свою работоспособность. Поэтому достаточно сложным будет вопрос о том, какого рода должны быть предлагаемые Макгинном изменения и как их возможно реализовать? Очевидно, британский философ и сам осознает трудность проблемы, а потому предлагает довольно не обнадеживающие варианты: *метод искусственного отбора* (который нереализуем даже не в силу этических вопросов или временных затрат, а в силу отсутствия критерия, с помощью которого можно было бы отслеживать изменения и определять прогресс или регресс в когнитивных способностях людей³¹) и *метод прямого воздействия на гены* (который тоже нереализуем в данный момент в силу отсутствия соответствующих технологий и едва ли будет осуществим в ближайшем будущем, в силу небезопасности данного метода, обоснованной невозможностью вычислить последствия вносимых изменений).

Однако мы считаем верным обратить внимание даже не на *содержание* гипотезы Макгинна, а на *сам факт ее существования*. Напомним, что Макгинн стоит на позиции принципиальной неразрешимости проблемы «сознание-тело», в силу когнитивной замкнутости к ней. Однако несмотря на это, он выдвигает гипотезу о том, как данная проблема могла бы быть решена. Выходит, данная проблема вовсе не такая уж неразрешимая, как могло бы показаться на первый взгляд и тезис о принципиальной неразрешимости сознания на самом деле *не*

³⁰ Там же. С. 146.

³¹ Там же. С. 147.

имеет прочного основания и, что не менее важно, критерия этой «неразрешимости». Разве нельзя сказать о каждой научной проблеме, что мы к ней когнитивно замкнуты? Что нам не только не хватает эмпирических данных, но и адекватные понятия мы сформулировать не можем? Если нет, то почему? Эти и другие вопросы стали причиной критики мистерианства за рубежом, из-за чего данная позиция не стала популярной и не приобрела большого количества последователей.

Что можно сказать в завершение? Колин Макгинн представляет собой классического философа в хорошем смысле этого слова: он изучил существующие подходы к психофизической проблеме в западной философской мысли и критически их переосмыслил. В результате он пришел к мысли о том, что ничто его не убеждает и ни один из существующих подходов не решает данную проблему. Поразмышляв над ней самостоятельно, он пришел к выводу, что она в принципе неразрешима для человека в ближайшее время. Однако он не теряет надежды на то, что когда-то данная проблема будет разрешена, о чем ярко свидетельствуют выдвинутые им гипотезы. Отсюда следует, что мы нашли ответ на поставленный в начале статьи вопрос – на самом деле нет никаких оснований заявлять о том, что проблема «сознание-тело» никогда не будет решена и современное мистерианство – это временный феномен, который будет существовать лишь до тех пор, пока над проблемой «сознание-тело» будет висеть огромный вопросительный знак.

Список использованной литературы:

1. Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. Т. 1 / Сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1989. 654.
2. Фрит К. Мозг и душа: Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир. / Пер. с англ. П. Петрова. Москва: Изд. АСТ: CORPUS, 2019. 335 с.
3. Павлов А.С. «Новое мистерианство» Колина Макгинна: Почему мы не можем решить проблему «сознание-тело»? М.: ЛЕНАНД, 2023. 200 с.

4. Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. Пер. с англ. М: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 512 с.

Анализ интерпретаций концепта «первобытное мышление»: Люсьен Леви-Брюль и его критики

Саркисян Джулиана Арменовна,
Институт философии и социально-политических наук, Южный
федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
dzsarkisian@sfedu.ru

Научный руководитель: Подгорная Марина Геннадьевна,
ст. преп. каф. философии и методологии науки, Институт философии и
социально-политических наук, Южный федеральный университет

Аннотация. Введенное Л. Леви-Брюлем понятие «первобытное мышление» вызвало широкий отклик в академической среде и спровоцировало новую ветвь дискуссии о мышлении древних людей. Леви-Брюль подвергся фундаментальной критике со стороны соотечественников, таких как философ и социолог Э. Дюркгейм и католический религиовед О. Леруа. Однако ввиду рационального отношения к критике, Л. Леви-Брюль продолжал уточнять и углублять собственную концепцию на протяжении нескольких десятилетий, задав в итоге значимые и сегодня теоретические основания для разработок философов, культурологов, социологов, этнологов и других исследователей форм мышления древних людей.

Ключевые слова: первобытное мышление, первобытный человек, прелогизм, коллективные представления, Люсьен Леви-Брюль, Эмиль Дюркгейм, Оливье Леруа.

Сегодня в массовой культуре мы можем наблюдать элементы, присущие мышлению древних: смешение естественного и сверхъестественного в комиксах о супергероях или проявление первобытных черт восприятия в популярных конспирологических теориях. Что неудивительно, ведь, как утверждает Мирча Элиаде, древние формы мышления не могут исчезнуть, они живы и сегодня, хоть и имеют иную форму, поскольку приспосабливаются к современным реалиям³².

Традиционно в исследовательской литературе под мышлением понимается процесс отражения действительности в понятиях и теориях, связанный также со способами опосредованного познания окружающего мира. Но что такое «первобытное мышление»? Это понятие, выведенное и развиваемое социологами, этнологами, философами и культурологами для обозначения способа мышления первобытного человека. Наше исследование ставит в качестве центрального вопрос о содержательном

³² Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с фр. В.П. Большакова. 7-е изд. М.: Академический проект, 2021. С. 164.

наполнении данного понятия. Ответ на него мы ищем через обращение к авторским подходам, раскрывающим концепт «первобытное мышление».

Одним из первых, кто коснулся этой проблематики, был французский философ и социолог Люсьен Леви-Брюль. В работе «Мыслительные функции в низших обществах»³³, первое издание которой вышло в 1910 г., Люсьен Леви-Брюль поставил перед собой цель доказать несостоятельность научного подхода к первобытным людям, что хочет выявить у них присутствие аналогичного современному мышлению психологического механизма. Это демонстрировало его несогласие с английской антропологической школой, понимавшей разум исторически неизменным, в то время как Леви-Брюль считал, что мышление терпит изменения. Хотя он не успел заняться классификацией древних форм мышления, но ввел понятие «первобытное мышление».

«Первобытный человек скорее всего руководствовался первобытным мышлением; под которым мы понимаем то мышление, которое «обращает внимание исключительно на мистические причины»³⁴, где под мистическим понимается, что «одно и то же существо может одновременно пребывать в двух или нескольких местах»³⁵, в этом нет никаких противоречий, подобно тем, которые может испытывать логическое мышление. Первобытное же подчиняется закону партиципации, именно поэтому данное мышление можно назвать прелогическим. Также для него более свойственны: «предассоциации, предвосприятия, предрассуждения»³⁶, которые не предполагают логической деятельности и анализа; первобытные люди больше полагаются на память, которая отличается у них визуальной и топографической феноменальностью. Развитая память заменяет логические механизмы, но со счетом у древних проблемы – они могут визуально запомнить количество животных, но не посчитать, поскольку это абстрактная форма мысли.

³³ «Les fonctions mentales dans les sociétés inférieures»

³⁴ Леви-Брюль Л. Первобытное мышление / Пер. с фр. Б.И. Шаревской. М.: Академический проект, 2020., с. 36.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же, с. 123.

Первобытный человек не ищет объяснений для происходящего, поскольку они уже содержатся в его коллективных представлениях, из чего следует, что первобытное мышление не имеет познавательной ценности, так как оно не ищет причин (тем более логических) для объяснения тех или иных явлений. Это можно обосновать тем, что все для первобытного человека наделено мистическим смыслом, в том числе имена, природа, и т.п., а все новое, что могло бы изменить миропонимание, воспринимается им как нечто дикое и пугающее.

Вышеизложенная концепция Леви-Брюля в свое время вызвала широкий отклик в академической среде: он имел успех в Германии, в Австрии его активно переводили, в СССР его идеи также были востребованы, но наиболее оживленная дискуссия произошла на родине исследователя, где работа получила мгновенный отклик французского социолога Эмиля Дюркгейма.

В журнале «Социологический ежегодник»³⁷, основанном Дюркгеймом, мыслитель в 1913 году писал о вышеупомянутой работе Леви-Брюля следующее: «Нет необходимости говорить, что у нас с месье Л.-Б. общие фундаментальные принципы. Как и он, мы считаем, что на протяжении всей истории сменялись разные типы мышления»³⁸. Дюркгейм критикует теорию Тайлора и Спенсера за то, что она не в силах объяснить источник религиозной мысли. Далее он пишет, что Леви-Брюль кардинально противопоставляет первобытное мышление современному, в то время как сам Дюркгейм полагает, что они являются двумя моментами одной эволюции, так что источник у них один: последние формы мышления не противостоят первым, а рождаются из них.

Как пишет профессор Доминик Мерлие, поскольку Дюркгейм полагает, что коллективные представления возможны только в качестве понятных, то вероятно, что анализ Леви-Брюля ставится под сомнение. Все формы мышления Дюркгейм обозначает термином «понятие». Его

³⁷ «L'Année sociologique»

³⁸ Durkheim E. Les fonctions mentales dans les sociétés inférieures. (Travaux de l'Année sociologique) by LÉVY-BRUHL; Les formes élémentaires de la vie religieuse. (Travaux de l'Année sociologique) // L'Année sociologique (1896/1897-1924/1925), 12e Année (1909-1912), p. 35.

целью является доказательство того, что религиозные представления «являются реальными понятиями»³⁹. Суть понятия – быть универсальной и неизменной, что возможно лишь в том случае, если оно будет продуктом коллективной разработки. По мнению Дюркгейма, в каждой цивилизации имеется система понятий. Дюркгейм завершает рассуждение следующим выводом: если возникновение логического мышления связано с понятиями, то оно было всегда.

По мнению профессора Мерлие, Дюркгейм оспаривает не факты, описанные Леви-Брюлем, а его интерпретацию; Дюркгейм говорит, что научная мысль – «совершенная форма религиозной мысли»⁴⁰. По Дюркгейму, религия делает то же, что и наука (по крайней мере, частично): устанавливает определенные связи, опирается на опыт и понятийно мыслит. Как отмечает Мерлие, Дюркгейм ставит цель объяснить и социальные начала религии, и истоки знаний и ее категорий. Так, наиболее существенные понятия и категории, такие как «пространство», «род», «количество», «причины», «субстанция», «личность» и т.д. были порождены религиозным мышлением⁴¹.

Люсьен Леви-Брюль прислушивался к конструктивной критике. Как подчеркивает исследователь Константинов А.В., из-за критики Эмиля Дюркгейма Леви-Брюль отходит от бинарной оппозиции современного и первобытного человека, демонстрируя, что прелогическое мышление может существовать в любом обществе. Так что уже в «Первобытном мышлении» 1922 года Леви-Брюль корректирует концепцию. Также заимствуя у Дюркгейма понятие «коллективные представления», Леви-Брюль понимает его иначе. По мнению Э. Дюркгейма, ядро коллективного сознания составляет религия, также он придавал значение морали и праву; последнего Леви-Брюль не касается, поскольку основная тема его работы – мышление.

³⁹ Merlié D. Durkheim, Lévy-Bruhl, and “Primitive Thinking”: What Disagreement? // L'Année sociologique, vol. 62, no. 2, 2012. P. 6.

⁴⁰ Там же. С. 8.

⁴¹ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Пер. с франц. В. В. Земсковой; под ред. Д. Ю. Куракина. М.: Элементарные формы, 2018. С. 63.

После выхода работы «Первобытное мышление» Леви-Брюль сталкивается с самой монументальной критикой своего времени. Как отмечает советский исследователь В.К. Никольский, приведенные Леви-Брюлем материалы о папуасах и индейцах обнаруживают «всю фиктивность построений ученого патера о божественном «праоткровении» у дикарей и варваров»⁴², что возмутило католических религиоведов, и в особенности Оливье Леруа, который, опираясь на поддержку других религиоведов, в 1927 году опубликовал трехсотстраничный очерк «Первобытное мышление», вызвавший, как отмечают исследователи, новый взгляд на изучаемую проблему.

В главе «Метод» О. Леруа писал о противоречивости употребления Леви-Брюлем понятия «первобытный» и подвергал критике мнение на эволюцию первобытного мышления как базирующегося на магии. Леруа утверждал, что приведенные Леви-Брюлем данные разнородные и не классифицированные. Однако Леруа «соглашается с трактовкой дологизма как свидетельства несовершенства разума первобытных людей и той большой роли, какую интуиция играла в их повседневной деятельности»⁴³. В главе «Память» О. Леруа также разделяет взгляд Леви-Брюля на роль памяти первобытных людей, восполняющей недостаток логических механизмов.

Леруа отмечал, что этнографических данных для тезиса о почитании Божества со стороны древних недостаточно, то же касается представлений о душе. Однако Оливье Леруа согласился с Люсьеном Леви-Брюлем в том, что сновидения для древних людей являлись высшей формой восприятия, и «сравнил боязнь колдовства с состоянием современных тяжелобольных людей, готовых поверить любому, пусть даже самому сомнительному методу исцеления»⁴⁴. Леруа скептически отнесся к идее Леви-Брюля, что охота и рыболовство связаны с магией; по его мнению, магия к этим процессам не имеет никакого отношения, что вызывает у нас сомнения,

⁴² Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Пер. с фр. Б.И. Шаревской. М.: Академический проект, 2020. С. 15.

⁴³ Верстин И. С. Этнологическая концепция социальной первобытности Л. Леви-Брюля и итоги ее обсуждения // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2013. №8 (62). С. 62.

⁴⁴ Там же. С. 63.

поскольку такого рода дифференциация подразумевает мыслительное отвлечение, не характерное для первобытных людей. Ведь, например, сновидения и коллективные представления накладывают табу на те или иные действия, влияя на жизненный уклад.

В заключении Леруа пишет: «Сравнивая дологическое мышление и современную позитивистскую мысль, мы обнаруживаем в обоих случаях общий признак, а именно полный детерминизм»⁴⁵. По его мнению, идеи Леви-Брюля о первобытном мышлении частично соответствуют действительности, но это концепция действительна с точки зрения представлений о первобытных людях «существующих более чувством, нежели мыслью»⁴⁶. Леруа полагает, что вера древних людей понимается Леви-Брюлем как заблуждение, ведь такой ход мысли существует и в современности, что сближает критику Леруа с критикой Дюркгейма. Стоит отметить, что она во многом беспочвенна, поскольку Леви-Брюль в «Первобытном мышлении» подчеркнул, что эти типы мышления взаимосвязаны.

По мнению Леруа, Леви-Брюль пытался различить в проявлениях первобытного мышления то, в чем психология и социология не совсем преуспели. Под термином «прелогизм» он собрал веру в приметы, суеверия, магические ритуалы, веру в существование души, загробную жизнь и реинкарнацию. Леруа также посчитал, что «здесь происходит смешение веры в то, что в человеке присутствует некоторое нерушимое духовное начало, с представлением, что это начало по ночам проникает в крокодилов»⁴⁷. Причину того, что первобытное мышление – низшая стадия, Леруа видел в непонимании тех или иных процессов. Леруа полагает, что мы можем иметь дело с «метафизическим аспектом веры в мистическом сопричастии»⁴⁸, которую он не считает примитивной: здесь просто другие верования. Леруа прав, когда указывает, что: «в каждом обществе определенные индивиды будут сопротивляться определенным обычаям,

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же, С. 64.

⁴⁸ Leroy O.-G. La raison primitive. Essai de réfutation de la théorie du prèlogisme. – Paris : Librairie orientaliste Paul Geuthner, 1927. P. 281.

изменять определенные правила и проявлять свой творческий гений»⁴⁹, тогда будет возможен переход на другой тип мышления. Отметим, что Леви-Брюль мыслил в том же направлении, когда писал, что каждому типу общества соответствует свой тип мышления.

Можно с уверенностью утверждать, что вся критика оказала существенное влияние на развитие концепции Леви-Брюля. Так, в «Сверхъестественное в первобытном мышлении» 1931 года автор уже яснее говорит об отсутствии единого божества у древних людей, тем самым отвечая на критику Леруа. В той же работе он приводит большее количество этнографических данных и отмечает, что амулеты «приносят счастье на охоте, на рыбной ловле, в игре и меновых сделках»⁵⁰, аргументируя критикуемые Леруа положения своей концепции. Из основных положений критики можно сделать вывод, что Эмиль Дюркгейм делает акцент на близости их гипотез, в то время как Оливье Леруа подчеркивает различия. Дюркгейм не принимает не фактические основания, а интерпретацию Леви-Брюля, а Леруа подчеркивает неприменимость некоторых этнографических данных.

Таким образом, «первобытное мышление» у Дюркгейма – это социоцентричная мыслительная деятельность религиозного характера, рождающая понятия, которыми в дальнейшем будет оперировать мышление; у Леруа – это мыслительная деятельность, где память заменяет логические механизмы, но возможно абстрагирование; а согласно окончательно оформившейся в контексте полемики концепции Леви-Брюля – это мыслительная деятельность, в которой господствуют предассоциации, предрассуждения и предвосприятия, рождающиеся из коллективных представлений.

Итак, вопрос о мышлении древних людей открылся к обсуждению после разработки Люсьеном Леви-Брюлем понятия «первобытное мышление». Обращение Дюркгейма к труду Леви-Брюля демонстрирует

⁴⁹ Van der Veer, R. (2003). Primitive Mentality Reconsidered. Culture & Psychology. 9. P. 181.

⁵⁰ Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Пер. с фр. Б.И. Шаревской. М.: Академический проект, 2020. С. 62

значимость и научный вес концепции Леви-Брюля. Даже Леруа – религиовед, далекий от этнологии, вступает с ним в затяжную полемику.

В результате проведенного исследования мы можем заключить, что, рационально относясь к критике, Люсьен Леви-Брюль сумел доработать концепцию, тем самым усилив влияние не только на философов своего времени, но и мыслителей будущего.

Список использованных источников:

1. Верстин И.С. Этнологическая концепция социальной первобытности Л. Леви-Брюля и итоги ее обсуждения // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2013. №8 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnologicheskaya-kontseptsiya-sotsialnoy-pervobytnosti-l-levi-bryulya-i-itogi-ee-obsuzhdeniya> (дата обращения: 13.04.2024).

2. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. Пер. с франц. В.В. Земсковой; под ред. Д. Ю. Куракина. М.: Элементарные формы, 2018. 808 с.

3. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление / Пер. с фр. Б.И. Шаревской. М.: Академический проект, 2020. 430 с.

4. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Пер. с фр. Б.И. Шаревской. М.: Академический проект, 2020. 428 с.

5. Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с фр. В.П. Большакова. 7-е изд. М.: Академический проект, 2021. 235 с.

6. Leroy O.-G. La raison primitive. Essai de réfutation de la théorie du prèologisme. – Paris : Librairie orientaliste Paul Geuthner, 1927. 316 pp.

7. Durkheim E. Les fonctions mentales dans les sociétés inférieures. (Travaux de l'Annee sociologique) by LÉVY-BRUHL; Les formes élémentaires de la vie religieuse. (Travaux de l'Année sociologique) // L'Année sociologique (1896/1897-1924/1925), 12e Année (1909-1912), pp. 33-37 (5 pages)

8. Merllié D. Durkheim, Lévy-Bruhl, and “Primitive Thinking”: What Disagreement? // L'Année sociologique, vol. 62, no. 2, 2012, pp. 429-446.

9. Van der Veer, R. (2003). Primitive Mentality Reconsidered. Culture & Psychology. 9. 179-184.

Социальная эпистемология как методологическая стратегия изучения политических нарративов

Селютина Анастасия Викторовна
Институт философии и социально-политических наук, Южный
Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону Россия
avselyutina@mail.ru

Научный руководитель: Кириллов Андрей Александрович
к. филос. н., доцент кафедры социальной философии, Институт философии и
социально-политических наук, Южный федеральный университет

Аннотация. В статье поднимается актуальная проблема нарративной (повествовательной) природы социальной реальности, конструирования социального и политического знания (убеждения) и применения политических нарративов в манипуляциях, которые могут принимать форму когнитивного воздействия и направлены на изменение не только поведения индивида или коллектива, но и их образа мышления, понимания истинности знания. Автор считает, что использование социальной эпистемологии как методологической стратегии изучения политических нарративов открывает новый горизонт в изучении темы влияния на сознание и поведение человека с позиции предопределенности человека находиться под воздействием языка и нарратива.

Ключевые слова: социальная эпистемология, методология, нарратив, политический нарратив, манипуляция, когнитивное воздействие, когнитивный контроль.

После того как лингвистический поворот открыл для социально-гуманитарного знания идею о том, что многочисленные общественные феномены и проблемы имеют языковую природу, количество наук, на которые распространяется это видение, только растет. Нарративный поворот XX–XXI вв. открывает, что «функционирование различных форм знания возможно понять только через их повествовательную, нарративную природу»⁵¹. Повествование существует ровно столько же, сколько существует язык. Посредством повествования передавался опыт, происходила социализация, конструировался определенный образ мира для всех членов общества.

Воздействие нарративов на сознание, его роль в формировании знания и образа мира ощутимо в политическом поле, в котором приходится использовать эффективные средства достижения политического

⁵¹ Троицк И.В. «Маргинальность» текстового анализа, или проблемы социологического «Чтения» // Социологическое обозрение. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marginalnost-tekstovogo-analiza-ili-problemy-sotsiologicheskogo-chteniya> (дата обращения: 20.04.2024).

господства. В современном мире для поддержки действующей политической партии или лица, находящегося у власти, необходима поддержка большинства населения. Для этого необходимо убедить электорат в том, что именно эта партия или этот человек достойны признания, их власть легитимна, а предполагаемый вектор развития лучший из всех представленных.

Однако поддержка может быть не вечна, а значит необходимо такое воздействие на коллектив в целом, и индивида в частности, которое проникало бы в сами структуры сознания и влияло на восприятие социальной реальности. Это означает, что необходимо выбрать самый действенный инструмент конструирования знания. Мы считаем, что таким инструментом является нарратив и политический нарратив в применении к политическому процессу.

Нарратив может быть представлен как созданное повествование, имеющее сюжет и эмоциональную окраску, имеющее своей целью воздействие на коллектив и/или индивида. Политический нарратив направлен на реализацию властных (кратических) целей. Нарративы не только отражают субъективную реальность, но и конструируют ее, так как содержат в себе конкретную цель, коммуникативную ситуацию, определенное знание, идеологическую и эмоциональную оценку. Для политики нарративная стратегия представляется в общем виде как целенаправленное воздействие на сознание посредством сюжетно-повествовательных высказываний (нарративов). В большинстве своем коллектив не противится данному манипулятивному воздействию, так как повествовательная природа знания для людей является естественной.

Представленное выше является скорее внешним, более обозримым влиянием нарратива на процесс легитимации определенных идеологических и политических высказываний и сюжетов. Может вызывать сомнение, что чья-то речь имеет власть над сознанием и выбором большого количества людей, поэтому для более глубокого изучения роли нарратива в формировании определенного заданного образа социальной реальности нам необходима подходящая методология.

Необходимый методологический потенциал имеет социальная эпистемология в трактовках С. Фуллера, Э. Голдмана и отечественных философов – И. Т. Касавина, Н. В. Мотрошиловой и других. Используя социальную эпистемологию, мы сможем проследить как конструируется и транслируется социальное и политическое знание, возможно ли воздействие на процессы конструирования и трансляции знания, какое влияние оказывает знание на социальные и политические практики.

Под знанием мы понимаем «полученную определенным способом и упорядоченную некоторым образом информацию, которая с различной степенью достоверности и объективности отражает в сознании человека те или иные свойства существующей действительности»⁵². Социальная эпистемология расширяет поле традиционной эпистемологии и изучает процесс познания и само знание в социокультурном контексте. Как приводится в «Стэнфордской философской энциклопедии»: «Социальная эпистемология – это изучение того, как познание функционирует в обществе... Фокусом этой дисциплины должны стать продуцирование знания, его распространение, интеграция и потребление всех форм коммуникативных идей через целостную социальную фабрику»⁵³. В центре внимания социальной эпистемологии находятся все процессы познания, функционирующие в социальной реальности. Согласно Э. Голдману, социальная эпистемология способна выявлять и оценивать социальные процессы, посредством которых субъекты познания взаимодействуют с теми, кто оказывает влияние на их убеждения. Следовательно, социальная эпистемология способна изучать влияние нарративов на сознание и поведение людей и коллективов. Само же влияние нарративов прослеживается в том, что они заменяют в силу своей идеологической и эмоциональной окраски, а также самой своей формы повествования с сюжетом, объективную реальность на целенаправленно созданную субъективную. Этим активно пользуется пропаганда, имиджеологи и т.д.

⁵² Магомедов К.М. Знание и информация в различных познавательных и коммуникационных стратегиях // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znanie-i-informatsiya-v-razlichnyh-poznavatelnyh-i-kommunikatsionnyh-strategiyah> (дата обращения: 19.04.2024).

⁵³ Цит. по Shera J. Sociological Foundations of Librarianship. N.Y. : Asia Publishing House, 1970. P. 86

Таким образом, социальная эпистемология может служить базой для изучения политических нарративов, так как они влияют на формирование облика мира, критериев истинности знания, сомнения, заблуждения и лжи. Понимание функционирования нарративов может способствовать снижению их влияния на когнитивные процессы сознания.

Список используемой литературы

1. Магомедов К.М. Знание и информация в различных познавательных и коммуникационных стратегиях // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znanie-i-informatsiya-v-razlichnyh-poznavatelnyh-i-kommunikatsionnyh-strategiyah> (дата обращения: 19.04.2024).
2. Троцук И.В. «Маргинальность» текстового анализа, или проблемы социологического «Чтения» // Социологическое обозрение. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marginalnost-tekstovogo-analiza-ili-problemy-sotsiologicheskogo-chteniya> (дата обращения: 20.04.2024).
3. Shera J. Sociological Foundations of Librarianship. N.Y.: Asia Publishing House, 1970. P. 86

Значение «научпоп» в современном мире в рамках взаимодействия науки и общества

Ханжиева Марина Сергеевна
Институт философии и социально-политических наук, Южный
Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону Россия
mkhanzheva@sfedu.ru

Научный руководитель: Силенко Светлана Владимировна
к. филос. н., доцент кафедры философии и методологии науки, Институт философии и
социально-политических наук, Южный федеральный университет

Аннотация. В статье анализируется значение и статус научно-популярной литературы в рамках широкой проблемы взаимоотношения науки и общества в современном мире. В исследовании понятие «научпоп» рассматривается в качестве одного из каналов коммуникации между представителями научного сообщества и неспециалистами. Также внимание уделяется отличительным признакам стиля научно-популярных трудов для понимания специфики представления в них результатов научных исследований. В данной работе проводится попытка ответить на вопросы, какое влияние оказывает научно-популярная литература на мировоззрение людей, с какой целью учёные пишут труды в этом жанре. Выявлены преимущества и недостатки научно-популярной литературы в качестве способа транслирования научного знания. В результате исследования было обнаружено, что «научпоп» может рассматриваться как возможность привлечь интерес общества к науке.

Ключевые слова: научно-популярная литература, наука, общество, научпоп.

В современном мире в связи с тенденцией развития информационных технологий практически каждый человек имеет свободный доступ к научным трудам, которые были опубликованы учеными из разных стран. В такой ситуации, конечно, получает своё признание и развитие научно-популярная литература как специфический жанр. Во всех крупных книжных магазинах представлены отдельные труды в стиле «научпоп», посвященные психологии, философии, физике, астрономии и другим областям знания. По запросу «научно-популярная литература» в сети Интернет, предлагается ознакомиться с тысячами книг разных издательств: «Эксмо», «Издательство АСТ», «Азбука» и другие.

В настоящее время вопрос о статусе и значении научно-популярной литературы в рамках проблемы взаимоотношения науки и общества является одним из важнейших, так как на данный момент «научпоп» проявляет себя в качестве довольно необычного способа коммуникации между специалистами в отдельных областях научного знания и

неспециалистами. В условиях активного развития информационной среды представляется важным исследовать данный тип литературы, являющийся одним из прямых способов получения представителями общественности результатов исследований и доказательных знаний о мире. В связи с этой ситуацией возникает ряд вопросов о том, как понимать «научпоп», какое именно значение оказывает научно-популярная литература на мировоззрение и миропонимание людей, какие преимущества и недостатки есть у «научпоп», если рассматривать его в качестве канала коммуникации.

Вопрос о статусе и значении научно-популярной литературы в рамках взаимодействия науки и общества является актуальным, потому что «научпоп» в настоящее время представляется одним из самых интересных и удобных каналов коммуникации и транслирования научного знания, хотя тем не менее имеет свои существенные недостатки и специфику, отличающую его от науки в привычном её виде. Безусловно, эти факторы требуется учитывать при формировании модели взаимодействия между учёными и обычными людьми как между равными в диалоге собеседниками при условии сохранения принципов (критериев) научного знания.

К сожалению, далеко не все люди способны воспринимать и читать научные труды любых жанров и уровня сложности. Ситуация пониженного интереса к изучению результатов исследований складывается в основном вследствие трудности понимания изложенной информации из-за специфического языка науки. Таким образом, при детальном рассмотрении проблемной ситуации, выясняется, что существуют некоторые препятствия для формирования качественной коммуникации между обществом и представителями науки.

Одним из вариантов решения описанной проблемы может являться развитие форм научно-популярного знания и популяризации науки в обществе. По данным ВЦИОМ за 2021 год чуть более половины опрошенных россиян предпочитают читать книги для саморазвития, отдавая предпочтение именно трудам в жанре «научпоп». Особое внимание респондентов уделяется медицинской и психологической литературе, а

также исследованиям, посвященным последним достижениям в астрономии и технической области. Однако на сегодняшний момент всё еще чуть менее половины россиян не читают научную литературу, и этот значительный показатель в некоторой степени демонстрирует низкую заинтересованность представителей общественности в диалоге со специалистами в отдельных областях знания. Именно поэтому целью данного исследования является выяснить значение «научпоп» в современном мире в рамках взаимодействия науки и общества для формирования наиболее качественных каналов коммуникации между учеными и «людьми не из науки».

При разработке исследования были использованы работы С.М. Вишняковой, статья П.Н. Денисова о научном стиле, труды Я.В. Евсеевой о научной коммуникация в современном мире и другие исследования, посвященные социологическим исследованиям и изучению науки как института.

В первую очередь для понимания специфики трудов в жанре «научпоп» необходимо дать определение центральному понятию темы исследования. «Научно-популярная литература – это литература, доступная широким слоям читателей-неспециалистов в данной области науки и техники, с изложением их основ и популяризацией современных достижений»⁵⁴. Из представленного пояснения следует, что «научпоп» излагает результаты исследований упрощенным способом для представителей общественности, большинство из которых не являются узкими специалистами, обладающими достаточным набором знаний и навыков для восприятия информации, изложенной в научных статьях, монографиях и других работах.

На этапе перехода к аналитической части исследования появляется следующая задача: необходимо определить характерные черты научной литературы и отличные от них признаки научно-популярной литературы. «Научная литература – это совокупность произведений письменности и

⁵⁴ Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. / под ред. С.М. Вишняковой М.: НМЦ СПО. 1999.

печати, которые создаются в результате научных исследований или теоретических обобщений и распространяются в целях информирования специалистов о последних достижениях науки, ходе и результатах исследований»⁵⁵. В представленном определении одним из важнейших аспектов является то, что научные труды, в отличие от научно-популярных работ, направлены на аудиторию, которая обладает достаточным набором знаний для восприятия достижений научных исследований. Главной целью научного труда является изложить чётко и доказательно результаты, а не объяснить их в упрощённой форме.

В энциклопедии «Русский язык» Денисов П.Н. выделяет следующие жанры научной литературы: «монография, учебник, статья, отчет, реферат, тезисы, патент»⁵⁶. Продолжая анализировать специфику научной литературы, важно уточнить, что научный стиль также имеет свои характерные особенности. В языке науки используется несколько типов лексики: общекнижная, нейтральная и терминологическая. Научные труды пишутся с целью представления результатов своих практических или теоретических исследований без субъективной передачи. Именно поэтому существует критика, запрет на использование эмоционально-экспрессивной лексики, так как в случае описания своих личных переживаний от процесса или итога получения определённого знания, учёный докладывает не о результатах проведенного исследования, а собственную позицию, что лишает весь труд объективности.

Безусловно, научная литература является больше широким понятием, чем «научпоп». Жанры научной литературы имеют свои высокие, средние и сниженные образцы. К сниженным жанрам научной словесности как раз относят научно-популярную продукцию. Говоря о жанрах научно-популярной литературы, Дмитрий Анатольевич Романов в статье «Научно-популярная литература: вчера, сегодня, завтра» выделяет следующие: диалоги и беседы («История свечи» М. Фарадея и «Занимательные диалоги о языкознании» В. К. Журавлева), книги

⁵⁵ Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. 1969—1978.

⁵⁶ Денисов П.Н. Научный стиль // Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ф.П. Филина. М., 1979. С. 155.

энциклопедического характера («Жизни животных» А. Э. Брема и «Жизни растения» К. А. Тимирязева) и биографии учёных (Ф. Ф. Павленков серия книг «Жизнь замечательных людей»).

Анализируя многоаспектность научно-популярной литературы, представляется важным ответить на некоторые ключевые вопросы. Почему и зачем пишут «научпоп»? Развитие тенденций к популяризации науки и появлению научно-популярных трудов было обусловлено самим научным сообществом. Труды в жанре «научпоп» пишут непосредственно представители науки: только специалисты способны правильно объяснить, как именно учёные пришли к тем или иным выводам, на основе каких данных и фактов были получены соответствующие результаты. Как известно, долгое время люди были лишены возможности получать новые знания. Вследствие этого предпринимались первые попытки транслирования достижений науки для определённых социальных групп. Так, например, в Англии одной из важнейших задач Королевского института являлась популяризация научных знаний, так как в общеобразовательной школе естественные науки не преподавались. Другим примером может служить знаменитая работа «История свечи» Майкла Фарадея, созданная благодаря тому, что в 1860 году им был прочитан курс лекций для детей. Таким образом, тенденция к популяризации научных знаний и результатов научных достижений сформировалась задолго до активных процессов информации и распространения современных источников транслирования информации.

Можно сказать, что одним из аспектов «научпоп» является его направленность на ту часть общества, которая сможет воспринять результаты научных достижений, а после применять их в практической жизни. В такой ситуации научные факты, теории, гипотезы вписываются в картину мира человека, тем самым изменяя его мировоззрение. Именно поэтому «научпоп» рассматривается как важнейший канал связи между специалистами в конкретной области научного знания и неспециалистами.

Важно отметить также о том, про что именно учёные пишут в научно-популярной литературе. «Наибольшее количество научно-популярных

книг посвящено проблемам и отраслям науки, ее сложным и более-менее простым отдельным вопросам; самостоятельную группу составляют книги, посвященные прикладным аспектам научного знания или содержащие прикладные вопросы как дополнительные, но очень важные»⁵⁷. Таким образом, ученые в «научпоп» трудах стремятся дать объяснение сложным теоретическим вопросам, а также формируют образ мышления, позволяющий использовать полученные знания в практической жизни.

И, наконец, представляется важным ответить на вопрос, каково значение научно-популярной литературы в рамках диалога между наукой и обществом? Для общества научно-популярная литература – это возможность следить за актуальными научными открытиями, получать образование и становиться более грамотными. «Научпоп» выступает для людей в качестве самой возможности познавать окружающий мир через призму научных фактов и теорий, дополняя тем самым своё знание о природе, о физических и химических законах, о месте и статусе людей в мире. Общество способно контролировать и направлять науку, если людям будет известно, какие в научном пространстве существуют тенденции и направления.

Ученые, создающие научно-популярную литературу сталкиваются с необходимостью преодолеть излишнюю терминологическую сложность при условии сохранения логики научного познания. Однако для научного сообщества отклик людей, несомненно, является важным, так как наука является социальным институтом и зависит от запроса общества и государства.

Тем не менее, несмотря на все изложенные положительные аспекты «научпоп» как канала связи между наукой и обществом, также представляется важным добавить, почему именно научно-популярная наука – это не наука в том смысле, в котором мы её знаем. Как нельзя лучше это можно понять из цитаты из основного труда польского ученого-гуманиста, врача-микробиолога и философа Л. Флека, так как в 1935 году

⁵⁷ Романов Д.А. Научно-популярная литература: вчера, сегодня, завтра // Время науки – The Times of Science. 2015. №4.

он довольно коротко и ёмко описал недостатки научно-популярной литературы в качестве источника знаний о мире: «Популярное знание (*sensu stricto*) — это знание не для специалистов, а для широких кругов дилетантов, имеющих общее образование. Поэтому его нельзя считать вводной наукой; этим целям служат школьные учебники, а не популярные книги. Характерной чертой популярного изложения научных знаний является отсутствие деталей и спорных мнений, вследствие чего эти знания предстают искусственно упрощенными. Форма этого изложения обладает доступностью. Упрощенность, образность суждений — наиболее характерные черты эзотерического знания»⁵⁸. Исходя из сказанного польским исследователем, можно понять, что упрощение научного знания не во всех случаях приводит к положительному результату и правильной интерпретации достижений научного сообщества. Вследствие того, что некоторым фактам уделяется незначительное внимание, у читателя трудов в жанре «научпоп» может сформироваться искаженное представление об окружающей его действительности.

В итоге исследования хотелось бы обратить внимание на важный аспект, который можно выразить как проблему выстраивания особой модели коммуникации между наукой и обществом. Для решения этой проблемы необходимо проанализировать текущую ситуацию во взаимодействии между учёными и людьми, не специализирующимися в науке. В Цюрихском университете швейцарские учёные (Сабрина Хайке Кесслер, Майк Шефер, Давид Иохан и Хайко Раухут), анализируя процессы взаимодействия между обществом и наукой, выделили три основные ментальные модели, определяющие отношение ученых к взаимодействию науки и общества. С начала века, в 2000-х годах стало наблюдаться развитие вовлечённости общества в науку (*public engagement with science*). Именно в этот период наблюдается переход в типе взаимоотношения от «наука и общество» к модели «наука в обществе». Если ранее наблюдалась ситуация, где у общества не было возможности активного влияния на

⁵⁸ Флек Л. «Возникновение и развитие научного факта: Введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива». Составл., предисл., перевод с англ., нем., польского яз., общая ред. В.НПоруса. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. 220 с.

направленность научных исследований, но в модели вовлеченности общества в науку ситуация меняется. В такой модели сами ученые «призывали обсуждать с широкой общественностью научную политику и проекты, имеющие общественное значение; более того, непрофессионалов стали привлекать к научным исследованиям и разработкам (что вылилось в так называемую гражданскую науку)»⁵⁹. Анализируя выводы швейцарских исследователей, можно заметить, что в последнее время научное сообщество стало стремиться к поиску отклика у общества, проводить исследования, направленные на решение проблем, актуальные для всего человечества, а не узкого круга специалистов.

Однако в России, к сожалению, в настоящее время мы можем наблюдать ситуацию пониженного интереса общества к науке. В послании Федеральному собранию в 2021 году Президент Российской Федерации отметил необходимость повысить количество молодых учёных в стране. Была поставлена задача обеспечить к середине десятилетия, чтобы каждый второй учёный был младше сорока лет. Однако согласно статистическим данным о численности молодых учёных по возрастным группам от 29 лет и от 30 до 39 лет по РФ в период с 2010 по 2018 годы численность молодых учёных стала резко снижаться после 2015 года, в то время как численность учёных от 30 до 39 лет стабильно возрастала. Приведённые данные говорят о том, что молодые учёные с течением времени старели, в то время как молодые ученые не формировали новые кадры. Таким образом, можно отметить, что в современном российском обществе отрицательное или настороженно-нейтральное отношение к науке, по-видимому, становится нормой, а молодых людей не привлекает работа в исследовательской сфере.

В заключение исследования возникает закономерный вопрос: «Что мы как учёные можем сделать для изменения недостатков в сложившейся модели коммуникации между наукой и обществом?». Именно здесь и проявляется важность научно-популярной литературы в качестве канала коммуникации между научным сообществом и представителями

⁵⁹ Евсева Я. В. Научная коммуникация в современном мире // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2022. №2.

общественности. Несмотря на все изложенные недостатки усваивания информации из трудов жанра «научпоп», тем не менее, научно-популярная литература обладает несомненным преимуществом – определяет интерес общества к науке, формирует круг людей, которые в будущем могут выбрать работу в научной сфере. В этом контексте и проявляется значение научно-популярной литературы в современном мире в рамках взаимодействия науки и общества.

Список использованных источников:

1. Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. 1969—1978.
2. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. / под ред. С.М. Вишняковой М.: НМЦ СПО. 1999.
3. Денисов П.Н. Научный стиль. Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ф.П. Филина. М., 1979. 432 с.
4. Евсева Я.В. Научная коммуникация в современном мире // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2022. №2.
5. Мирошников Ю.И. Научная литература как предмет философии науки // Антиномии. 2008. №8.
6. Романов Д.А. Научно-популярная литература: вчера, сегодня, завтра // Время науки – The Times of Science. 2015. №4.
7. Флек Л. «Возникновение и развитие научного факта: Введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива». Составл., предисл., перевод с англ., нем., польского яз., общая ред. В.Н. Поруса. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. 220 с.

Физическая культура как основной фактор здорового образа жизни

Ступницкая Елизавета Романовна
Институт философии и социально-политических наук, Южный
Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону Россия
edidyk@sfedu.ru

Ступницкий Валентин Алексеевич
Академия физической культуры и спорта, Южный
Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону Россия
stupnitskii@sfedu.ru

Научный руководитель: Дидык Марина Александровна,
к.филос.н., доцент, зав. каф. истории зарубежной и отечественной и философии,
Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный
университет

Аннотация. В статье анализируется важность и значимость физической активности, особая роль физической культуры, и ее влияние на здоровый образ в жизни современного человека. Обозначается особая проблема адаптации для лиц с инвалидностью и ОВЗ. Ключевые слова: здоровый образ жизни, физическая культура, физическая активность, ограниченные возможности здоровья

На современном этапе истории в связи с переменами во всех сферах социальной жизни, с усугублением состояния глобальных проблем, особое место начинают занимать вопросы укрепления духовного и физического здоровья человека. В России проблема физической культуры и спорта рассматривается на государственном уровне, и представляется одним из приоритетных направлений в социальной политике. На заседании Совета при Президенте по развитию физической культуры и спорта, по вопросам «О дальнейшем развитии массового спорта» глава государства обозначил важность разработки особенных, специальных подходов к широкому привлечению «экономически активного населения» к систематическому занятию физической культурой и спортом. Причем массовое вовлечение в систематические занятия спортом к 2024 году должно вырасти до 55 процентов граждан, а к 2030-му – до 70 процентов, в отличие от 49.4 процентов в 2022 году. План по реализации стратегических задач для достижения национальной цели возможно осуществить путем вовлечения

всех регионов страны⁶⁰. Такая установка связана с осознанием значимости физической активности как основного фактора здорового образа жизни. «В здоровом теле – здоровый дух!» – гласит латинская мудрость. Но что скрывается за формулой – «здоровый образ жизни»? Приведем некоторые примеры, представленные в современных исследованиях.

Мамыкина Ю.А., Важенина Е.Д. определяют здоровый образ жизни как «образ мышления и стиль поведения, основанные на биологических и морально-нравственных законах, и соответствующие исторически сложившимся национальным, духовным и культурным традициям общества»⁶¹. И в этом широком определении ЗОЖ представляется как некая сложившаяся данность, не вызывающая вопросов. Между тем, проблемный характер этого выражения, налицо.

Мищенко А.Н. отмечает, что «ЗОЖ — это концепция жизнедеятельности человека, направленная на улучшение и сохранение здоровья с помощью соответствующего питания, физической подготовки, морального настроя и отказа от вредных привычек»⁶². Подобный взгляд наблюдаем в терминологическом словаре «Здоровый образ жизни». По мнению белорусских ученых одно их определений ЗОЖ представляется следующим образом: «рациональный режим труда, отдыха; сбалансированное питание; регулярные занятия физической культурой; овладение навыками личной и общественной гигиены; борьба с вредными привычками: пристрастием к алкоголю, курением, наркоманией, злоупотреблением лекарствами, самолечением и т.д.»⁶³.

В некоторых исследованиях делается акцент на благом результате. Никулина Э.Д., Гончарук Я.А. в качестве здорового образа жизни рассматривают «систему поведения человека, обеспечивающую ему

⁶⁰ См.: Заседание Совета по развитию физической культуры и спорта от 26 апреля 2022 года (17:50 Москва, Кремль). Заседание Совета по развитию физической культуры и спорта. Президент России. kremlin.ru (дата обращения: 10.06.2024)

⁶¹ Мамыкина Ю. А., Важенина Е. Д., Здоровый образ жизни // Аллея науки. Издательский центр "Quantum". 2021. С. 66–71.

⁶² Мищенко А. Н., Здоровый образ жизни: актуальность и проблемы // Аллея науки. Издательский центр "Quantum". 2018. С. 194–196.

⁶³ Здоровый образ жизни: терминологический словарь / сост.: В. М. Куликов, А. А. Тимофеев. Минск: БГУ. 2019. С. 16.

благополучие во многих сферах: физической, душевной и социальной»⁶⁴, на этом же акцентируют внимание Даниляк Д.А. и Иванова Е.В.⁶⁵, а Люсин А.В. подчеркивает момент «индивидуальности» и «активного долголетия» в работе этой системы⁶⁶.

Проблемный характер ЗОЖ как программы самосохранения основывается на преодолении негативных факторов, наносящих вред человеку. К таким факторам, как правильно замечают Петраш М.Д. и Муртазина И.Р., относятся «наследственность, экологическая обстановка, социально-экономические условия, образ жизни и пр.»⁶⁷. Именно образ жизни вызывает серьезные вопросы в отношении здоровья человека. И, как правило, это употребление табачных изделий, алкоголя, наркотических веществ, неправильное питание, нарушение режима сна и отдыха, перегрузки и эмоциональное выгорание, стрессы, психические переживания, отсутствие физической активности, а в результате слабость, безразличие, ослабленный иммунитет и подверженность болезнетворным инфекциям. Поэтому здоровье человека напрямую зависит от того образа жизни и тех жизненных установок, которые он для себя определяет. Однако, многие люди даже не задумываются о возможных последствиях, и их выбор в пользу тех или иных установок осуществляется не осознанно. Это определяется культурой воспитания и поведенческого образца, а, следовательно, подводит к необходимости массового информирования о негативных последствиях нездорового образа жизни.

Все эти моменты важно учитывать при разработке моделей организации и формирования здорового образа жизни. Важно также учитывать роль каждого фактора, выполняющего свою задачу. Однако если и определять по степени значимости, то именно регулярная и стабильная

⁶⁴ Никулина Э. Д., Гончарук Я. А., ЗОЖ и его составляющие // Материалы конференции "WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS" Пенза, 2019. С. 281–283.

⁶⁵ Даниляк Д. А., Иванова Е. В., Здоровый образ жизни // Материалы конференции "Научные дискуссии в эпоху мировой нестабильности: пути совершенствования" Ростов-на-Дону, 2022. С. 107–110.

⁶⁶ Люсин А. В. Понятие ЗОЖ и его содержание // Вопросы педагога. Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований". 2020. С. 134–138.

⁶⁷ Петраш М.Д., Муртазина И.Р. «Понятие «здоровый образ жизни» в психологических исследованиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 2. С. 152–165. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.204>

физическая активность, физическая культура, представляется нам основным или системным фактором.

В этой связи обратимся и отметим работы, в которых особое место занимает физическая культура. По утверждению Кочегаровой И.А. «основными элементами физической культуры, как составляющей здорового образа жизни, являются: культура телосложения, культура здоровья и двигательная культура»⁶⁸.

Шалайкин Л.Ю., например, пишет: «ЗОЖ – это огромный комплекс мероприятий, направленных на поддержание физического состояния человеческого организма, а главное его внутреннее состояние души и стиль жизни, который позволяет продлить свою молодость, оздоровить организм, оставаться бодрым и энергичным на длительные периоды времени, продуктивно трудиться, а значит воплощать в жизнь множество идей и планов, которые делают жизнь вкуснее, ярче и привлекательнее»⁶⁹. «Огромный комплекс мероприятий», задуманный автором, наводит на вопрос о возможности их осуществления в современном жизненном ритме. Если вспомнить систему физкультурных мероприятий в Советском Союзе, то это были обязательная утренняя зарядка и легкая гимнастика в течение дня на учебном или рабочем месте. Так жила вся страна. Это правило было нормой. Для поддержания здорового образа жизни и этого минимума бы хватило на противостояние негативным факторам.

А что мы имеем сегодня, когда возрастает и изменяется характер нагрузок на организм, когда увеличиваются риски техногенного экологического характера, когда усложняются процессы коммуникации в культуре? Какой смысл мы вкладываем в физическую культуру сегодня? Ведь любая спортивная, физическая активность - это поддержание иммунитета, а в результате здоровый и благодарный организм.

Сложностей на этом пути много. У людей либо нет на это времени, либо желания. А ведь физическая активность помогла бы избежать многих

⁶⁸ Кочегарова И.А. Физическая культура и спорт - основа формирования здорового образа жизни // Вестник югорского государственного университета 2015 г. Выпуск 1 (36). С. 76–78.

⁶⁹ Шалайкин Л.Ю. ЗОЖ: пособие к действию // Modern Science. Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований". 2021. С. 329–332.

заболеваний и предотвратить тяжелые последствия. И здесь обозначим еще один важный момент. С каждым годом все больше мы наблюдаем появление инвалидов, а значит и дополнительные сложности, связанные с адаптацией в социуме. Как решать проблему адаптивной физической культуры, слабо представленной в современности? Если сложности в адаптации наблюдаются у обычных людей, то у инвалидов и лиц с ОВЗ тем более, поэтому «для людей с ограниченными возможностями здоровья физическая активность редко является систематическим занятием. Этому есть ряд причин, которые могут быть связаны с так называемыми «барьерами» физической активности»⁷⁰.

Физическая культура – залог успеха и здорового организма, развитие выносливости и стрессоустойчивости, ощущение радости и эйфории, удовлетворенности и окрыленности. Физическая активность улучшает не только физическое, но и моральное состояние, уводит от страданий и переживаний, и, наполняя мышцы приятным ощущением боли, подводит к мысли о том, что ты жив и ты существуешь. Так работает физическая культура с любым человеком, независимо от того, имеет ли он ограниченные возможности здоровья или нет. Именно поэтому роль физической культуры и спорта становится всевозрастающей и актуализирует специфику современности. И если максимально сосредоточить силы на достижение поставленной государством цели, то это вполне может привести к сохранению и приумножению здоровья нации.

Список использованной литературы:

1. Заседание Совета по развитию физической культуры и спорта от 26 апреля 2022 года (17:50 Москва, Кремль). Заседание Совета по развитию физической культуры и спорта Президент России (kremlin.ru)
2. Мамыкина Ю.А., Важенина Е.Д., Здоровый образ жизни // Аллея науки. Издательский цент "Quantum". 2021. С. 66–71.
3. Мищенко А.Н. Здоровый образ жизни: актуальность и проблемы // Аллея науки. Издательский цент "Quantum". 2018. С. 194–196.

⁷⁰ Зубков А.Е., Беспалова Н.А. Физическая активность людей с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и продвижение // Молодой ученый. 2022. № 50 (445). С. 447-449. URL: <https://moluch.ru/archive/445/97680/> (дата обращения: 15.04.2023).

4. Здоровый образ жизни: терминологический словарь / сост.: В.М. Куликов, А.А. Тимофеев. Минск: БГУ. 2019. С. 16.
5. Никулина Э.Д., Гончарук Я. А., ЗОЖ и его составляющие // Материалы конференции "WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS" Пенза, 2019. С. 281–283.
6. Даниляк Д.А., Иванова Е.В., Здоровый образ жизни // Материалы конференции "Научные дискуссии в эпоху мировой нестабильности: пути совершенствования" Ростов-на-Дону, 2022. С. 107–110.
7. Люсин А.В. Понятие ЗОЖ и его содержание // Вопросы педагога. Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований". 2020. С. 134–138.
8. Петраш М. Д., Муртазина И. Р. «Понятие «здоровый образ жизни» в психологических исследованиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 2. С. 152–165. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.204>
9. Кочегарова И.А. Физическая культура и спорт - основа формирования здорового образа жизни // Вестник югорского государственного университета, 2015. Выпуск 1 (36). С. 76–78.
10. Шалайкин Л.Ю., ЗОЖ: пособие к действию // Modern Science. Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований". 2021. С. 329–332.
11. Зубков А.Е., Беспалова Н.А. Физическая активность людей с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и продвижение. // Молодой ученый. 2022. № 50 (445). С. 447–449. URL: <https://moluch.ru/archive/445/97680/> (дата обращения: 15.04.2023).

Философское наследие И. И. Ягодинского: неизвестные страницы жизни и творчества

Кулагин Василий Васильевич

*Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
vkulagin@sfnu.ru*

*Научный руководитель: Сердюкова Елена Владимировна
к. филос. н., доцент, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет*

Аннотация. В данной статье представлены основные этапы жизни и научного творчества русского философа Ивана Ивановича Ягодинского. И.И. Ягодинский — представитель русской философской школы конца XIX — начала XX века, который является недостаточно известной фигурой в проблемном поле современной философии. Основное внимание уделяется его вкладу в развитие логики в России и изучение философии Лейбница, а также проблемам недостатка информации о его жизненном пути и научных трудах (особенно в период проживания в г. Ростове-на-Дону), что требует актуализации философского наследия И.И. Ягодинского и работы с архивными документами.

Ключевые слова: И.И. Ягодинский, логика, философия Лейбница, русская философия, психология, педология

В последние десятилетия наследие русских философов XIX-XX вв. привлекает к себе большое внимание современных исследователей, из архивов публикуются ранее неизвестные труды и различного рода материалы, письма. В СМИ и в научных публикациях стали чаще говорить о И. А. Ильине, Н. А. Бердяеве, В. С. Соловьеве, С.Л. Франке, С. Н. Трубецком и др. Это наиболее известные русские философы и они на слуху сегодня практически у каждого мало-мальски образованного человека. Но есть в истории русской философии имена, к которым не столь часто обращено внимание современных специалистов. Такие философы не были эмигрантами, а потому не стали популярными за границей, не издавались в ведущих журналах, оставались университетскими учеными без всеобщей узнаваемости, но были теми, кто вносил значительный вклад в науку и прививал любовь к ней молодому поколению. Именно к такой категории философов относится Иван Иванович Ягодинский, судьба которого связана, в том числе, и с нашим университетом. В условиях все более нарастающего интереса к русской философии актуальность изучения деятельности Ягодинского сложно оспорить. Невозможно построить

целостную картину истории русской философии конца XIX – начала XX веков без этой, не побоюсь этих слов, значительной фигуры. Иван Иванович Ягодинский внес значительный вклад в развитие логики и исследование философии Лейбница в нашей стране, став одной из ключевых фигур русского неолейбницианства. Исследование трудов И.И. Ягодинского и архивных материалов поможет в перспективе систематизировать философское наследие русского мыслителя и актуализировать его труды и идеи, выявить новые факты его биографии.

Проблема моего исследования заключается в катастрофически малом количестве информационных источников о жизни и деятельности Ивана Ивановича Ягодинского. Иван Иванович Ягодинский родился 23 февраля 1869 года в Казани. Информации о его детстве и юношестве чрезвычайно мало. Вероятно, где-то в архивах сохранилась информация о его родителях и о их положении в обществе, его дневники и документы из учебных заведений, но на данный момент таких данных у нас нет. А ведь такие данные могут пролить свет на многое: они важны для формирования и анализа полной картины жизни И.И. Ягодинского и понимания того, как он пришел к своим научным интересам. Известно только, что родился он в семье чиновника и после окончания гимназии долгое время проработал в канцелярии⁷¹.

В 1898 году Иван Ягодинский поступил в Императорский Казанский университет, если учитывать, что срок учебы был 4 года, а закончил обучение он в 1902 году. Но есть и другая версия, согласно которой Ягодинский поступил в университет в 1902 году, а окончил обучение только в 1906 году. Но это теория мне кажется несостоятельной, и вот почему. За время обучения в Казанском университете Ягодинский дважды награждался золотой медалью за сочинения «Философский элемент в сочинениях В.Г. Белинского» и «Переписка Лейбница с де Боссом». На оба сочинения написал рецензии Е.А. Бобров, которые датируются 1900 и 1901

⁷¹ Бердникова А.Ю. Неолейбницианство в России [Текст] / А.Ю. Бердникова. Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФ РАН, 2021. 248 с.

годами⁷²⁷³. То есть в эти годы Ягодинский уже должен был учиться в университете, чтобы Бобров имел возможность ознакомиться с его работами и дать им оценку. Надо заметить, что Иван Иванович Ягодинский довольно-таки поздно поступил в университет. К моменту поступления ему было 29 лет. Во время учебы Ягодинский познакомился со знаменитым ученым Евгением Александровичем Бобровым, который впоследствии станет его учителем. Более того, именно Бобров был тем самым преподавателем, кто привил И.И. Ягодинскому интерес к логике и философии Лейбница. Их непосредственное общение в Казани продлилось недолго - пять лет, после чего в 1903 году Е.А. Бобров уехал в Варшаву, где преподавал в Императорском Варшавском университете. Но их пути ещё сойдутся. В последующие годы они будут писать и издавать совместные работы, преподавать в одних университетах и изучать философию Готфрида Лейбница. В 1903 году И.И. Ягодинский, Е.А. Бобров и ещё один его ученик Н.Н. Сретенский организовали на кафедре философии Варшавского университета «кабинет психологии и педагогики». В рамках этого «кабинета» философы работали над вопросами педологии, в том числе занимались вопросами влияния психологического фактора на процесс обучения. Кабинет продолжит свою работу и после того, как в 1915 году Варшавский университет переедет в Ростов-на-Дону. В 1920 году этот кабинет возглавит Ягодинский, после того как Бобров уйдет с этого поста⁷⁴⁷⁵. Результатом работы Ягодинского в этом «кабинете» стала статья «Несколько слов о преподавании философской пропедевтики в средней школе» в журнале «Вопросы образования и воспитания» за декабрь 1914 года. В ней Ягодинский размышляет о системе школьного образования и о необходимости повышения её эффективности путем преподавания философии в школах.

⁷² Бобров Е.А. Рецензия на рукописное сочинение «Переписка с де Боссом как материал для характеристики философии Лейбница». Казань, 1901. 11 с.

⁷³ Бобров Е.А. Философский элемент в сочинениях В.Г. Беллинского. Отзыв о рукописном сочинении на медаль студента И.И. Ягодинского. Казань, 1900. 20 с.

⁷⁴ Сухов Н.И. К истории психологического чеховедения на Дону // Северо-Кавказский психологический вестник. 2010. №1

⁷⁵ Сухов Н.И. Развитие философско-психологического направления Е.А. Боброва в 1903–1930 гг. // Дискуссия. 2012 №6

В 1906 году, после сдачи магистерских экзаменов, И.И. Ягодинский становится приват-доцентом и начинает преподавательскую деятельность на кафедре философии в Казанском университете. В этот же год он издает свой труд «Софист Протагор», в котором подробно изложены факты из жизни древнегреческого философа, а также даны разъяснения по основным аспектам протагоровского философского учения. В 1907 году он пишет и издает еще две научные работы: «Лейбниц и его корреспонденты до 1695 г.» и «Первый печатный очерк философии Лейбница и вызванные им переписка и разъяснения». В них он систематизирует и разбирает письма Лейбница, в которых он касается своей философии. Но не только историко-философскими работами и переводами работ и писем Лейбница славен Ягодинский. В первую очередь в научных кругах он славен своими работами по логике, а в частности серьёзной монографией «Генетический метод в логике», которую он написал как магистерскую диссертацию в Варшавском университете в 1909 году, после чего издал её в Казани в виде отдельной книги. В рамках данной работы Ягодинский пытался соотнести в единую систему логику и психологию, которая набирала популярность как раз в начале XX века. Ягодинский частично основывался на трудах Чарльза Дарвина и утверждал, что развитое логическое мышление появляется на определенной стадии эволюции человеческого вида. В каком-то смысле Ягодинский отождествлял логику и психологию, заявляя, что «все основные законы логики представляют эквивалент аксиомам психологии»⁷⁶. Ягодинский писал, что развитие мышления и психики идет параллельно развитию живых существ. С выходом психологических качеств живого организма на новый уровень меняется и вид его мышления. Процесс такого развития прослеживается от самых примитивных существ (амеб и инфузорий) до наивысшего вида, представленного человеком. В таком случае человек обязан своей способностью мыслить именно развитию его психических качеств, в том числе развитию связанной речи. В более поздней своей работе Ягодинский напишет, что «логика везде, где есть жизнь, а жизнь — везде, где есть логика», тем самым заявляя, что логика присуща всем живым существам, а люди отличны от всех остальных

⁷⁶ Ягодинский И.И. Основные законы логики и общая задача логики // Вестник образования и воспитания. Апрель 1915. с. 323-330

существ просто более развитой системой логического мышления. Кстати, здесь можно провести некоторую аналогию между «мутными» и «ясными» монадами Лейбница и тем, что живые организмы в ходе эволюции проясняют свои монады, вместе с чем проясняются их способности логического мышления. Это интересно. Более того, в данной работе Ягодинский выразил мысль, согласной которой «логика - наука о формах, в которых выражается истина, и о приемах, которыми достигается истина». Таким образом Ягодинский включает гносеологическую проблематику в логику⁷⁷. Предметом логики Ягодинский считал изучение особенности мысли нормальной от ненормальной.

В 1911 (или в 1910, если верить работе Пустарнакова «Университетская философия в России») году Иван Иванович Ягодинский становится экстраординарным профессором Казанского университета⁷⁸. Тогда же в 1911 году он отправляется в Германию с целью проведения исследовательской работы в Ганноверской библиотеке. В Германии Ягодинский изучал архивы Готфрида Лейбница, собирал его письма и работы для дальнейшей публикации. Итогом исследовательского процесса стали работы Ягодинского «Сочинения Лейбница. Элементы сокровенной философии о совокупности вещей» и «Неизданное сочинение Лейбница “Исповедь философа”».

В 1913 году Иван Ягодинский был удостоен звания ординарного профессора в Казанском университете. Через год он издает историко-философскую работу «Философия Лейбница. Образование системы. Первый период. 1659–1672 гг.». В ней он пишет о юности Лейбница и о его учебе в школе, о его отношении к философии Аристотеля, а также о первых разработках Лейбница в области естествознания.

Чуть позже, в 1915 году Иван Иванович Ягодинский издал переведенную на русский язык работу Лейбница «Исповедь философа». Работа по форме повествования отсылает нас к Платону и многим другим древним философам, так как написана она в виде диалога теолога с

⁷⁷ Пустарнаков В.Ф. Университетская философия в России. Идеи. Персоналии. Основные центры. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2003. 919 с.

⁷⁸ Бердникова А.Ю. Неолейбницианство в России [Текст] / А.Ю. Бердникова. Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФ РАН, 2021. 248 с.

философом. На протяжении всего произведения мыслители пытаются прийти к общему пониманию того, что есть Бог, грех, милосердие, справедливость, природа и так далее. Для Ягодинского эта работа Лейбница была важна, так как только благодаря ей можно правильно понять философскую систему Лейбница.

Ординарным профессором в Казанском университете Ягодинский пробыл примерно до марта 1917 года, так как «при временном правительстве все назначенные Кассо (царским министром просвещения) профессора были сняты с работы»⁷⁹. После этого он переезжает в Ростов-на-Дону, где становится профессором Донского университета. О жизни и деятельности И.И. Ягодинского в период с 1917 по 1922 годы мы знаем чрезвычайно мало. Вероятно, на новом месте он преподавал логику, психологию и историю новой философии – те дисциплины, которые он преподавал и в Казани⁸⁰.

Переехав в Ростов-на-Дону, Ягодинский поселился в доходном доме наследников Максимова по адресу ул. Московская д. 114 (ныне ул. Московская д. 72). Об этом мы знаем из сборника А. И. Воскресенского и Н.Н. Сретенского «Научные работники и научные учреждения Северо-Кавказского края» от 1927 года. Самым примечательным из последних известных нам событий, связанных с Иваном Ивановичем Ягодинским, является его участие в конкурсе на место действительного члена Института научной философии при факультете общественных наук МГУ им. М. В. Ломоносова. 7 августа 1922 года Ягодинский отправил директору института с просьбой взять его на работу в институт, так как он «желал бы закончить в Москве свои работы по философии Лейбница и по истории наук, что совершенно нельзя сделать в провинции за отсутствием надлежащих библиотек»⁸¹. 25 сентября на заседании Совета ИНФ было заслушано заявление Ягодинского, а также были выслушаны рецензии П. Н. Каптереева и Н. Д. Виноградова на работы «Генетический метод в логике» и «Философия Лейбница. Образование системы. Первый период.

⁷⁹ Журнал «Советская педагогика». 1939. №3.

⁸⁰ Серебряков Ф.Ф. Дела и люди: казанская университетская философия. Очерки и записки / Ф.Ф. Серебряков. - Казань: Изд-во Казанского университета, 2019. 312 с.

⁸¹ Архив РАН. Фонд 355. Опись 1. Дело 11. Лист 11-13.

1659–1672 гг.»⁸², в которых говорилось о слабости научно-методологического аппарата и недостаточном обращении к первоисточникам. Однако Ягодинскому было позволено баллотироваться на должность действительного члена ИНФ. 2 октября прошло повторное заседание Совета ИНФ, но на нем Ягодинский не был избран, получив 4 голоса «за», 4 «против» при одном воздержавшемся⁸³. После 1922 года Ягодинский не издавал работ, посвященных философии Лейбница.

Последнее, что известно о Иване Ивановиче Ягодинском, так это то, что в 1928 году в журнале «Известия Северо-Кавказского университета» он опубликовал работу «Аполлоний Пергский. Конические сечения. С комментариями Эвтокия», в которой подробно разбирал и положительно оценивал воззрения древнегреческого философа и математика. После этого его след теряется. Мы не знаем, чем Ягодинский занимался после 1928 года, в каком году ушел из жизни и при каких обстоятельствах. Работа с архивными документами еще ведется.

Список использованной литературы

1. Архив РАН. Фонд 355. Опись 1. Дело 6. Лист 8.
2. Архив РАН. Фонд 355. Опись 1. Дело 6. Лист 9.
3. Архив РАН. Фонд 355. Опись 1. Дело 11. Лист 11-13.
4. Бердникова А.Ю. Неoleyбницианство в России / А.Ю. Бердникова. Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФ РАН, 2021. 248 с.
5. Бобров Е.А. Рецензия на рукописное сочинение “Переписка с де Боссом как материал для характеристики философии Лейбница”. Казань, 1901. 11 с.
6. Бобров Е.А. Философский элемент в сочинениях В.Г. Белинского. Отзыв о рукописном сочинении на медаль студента И.И. Ягодинского. Казань, 1900. 20 с.
7. Пустарнаков В.Ф. Университетская философия в России. Идеи. Персоналии. Основные центры. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2003. - 919 с.

⁸² Архив РАН. Фонд 355. Опись 1. Дело 6. Лист 8.

⁸³ Архив РАН. Фонд 355. Опись 1. Дело 6. Лист 9.

8. Серебряков Ф.Ф. Дела и люди: казанская университетская философия. Очерки и записки. Казань: Изд-во Казанского университета, 2019. - 312 с.
9. Журнал “Советская педагогика”. 1939. №3.
10. Сухов Н.И. К истории психологического чеховедения на Дону // Северо-Кавказский психологический вестник. 2010. №1
11. Сухов Н.И. Развитие философско-психологического направления Е.А. Боброва в 1903–1930 гг. // Дискуссия. 2012 №6
12. Ягодинский И.И. Основные законы логики и общая задача логики // Вестник образования и воспитания. Апрель 1915. с. 323-330

Религиозные мотивы в романе Джона Стейнбека «Неведомому Богу»

Тюнина Александра Олеговна
Институт философии и социально-политических наук, Южный
Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону Россия
alexandratinina@icloud.com

Научный руководитель: Раевский Александр Николаевич, к. филос. н., доцент
каф. философии религии и религиоведения, Институт философии и социально-
политических наук, Южный федеральный университет

Аннотация. В работе проводится поиск отголосков христианства, язычества и мировой мифологии в произведении «Неведомому богу» американского писателя Джона Стейнбека. Творчество Стейнбека почти всегда носило на себе отпечаток христианской веры. Наиболее полно эта черта проявилась в других его произведениях, известных российскому читателю, например, «К Востоку от Рая» и «Гроздь гнева». Однако данное обстоятельство ничуть не умаляет ценность и актуальность представленного романа. В «Неведомом боге» наиболее полно читатель и исследователь может усмотреть суть противоречивости абсолютно разных между собой вероисповеданий: христианства и язычества. Насколько они непримиримы, настолько же уникально взаимодействие их адептов в обыденной жизни героев мира Дж. Стейнбека: простых фермеров, священников, потомков индейских племен и современных последователей древнего и почти забытого культа «Неведомого бога». Стейнбек также затрагивает тему индивидуальной веры, определения собственного духовного пути. Актуальность названных тем существенна для участников любых конфессий, что проиллюстрировано в романе.

Ключевые слова: религия, религиозное сознание, выбор вероисповедания, религия и литература

Введение

Актуальность темы заключается в том, что автор произведения, через призму разнообразных религиозных аспектов, исследует главенствующие принципы веры, моральные устои и благодетели, такие как милосердие и прощение. Данные темы вечно актуальны для любого верующего человека. Джон Стейнбек размышляет над сомнением в вере, поиском духовного смысла в современном мире, что приобретает все большую актуальность в секулярном обществе. Также роман напоминает о разнообразии религиозных взглядов, которые непосредственно влияют на отношения между людьми. Тема получила свое раскрытие в работах Р. Гуальберто Вальверде, Майер К., Пью С., Пост С. Проблема исследования состоит, во-первых, в том, что интерпретация религиозных отсылок в произведение

имеет различные формы, если исходить из характеров персонажей и эпизодического контекста. Данные обстоятельства могут вызывать разночтения среди исследователей касаясь их истинного значения и назначения в романе. Во-вторых, отсутствие полноты информации о биографии Джона Стейнбека, точных сведений, касающийся вероисповедания автора, затрудняет анализ религиозных мотивов в его произведении. Цель исследования заключается в поиске и анализе всевозможных религиозных отсылок в предлагаемой работе. Задачи: во-первых, идентификация религиозных символов и мотивов, то есть определение основных религиозных элементов, символов и мотивов, которые присутствуют в произведении. Во-вторых, анализ образов персонажей, изучение религиозных убеждений и мотивов, их мировоззрения, а также оценка их влияния на сюжет. В-третьих, оценка психологических и эмоциональных эффектов на читателя через переоценку религиозных взглядов персонажей, изменение внутреннего мира. В-четвертых, предложение новых интерпретаций, собственного взгляда на понимаемые религиозные мотивы в романе.

Древний идол

Джон Стейнбек - знаменитый американский прозаик-классик прошлого столетия. Русскому читателю он известен как автор таких произведений, как «К востоку от Рая», «Гроздь гнева» и «Зима тревоги нашей». Всё творчество Стейнбека пронизано любовью к Родине и ее природе. Однако не менее важной стороной его писательской стези являются рассуждения на тему религиозности отдельного человека. Именно с такого тематического аспекта представляет интерес рассмотрение романа «Неведомому Богу». В нём Стейнбек наиболее полно раскрывает вопросы веры и влияния религиозных убеждений на судьбу человека. Джозеф (главный герой) ищет для самого себя ответы на вопросы: «во что я верю?» и «благо ли то, во что я избираю верить?». А фоном выступают Великая депрессия, голод и засуха, способные заставить усомниться любого набожного человека в собственной вере.

Внимание вызывает уже само название романа. О каком незнакомом божестве говорит Стейнбек? Можно предположить, будто бы автор отсылает нас к греческому богу - Агностос Теос - имя которого буквально и переводится как «Неведомый бог». В тексте апостольских деяний, входящем в состав Нового Завета, описывается визит апостола Павла в Афины. Там он заметил алтарь, посвященный неизвестному божеству, с надписью на нём. Адресуясь к мыслителям Греции, он произнёс слова: «...проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам...» (Деян. 17:23). Эллины, вероятно, буквально сочли Бога ареопага «Неведомым Богом» в полном смысле слова. Более того, надпись, встречающаяся на алтаре, была не единственной в своем роде. Она была высечена и на других древних памятниках. Возможно, их цель была в том, чтобы скрыть истинную сущность божества, хранившего Рим, если бы враг захватил этот город. Это выражение также часто употреблялось при обращении к высшей силе, пребывающей в определенном месте (например, «Будь ты бог или богиня, которая правит Карфагеном, даруй нам...»). Историк Эдвард Кортни утверждал, что она «предназначалась для охвата всех основ как признание ограниченности человеческих знаний о божественных силах»⁸⁴. Сложно утверждать, какая из версий наиболее адекватно отвечает названию произведения, так как каждая по смыслу родственна другой.

Сакральное в романе

Теперь от истории к содержанию. Первый вопрос читателя: «Во что верит Джозеф?» Ответ: в нечто, неизвестное ему самому. В нечто, остающееся непостижимым для обыкновенного ума. Об этом нам становится известно из предисловия произведения: «Высшие Божества чтят Его Заповеди... Кто же Он-Тот, Кому мы готовы принести жертву?»⁸⁵ Цитируя отрывок из Вед, Стейнбек не сообщает имени таинственного божества, рисует его в определенных чертах: «Он дает дыхание... господин

⁸⁴ Courtney E. Archaic Latin Prose. Atlanta: Scholar Press, 1999, с. 109.

⁸⁵ Стейнбек Д. Неведомому Богу. В битве с исходом сомнительным [перевод с английского Т. Осной, Е. Осеновой]. М.: Издательство АСТ, 2021, с.6.

живого мира... Он сотворил небо и землю...»⁸⁶ Неизменной в стихе остается строка, являющееся лейтмотивом романа: «Кто же это божество?». Одинаково труднодоступным вопросом останется данный вопрос как для главного героя, так и для самого читателя.

Говоря о Джозефе: радикальный переворот в религиозном сознании Джозефа происходит в момент переправы через реку в долину Калифорнии. Безымянная река, но являющая собой образ строгой границы между двумя мирами. В контексте романа - «христианского» прошлого и «языческого» настоящего героя. В рамках мировой мифологии - миром мертвых и живых. Во время переправы Джозефа охватывает тревога, возвещающая о том, что повернуть назад уже нельзя. Оказавшись на новых землях, мужчина испытывает восхищение одновременно с робостью перед новым для него краем: «...слово юноша перед свиданием...»⁸⁷. Окружающая природа мерещится будто бы в живом человеческом обличье: «...насколько эти странные создания напоминают человеческие мускулы...»⁸⁸. Описанное явление - антропоморфизм- присущ различным религиозным верованиям мира. Территория штата Северная Калифорния издавна была домом индейцев, которые верили в одушевленность природы и божества воплощались в человекоподобных образах в ней же. Единовременного перехода в новую религию у Джозефа не было, все происходящее, способствующее принятию новой веры, носило спонтанный и естественных характер. Вышеописанное, то есть первые личные впечатления героя были лишь смутным движением его души. Мужчина еще не понимал, с чем столкнулся. Первое «узнавание» произошло благодаря знакомству с одним из потомков индейского племени - Хуаном. За недолгую встречу Джозеф узнает о главном воззрении индейских верований. Между мировоззрение простого фермера и индейца открывается общая фундаментальная черта - зависимость от, но в то же

⁸⁶ Там же, с. 6.

⁸⁷ Там же, с. 6.

⁸⁸ Там же, с. 12.

время почитание окружающей мира. «...земля - наша мать...все живое черпает из нее силы»⁸⁹.

Мифологизации в произведение Стейнбека поддается не только вся природа в целом, но и отдельные ее элементы. В первую очередь те, которые наиболее тесно связаны с жизнедеятельностью человека. Начиная от сельского хозяйства и заканчивая делами души. Так, личным сакральным смыслом наделяет Джозефом старый дуб, вокруг которого было принято решение возвести новую усадьбу. Мотивом данного решения была вера в то, что в дереве заключена душа покойного отца мужчины. Джону Стейнбеку характерно «наслоение» двух мифов. Здесь объединены одновременно миф о мировом древе и культ предков. Построив дом вокруг дуба, Джозеф определяет его не только в качестве центра своей семьи, особенного микромира, но и определяя образ отца как смыслообразующую точку в собственном внутреннем мире. Джозеф верит, будто дух отца всегда рядом, оберегает его семью. Нельзя причинять вред дереву, иначе хранитель дома будет рассержен. Главный герой оберегает дуб, обращается к нему не только мысленно, но и вслух. Со временем начинает приносить подношения, надеясь умиловить покойника. С развитием сюжета заметно, как память об отце трансформируется в откровенное поклонение рукотворному божеству. Ранее кратко упоминалось о религиозных верованиях коренного населения части Северной Америки, теперь немного добавлю о культе предков: он не получил сильного выражения, как в других областях мира, однако «индейцы пуэбло поддерживали культ поклонения усопшим, который выражался в ритуальных танцах с просьбами к умершим»⁹⁰.

Нельзя упустить из внимания и тему антагонистических отношений между христианством и идолопоклонством в «Неведомом Боге» несмотря на то, что она занимает меньше страниц рассуждения у автора, нежели все вышесказанное. В первую очередь, религиозные разногласия дают о себе знать в семье Джозефа. Его брат - Бартон- осуждает героя за поклонение

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Токарев С.А. Религия в истории народов мира. Москва: Политиздат. 1986, с. 140.

древним идолам, проводит с ним назидательные беседы, стремясь вернуть на путь истинный. Братья не в силах прийти к согласию. Последней каплей становится в хрупких братских отношениях становится вырубка корней дуба Бартоном. «Последний бастион пал и зло распространилось по долине» - констатирует Дж. Стейнбек. Рвутся не только семейные узы, но и узы, соединяющие жителей Калифорнии с духами-хранителями предков, которые оберегали их от бедствий.

Далее: Джозеф всё более отдаляется от родового поместья в лес. После скоропостижной гибели жены на месте капища, Джозефа обуревают сомнения: «есть ли добро в том, во что я решил верить?». Неожиданная гибель супруги происходит при странных обстоятельствах. Будучи вдвоем на капище, Элизабет выражает явное недовольство местом, в которое привел ее Джозеф. Она хулит незнакомых ей идолов, веру Джозефа в чужих богов. Элизабет гибнет вследствие неудачной попытки взобраться на каменный помост главного идола. Скоропостижную смерть жена Джозеф встречает с равнодушием. Возможно, воспринимая гибель как наказание девушке за проявленное неуважение к капищу. Кровь погибшей оросила помост одного из идолов, став, с другой стороны, и подношением. Именно здесь утрата одной жизни перестает казаться «случайной» или «бесмысленной», она приобретает сакральный смысл. Отданная жизнь не может быть навечно утерянной если была преподнесена богам.

К развязке Джозеф все меньше напоминает обыкновенного фермера, коим предстал намного раньше. Он давно отрешился от семьи, утратил интерес к собственному хозяйству. Джозеф не обращает внимание на последствия засухи, погубившей его уголье, угрожающее жизни его семьи. Его думы направлены только внутрь себя и что происходит в его душе - загадка и для читателя. Герой впадает в состояние, подобное трансу. Теперь сложно утверждать, чего же желает мужчина. Создается впечатление, будто бы Джозеф не в том состоянии, в котором возможно к чему-либо стремиться. Так или иначе, замутненное сознание героя - исход всех его поступков и целей. Мысли и слова мужчины словно голая абстракция. А текст романа отражает новое состояние героя, текст наполняется

сакрализацией и мистицизмом. Заключение вполне становится предсказуемым: Джозеф кончает с собой. Но его смерть преисполняется огромной ролью и становится символом окончательного воссоединения человеческой души с окружающим миром. Умирая, мужчина не испытывает страха и смятения, ведь по его собственным предсмертным словам он «и есть земля». Джозеф принёс себя в жертву неизвестному богу, а взамен бог пролил дожди над Калифорнией.

Выводы

Творчество Джона Стейнбека отличается удивительным сочетанием старинных языческих обрядов и христианских убеждений. Языческие символы играют отличительную роль в формировании образов и атмосферы, описанных в «Неведомом боге». Писатель с большим мастерством передает внутреннее беспокойство и тревожность, темные чувства, которые овладевают верующим человеком, стоящим на перепутье дорог различных религиозных путей. Герои американского классика уязвимы и беспомощны перед могущественными божествами загробного мира, однако в нашем мире они проявляют непоколебимость преданность своим убеждениям.

Список использованных источников:

1. Стейнбек Д. Неведомому Богу. В битве с исходом сомнительным [перевод с английского Т. Осиной, Е. Осеневой]. М.: Издательство АСТ, 2021.
2. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. Москва: Политиздат, 1986.
3. Courtney E. Archaic Latin Prose. Atlanta: Scholar Press, 1999.

Представление о свободе воли человека в восточном христианстве

Щербин Сергей Вячеславович

Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

sshcherbin@sfedu.ru

Научный руководитель: Антонян Артур Романович, к.филос.н., ст.преп. каф. философии религии и религиоведения, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению восточно-христианского взгляда на свободу воли человека. В начале работы проводится анализ первоначального райского состояния, в котором, согласно Библии, пребывала человеческая воля. В этой связи делается особый акцент на её изначальной целостности и внутренней расположенности к Богу, что впоследствии было утрачено с грехопадением. Далее в статье осуществляется рассмотрение последствий грехопадения прародителей, которые коснулись свободной воли человека. Наконец, в ходе анализа искупительной миссии Иисуса Христа и достигнутой им победы над грехом, выводится православное понимание состояния свободной человеческой воли, а также тех новых возможностей, что открылись ей для реализации принципов христианской жизни.

Ключевые слова: православие, человек, свобода воли, естественная воля, гномическая воля.

Введение

Актуальность темы. Актуальность исследования состоит в том, что оно затрагивает современный анализ православного взгляда на свободу воли человека. Это является особенно важным потому, что без должного раскрытия представлений о свободной человеческой воле, выработанных восточно-христианской ортодоксией, совершенно невозможно проникнуть в православную сотериологическую традицию. Вторая причина, по которой данная работа является актуальной, заключается в том, что оно в целом стремится показать, что существуют альтернативы западно-христианскому пониманию свободы воли человека. В то время, как в трактатах западных авторов выдвигается идея, что в свободе воли непосредственно раскрывается способность человека сознательно выбирать между добром и злом, а также возможность деятельно реализовать собственный выбор, взгляд восточно-христианский ставит под сомнение полноту обозначенного выше видения, поскольку в православии свобода воли мыслится не только в индивидуалистическом плане, но также и в космическом и сотериологическом. Отсюда следует, что наше

исследование может поспособствовать популяризации в теологическом сообществе данной проблематики, а также дополнительно подтолкнёт к появлению многополярных взглядов на такой сложный феномен как свобода воли человека.

Постановка проблемы. Какое место и роль восточное христианство отводит свободе воли человека, и как этот взгляд на свободу воли менялся на протяжении христианской истории?

Цели и задачи. Цель исследования – проанализировать православный взгляд на свободную волю человека. Задачи: рассмотреть православный взгляд на свободу воли человека в его первоначальном состоянии, проанализировать православный взгляд на волевые способности человека от момента грехопадения до искупительной миссии Иисуса Христа, рассмотреть православное представление о человеческой свободе воли после осуществления искупительной миссии Иисуса Христа.

Теоретические основания и ключевые авторы. Данная тема получила существенное развитие у восточных отцов и подвижников IV–VIII вв., труды которых позднее стали фундаментом для православных догматических представлений о свободе воли человека. Среди них использованы работы свт. Василия Великого, свт. Иоанна Златоуста, прп. Исаака Сирина, прп. Иоанна Дамаскина и прп. Максима Исповедника. Также она нашла отражение в современных теологических исследованиях, касающихся анализа православного взгляда на свободу воли человека. Среди них можно выделить статьи Лебедева А. Ю., Литвиненко И., а также Чистяковой О. В. Ещё в работе было использовано исследование Малкова П. Ю. для пояснения предложенных древним византийским автором Максимом Исповедником понятий «естественная» и «гномическая» воля, которые играют важную роль в понимании православного взгляда на свободу воли человека.

Методология и методы. В исследовании использован метод исторического анализа, благодаря которому мы проследили, как, с точки зрения православной антропологии, трансформировалась и видоизменялась свобода воли человека от момента грехопадения до

принесения искупительной жертвы Иисуса Христа. В статье также был использован метод системного анализа, благодаря которому удалось показать общее представление о содержании и роли свободной воли в жизни человека с точки зрения православного вероучения.

Основная часть

Согласно общехристианским представлениям, человек был сотворён Богом по Своему Образу и Подобию. Человек как Образ Бога в православии обладает свободой воли, пусть и ограниченной в силу тварного происхождения собственной природы. В своём первозданном райском состоянии человек обладал одним актуальным и одним потенциальным типом воли. Первый из них содержался в самой природе, а второй находился в личности человека, однако ещё не был реализован. По учению Максима Исповедника, первый тип воли – воля природная, или естественная. Естественная воля – это часть Образа Божьего в человеке, проявляющаяся «как естественная для всякого человека тяга к собственной природной самореализации»⁹¹, поскольку, как отмечал прп. Максим, «мы по естеству обладаем стремлением к просто хорошему по природе, а опытом относительно определенным образом хорошего — благодаря разысканию и совету»⁹².

В случае с Адамом, созданным благим и непричастным ко злу, это проявлялось в том, что он не совершал ничего богопротивного в райском саду и находился в гармонии с самим собой и Богом. Однако у человека имелся и другой тип воли – воли гномической, или воли выбора. «Гномическая воля относится к личности и является уникальным свойством человека, благодаря которому он может самоопределяться,

⁹¹ Малков П.Ю. Учение прп. Максима Исповедника об образе и подобии Божиих в человеке: синергийный аспект // Вестник ПСТГУ. Серия Богословие. Философия. 2017. № 71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-prp-maksima-ispovednika-ob-obraze-i-podobii-bozhiih-v-cheloveke-sinergiyuu-aspekt> (дата обращения: 26.04.2024). С. 16.

⁹² Максим Исповедник, прп. Диспут с Пирром: прп. Максим Исповедник и христологические споры VII столетия / Отв. ред. Д.А. Поспелов. М.: Храм Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках, 2004. С. 177.

избирать угодное ему, принимать свободное решение»⁹³. Именно посредством неё в наш мир и вошёл грех.

Праотец, самостоятельно совершая выбор между добром и злом, предпочёл последнее, чем привнёс в собственную волю искажение и как следствие, греховное порабощение, что находит подтверждение, например, в фундаментальном догматическом памятнике за авторством прп. Иоанна Дамаскина, в котором утверждается, что «совершение греха обуславливалось не природой его [прим. человека], но скорее свободной волей, то есть он имел возможность пребывать и преуспевать в добре, получая содействие со стороны Божественной благодати, равно как и отвращаться от прекрасного и очутиться во зле по причине обладания свободной волей, при позволении со стороны Бога»⁹⁴.

Итак, Божественный план, который «состоял в обожении всего человечества и тварного мира и осуществлении свободного единения каждой личности с Творцом»⁹⁵, оказался под угрозой срыва. Прародители преступили божественную заповедь и пали. Грех взял верх над свободным человеческим волением. В чём же это проявилось? Произошло греховное повреждение и искажение всей человеческой природы и, как следствие, действия естественной воли в нём. Так человек, природно совершенный и призванный к осуществлению блага, стал предрасположен к осуществлению греха, то есть его естественная воля сделалась удобопреклонной ко злу.

Человек больше не мог беспрепятственно выполнять те цели и задачи, которые при сотворении были ему даны от Бога. Грех подменил наше естественное желание служить Творцу подневольным служением сатане. При этом человек часто не осознавал собственную подчинённость и

⁹³ Литвиненко И., Денисов А.А. Свобода воли как черта образа божия в человеке // Труды СПДС. 2019. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-voli-kak-cherta-obraza-bozhiya-v-cheloveke> (дата обращения: 09.04.2024). С. 158.

⁹⁴ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. 6-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2019. С. 177.

⁹⁵ Чистякова О.В. Свобода воли и Божественное предопределение в восточной и западной патристике в контексте ортодоксальных (сотериологических) и философских различий // Logos et Praxis. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-voli-i-bozhestvennoe-predopredelenie-v-vostochnoy-i-zapadnoy-patristike-v-kontekste-ortodoksalnyh-soteriologicheskikh-i> (дата обращения: 15.04.2024). С. 8.

беспомощное положение. Так сложилась крайне удручающая ситуация, которую наиболее точно описал ап. Павел: «доброе, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю»⁹⁶. Однако здесь важно понимать, что человек по-прежнему оставался ответственным за свои совершённые деяния, в связи с чем, например, свт. Василий Великий говорил: «не доискивайся зла вовне, не представляй себе, что есть какая-то первородная злая природа, но каждый да признает себя самого виновником собственного злонравия»⁹⁷.

Что касается воли гномической, то с ней также произошли серьёзные изменения. Человек стал зависеть от необходимости постоянного выбора. Поскольку природные ориентиры к добру оказались замутнены, личность для ведения добродетельной жизни была вынуждена постоянно прибегать к бесконечному выбору между добром и злом, колеблясь в осуществлении собственных решений. В результате грехопадение серьёзным образом ограничило возможности реализации свободной воли. Даже в случае, когда человек стремился совершать добро и желал единения с Богом, можно заключить, что он, по-прежнему, находился в полной зависимости от сил тьмы, а также не мог постоянно следовать благому пути.

Новый смысл и содержание свободная воля человека получает благодаря искупительной миссии Иисуса Христа, которая и возводит её на качественно новый уровень. Принесённая Христом почти два тысячи лет назад жертва не просто восстановила волю до первоначального райского состояния, но она существенно укрепила её внутреннюю силу, возведя на более высокую онтологическую ступень. Благодаря Христу произошло расторжение многовекового подневольного союза человека и дьявола – была разрушена предрасположенность человеческой воли к осуществлению зла.

Теперь естественная воля человека пребывает в состоянии обоженном, в ней больше не содержится внутренних препятствий для искреннего общения с Богом. Что же касается положения воли

⁹⁶ (Рим. 7: 19)

⁹⁷ Василий Великий, свт. Творения иже во святых отца нашего Василия Великаго, Архиепископа Кесарии Каппадокийския. Ч.1. М.: 1891. С. 21.

гномической, то здесь сама личность Иисуса Христа служит для нас ярким примером того идеала, который каждый верующий в меру собственных усилий и помощи Божией должен воплотить в земной жизни. С некоторыми оговорками это можно обозначить так: во Христе не было актуально реализуемой воли выбора, поскольку его обоженной безгрешной природе не было абсолютно никакой необходимости колебаться и выбирать между добром и злом. Находясь в теснейшем единении с волей Божественной, Его человеческая воля всегда действовала в согласии с ней.

Человеку же, не являющемуся полностью безгрешным и абсолютно совершенным в земной жизни, необходимо направить волю выбора на то, чтобы стать причастником Божественной жизни через это и достигнуть того состояния, когда уже будет действовать не его эгоистичная воля, но воля Творца, т.е. по образному выражению Писания, начнёт жить сам Христос, что отчётливо свидетельствует нам, по словам выдающегося сирийского аскета прп. Исаака Сирина, что непосредственно «в нашей воле подвизаться в добре и уклоняться от худого и что нам усвоятся приистекающие от того и честь, и бесчестие»⁹⁸. Православный христианин, в конечном счёте, призван превзойти то несовершенное ветхое состояние, когда ему необходимы постоянный выбор между светом и тьмой. Это возможно только посредством добровольного предания себя в справедливые руки воли Божией.

При этом по-прежнему не исключается возможность свободного противления Богу со стороны человека, как то было до грехопадения, поскольку, по мысли святителя Иоанна Златоуста, «Бог, призывая к Себе людей, не налагает необходимости и не делает насилия воле тех, которые не желают избрать добродетели»⁹⁹. Однако выбор, связанный с отказом следовать воле Творца, признаётся ущербным по своему содержанию, ведь «различие состояний «рабства греху» и «раба Божия» состоит в том, что первое характеризуется невозможностью выбора, а второе предполагает

⁹⁸ Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2021. С. 472.

⁹⁹ Иоанн Златоуст, свт. Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста / [сост. Т. Н. Терещенко]. Изд. 2-е. Москва: Дарь, 2008. С. 425.

выбор из единственной возможности»¹⁰⁰. В любом случае, если человек по собственному желанию отвергнет Бога, он всегда сможет вернуться и исцелиться благодаря тем дарам, которые были недоступны до времени пришествия Христа.

Выводы

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, восточное христианство постулирует существование свободной воли человека в качестве одной из существенных черт присутствующего в нём Образа Божьего. Свобода воли человека – важнейший механизм, за счёт которого личность способна реализовывать собственные желания, воплощая их в действия. С её помощью верующий имеет возможность свободно прийти к Создателю. Во-вторых, в человеке от природы существуют и проявляются две разновидности воли – воли естественной как способности осуществлять действия, не противоречащие собственной природе, и воли гномической, основанной на возможности по собственному произволению делать выбор между добром и злом. В-третьих, через злоупотребление гномической волей человек пал в грех. После грехопадения прародителей произошло порабощение и искажение естественной воли человека, так как она стала направлена во зло, а также произошло отягощение личности постоянной необходимостью колебаться в выборе между Богом и дьяволом. Наконец, свободная воля человека была исцелена и преображена в Иисусе Христе, который своей высочайшей миссией и примером показал, что каждый верующий отныне может и должен соотносить своё природное волевое устремление с Творцом, становясь полноправным участником Божественной жизни.

Список источников и литературы

1. Василий Великий, свт. Творения иже во святых отца нашего Василия Великаго, Архиепископа Кесарии Каппадокийския. Ч.1. М.: 1891. С. 5-149.

¹⁰⁰ Лебедев А.Ю. Проблема свободы воли в восточном и западном христианстве // Вопросы теологии. 2022. Т. 4, № 4. С. 634.

2. Иоанн Златоуст, свт. Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста / [сост. Т. Н. Терещенко]. Изд. 2-е. Москва: Дарь, 2008. 574 с.

3. Исаак Сирий, прп. Слова подвижнические. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2021. 848 с.

4. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. 6-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2019. 592 с.

5. Лебедев А.Ю. Проблема свободы воли в восточном и западном христианстве // Вопросы теологии. 2022. Т. 4, № 4. С. 619-639.

6. Литвиненко И., Денисов А.А. Свобода воли как черта образа божия в человеке // Труды СПДС. 2019. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-voli-kak-cherta-obraza-bozhiya-v-cheloveke> (дата обращения: 09.04.2024).

7. Малков П.Ю. Учение прп. Максима Исповедника об образе и подобии Божиих в человеке: синергийный аспект // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2017. № 71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-prp-maksima-ispovednika-ob-obraze-i-podobii-bozhiih-v-cheloveke-sinergiyuyu-aspekt> (дата обращения: 26.04.2024).

8. Максим Исповедник, прп. Диспут с Пирром: прп. Максим Исповедник и христологические споры VII столетия / Отв. ред. Д.А. Поспелов. М.: Храм Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках, 2004. 528 с.

9. Чистякова О.В. Свобода воли и Божественное предопределение в восточной и западной патристике в контексте ортодоксальных (сотериологических) и философских различий // Logos et Praxis. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-voli-i-bozhestvennoe-predopredelenie-v-vostochnoy-i-zapadnoy-patristike-v-kontekste-ortodoksalnyh-soteriologicheskikh-i> (дата обращения: 15.04.2024).

Мифология древнего Мемфиса и Гелиополя о происхождении богов

*Жигунова Виктория Алексеевна
Институт философии и социально-политических наук, Южный
Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону Россия*

Vzhigunova@sfedu.ru

*Научный руководитель: Раевский Александр Николаевич, к. филос. н., доцент каф.
философии религии и религиоведения, Институт философии и социально-
политических наук, Южный федеральный университет*

*Аннотация: Статья затрагивает анализ концепций теогоний, исходящих из мемфисских и гелиопольских мифов. Задачей работы является исследование процесса становления божественных иерархий Мемфиса и Гелиополя, опираясь на артефакты такие как "Тексты пирамид", "Тексты саркофагов" и "Книга мертвых". Изучается воздействие данных духовных центров на идентичность и космологические представления населения Древнего Египта. Работа дополнительно анализирует отличия и перекрестки в мифологиях Мемфиса и Гелиополя, внося вклад в осознание их места в культуре египетских божеств и их связей с другими древними мифологиями. Статья предлагает анализ влияния и значимости теогоний мемфисских и гелиопольских мифов в рамках культурно-религиозной сферы Древнего Египта.
Ключевые слова: Теогония, гелиопольский миф, мемфисский миф, древнеегипетская мифология.*

Введение

Теогонические учения Гелиополя и Мемфиса представляют собой центральные элементы в пантеоне древнеегипетской мифологии. Эти мифологические системы оказали огромное влияние на развитие культурных, духовных и религиозных идей в Египте, способствуя формированию фундаментальных представлений о происхождении богов, мира и человека.

Эта исследовательская задача направлена на осуществление аналитического сопоставления между мемфисским и гелиопольским мифами для идентификации их общих черт и уникальных аспектов, а также для осмысления их вклада в мифологическую и религиозную традицию Древнего Египта. Изучение данных мифологических систем способствует обогащению понимания миропонимания и религиозных взглядов древнеегипетской цивилизации, включая их концепции космогонии и антропологии.

В данном исследовании применялись различные методологические подходы: аналитический, синтетический, компаративный, структурно-функциональный анализ.

В древнеегипетской мифологии, теогония представляет собой совокупность учений и преданий о происхождении богов и их родословных. Этот аспект египетской религиозной культуры включает в себя различные мифы о создании мира и божественном генезисе, отражая сложную и многогранную систему верований древних египтян. Боги, выступающие в этих мифах, обладают человеческими чертами и взаимоотношениями, однако их сила и могущество указывают на их сверхъестественное происхождение и роль в устройстве мироздания.

Религия Древнего Египта, «как характеризует её академик М. А. Коростовцев, представляет собой «явление величественное», «крайне сложное явление, объединяющее в себе зачастую противоположные и иногда непримиримые убеждения, возникшие в различные эпохи и в разных регионах страны»¹⁰¹.

Космогония (теории происхождения Вселенной) и теогония (рассказы о происхождении богов) имеют глубокую взаимосвязь. Аспекты, характерные для космогонических представлений, нередко повторяются и в теогонических мифах. Рассматривая небо, оно воплощается не только в качестве элемента космического устройства, но также и в образе божественной сущности, обретая личностные черты и участвуя в мифологических сюжетах как супруга бога Земли Геба и потомок первичных божеств Шу и Тефнут. Здесь происходит уникальное слияние природных явлений с образами богов, где природный элемент принимает на себя черты персонификации.

К тому же, формирование мифов не является результатом действия единственного фактора, а представляет собой результат взаимодействия многих элементов. «Например, в культуре Древнего Египта значимыми факторами являются лингвистические игры и созвучие фонем, что

¹⁰¹ История религии. В 2 т. Т. 1. Учебник / под ред. И.Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 2004. 464 с. с. 106

подтверждается многочисленными текстами египетской литературы»¹⁰². Специфично для египетской религиозной мысли и является многоликость мифологических персонажей, событий и процессов, которые могут принимать самые различные облики и формы. Эти образы часто находятся в кажущемся противоречии, однако они мирно уживаются в рамках египетского мифологического канона, что добавляет сложности в изучение данной мифологической системы.

В контексте мифологии Древнего Египта, академические издания часто затрагивают тему разнообразных мифических преданий, излагающих порядок зарождения божественных династий, начинающихся с первоначального Создателя вселенной, таких как Атум, Ра, Птах, Амон и другие. Этот первоисточник сам породил первых богов, что демонстрирует их обладание андрогинными качествами.

Гелиопольская космогония

Гелиополис выделяется в истории как самый древний и значительный духовный эпицентр египетской цивилизации. Его жреческая каста отличалась высокой активностью и влиятельностью в религиозной жизни. Идеология гелиопольского жречества нашла отражение в широком спектре литературных произведений, начиная с "Текстов пирамид" – первого компилята магических и религиозных высказываний. Мой научный труд будет опираться на материалы из данного собрания вместе с фрагментами "Текстов саркофагов" и "Книги мертвых".

Особенно подробно исследована генеалогическая система богов Гелиополя, известная как Эннеада - группа из девяти высших божеств, которую Плутарх описывает в своем труде "О Исиде и Осирисе" в период первого и второго веков нашей эры. Согласно доступным историческим данным, вершиной пантеона гелиопольских божеств является Атум - антропоморфное божество, воплощающее совершенство. Атум представлен как первобытный хтонический бог, породивший себя сам из первичного хаоса, представленного водами Нуна, и почитаемый как "прародитель богов". Этот бог стал источником возникновения как

¹⁰² Коростовцев М. А. Религия древнего Египта. М.: Наука, 1977. 336 с. с. 206

пантеона богов, так и всего человечества. Атум также ассоциируется с Хепри, богом утреннего солнца, символизирующим возрождение и новое начало, изображавшимся в виде хтонического насекомого, стремящегося к свету дня.

Понимание египетских космогоний является ключевым для осмысления их миропонимания, отразившегося в мифических представлениях о сотворении вселенной. Ежегодные наводнения Нила, превращающие землю в своеобразное море, легли в основу мифов о возникновении мира из первичных вод. Египтяне увидели аналогию между этими естественными процессами и космической структурой мира, где первобытный холм символизирует возникновение жизни из первичного хаоса, олицетворяемого океаном Нуна. Такие космогонические представления нашли отражение в учениях различных центров культа, включая Гелиополь и Мемфис, где особое место занимали почитание бога Солнца Ра и его различные аспекты и ипостаси. В Гелиополе формируется образ солнечного божества Ра-Атума как синкретической фигуры, символизирующей круговорот солнца и вечное возрождение. Со временем происходит объединение представлений о Ра с хтоническими аспектами Атума, что приводит к появлению комплексного божества Ра-Харахти, объединяющего черты солнечного бога и Хора, олицетворяющего горизонты. Идея мироздания, возникшая из первобытного хаоса благодаря деятельности самосотворившегося бога Атума, привела к появлению первых богов, символизирующих космические и природные элементы, такие как воздух (Шу), влажность (Тэфнут), земля (Геб) и небо (Нут). Эти божества, не имея специализированных культовых сооружений, упоминаются в мифологических текстах, в особенности в Гелиополе, где были установлены их культы. Расширение пантеона привело к возникновению сложных взаимоотношений между богами, проиллюстрированное через мифологические сюжеты, включая теогению, изложенную в Книге Мертвых, представляющей богов как части тела Атума-Ра, что указывает на их взаимозависимость и включенность в более

широкую космологическую систему¹⁰³. Такой мифологический подход, сочетающий элементы теогонии, антропогонии и космологии, отражает сложную египетскую религиозную мысль, подчеркивающую могущество слова и творческую силу божественного происхождения, что позволяло египтянам формировать представления о священной реальности, окружающем мире и месте человека в космосе.

Следовательно, Атум вместе с его потомками составили девятичленное божественное собрание, известное как Гелиопольская Эннеада. Этот мифологический рассказ отражает уникальный вклад гелиопольского священнослужения в развитие божественного лексикона. Его воздействие распространилось, оказывая значительное влияние на духовные построения и религиозные взгляды в других значимых культовых центрах Египта, включая Мемфис, Гермополь и Фивы.

В контексте древнеегипетской мифологии, Ра, божество солнца, символизирует воплощение света и добра, активно противостоящее мраку и проявлениям зла. В этом противостоянии он не одинок, его поддерживают божества Эннеады - пантеон девяти наиболее значимых богов. Виктория Ра над тьмой подчеркивает универсальный замысел этого сражения, оно наполнено космическим масштабом. Гимны, посвящённые Ра, без исключения, отмечают его триумф над силами хаоса, символизируемыми первородной водой, абсолютной темнотой и мифическими существами, такими как змеи, крокодилы, бегемоты и черепахи, которые представляют собой воплощение первоначального хаоса, элемент воды и всепоглощающую тьму.

В египетской мифологии солнечный бог Ра-Атум противопоставлен богу подземного мира Осирису. Осирис и его потомок Гор представляют подземные, или хтонические, силы, но тем не менее они были интегрированы в теогонию и состав Эннеады Гелиополя. Осирис, вместе с Исидой, Сетом и Нефтидой, не происходят из Гелиополя, причём Осирис

¹⁰³ Милошевская У. А. Происхождение и функции главных божеств древнеегипетской религии // Социально-гуманитарные науки в профессиональном становлении педагога: материалы VI Международной студенческой научно-теоретической онлайн-конференции, Минск, 23 апреля 2021 г. Минск: БГПУ, 2021. С. 251-254.

ассоциировался с Бусирисом. Их включение, а также интеграция мифов, связанных с культом Осириса, в канон Эннеады были осуществлены благодаря усилиям жрецов Гелиополя в классическую эпоху. Древние египтяне воспринимали свою историю как периоды, когда вначале землёй управляли боги из Гелиопольской Эннеады, затем наступил период правления Гора, бога, являющегося потомком Осириса и Исиды, после которого пришли эры полубогов и фараонов. «Система убеждений, формировавшаяся вокруг гелиопольской Эннеады, оказалась доминирующей в египетском обществе, при этом каждый фараон считался воплощением Гора, что укрепляло его божественный статус среди народа»¹⁰⁴.

В рамках обширного пантеона древнеегипетской мифологии распространены многочисленные мифы о солнце. Так, Ра, божество солнца, описывается как "золотое телёнок", появившееся от Нут - богини небес, представленной в облике коровы.

Космос, порожденный божеством Ра из первоначального беспорядка, не представляет собой нечто окончательно сформированное и постоянное. С каждым веком он неизменно ведет бесконечную и непрерывную борьбу за свое пребывание против сил хаоса, водных глубин, непроглядной темноты и мифологических существ, их символизирующих. Это отражает представление о динамическом дуализме в гелиопольской религиозно-философской системе и миропонимании, являющемся важным элементом понимания вселенной.

Теогония мемфисского сказания

В древних текстах Геродота и Диодора отмечается, что объединение Египта в единую государственность и создание первой династии относятся к деяниям фараона Мене. Город Мемфис, находившийся на западном просторе Нила в верховьях его дельты, неподалёку от Гелиополя, стал столицей в период Старого царства. Эта местность прославилась как

¹⁰⁴ Милошевская У. А. Происхождение и функции главных божеств древнеегипетской религии // Социально-гуманитарные науки в профессиональном становлении педагога: материалы VI Международной студенческой научно-теоретической онлайн-конференции, Минск, 23 апреля 2021 г. Минск: БГПУ, 2021. С. 251-254.

резиденция правителей и центральный узел религиозной жизни древнеегипетской цивилизации в течение всего времени её существования. Мемфис, по сравнению с древним Гелиополисом, появился значительно позже.

Культ Мемфиса так же богат и разнообразен, как и гелиопольский, в плане изображения богов с человеческими чертами, зооморфных и фитоморфных божеств.

Священнослужители Мемфиса разработали уникальную систему мироздания и божественной иерархии, заключенную в «Доктрине мемфисской теологии». Этот документ датируется временами правления четвертой и пятой династий, эпохи, когда было ярко выражено влияние верований, исходящих из Гелиополя. Это влияние несомненно сказалось на разработке теогонии и космогонии в Мемфисе. В тот исторический момент Мемфис, будучи относительно новым городом на религиозной карте Египта, имел менее устоявшиеся и признанные религиозные наработки. Следовательно, богословские доктрины, которые Мемфис выдвигал как столица, требовали защиты и утверждения своего положения в дискурсе с гелиопольскими взглядами. Однако, устойчивого признания и авторитета среди других течений мемфисская теологическая школа не получила до периода Нового царства.

В рамках мемфисской теологии бог Птах предстает как высшее божество, олицетворяющая собой исчерпывающее единство, вселенского Архитектона и пантеона. Насчет его эпигенеза туманно: предполагается, что Птах изначально почитался как локальный бог в области будущего Мемфиса. В "Пирамидных текстах" о Птахе сообщений мало, в то время как в эпоху Нового царства его присутствие становится заметнее. Напротив, в эпосе Древнего царства доминирующую роль играет культ солнечного бога Ра и его Эннеады, отражая как преобладание гелиопольской религиозной парадигмы над мемфисской.

Воздействие культового центра Гелиополя проявилось в синкретизме богов Пта и Атума, где духовная иерархия Пта воплощена на основе гелиопольского учения. Эннеада, посвященная Пта, зеркально отображает

устройство гелиопольской Эннеады, где Пта возглавляет первую группу божеств, а Атум — вторую. Описание самосотворения Пта раскрывает его в восьми формах, включая "Пта на троне", "Пта-Нун, из которого произошел Атум", "Пта-Наунет, давшая начало Атуму", "Пта как сердце и язык божественного собрания Эннеады", а также четыре другие формы, чьи наименования утрачены в истории.

В эпоху Нового царства египетский бог Птах считался женатым. Среди его супруг можно чаще всего встретить имя богини Сехмет в древнеегипетских писаниях. Однако круг партнерш Птаха расширяют также Бастет, Тefнут, Маат и Хатхор, которая почиталась в Мемфисе как священное дерево сикомор. Нефертум, бог цветения, выделяется как третий элемент мемфисской божественной триады, будучи сыном Птаха. Вместе с тем, в некоторых источниках встречается информация о том, что сыном Птаха также может считаться Имхотеп – визирь фараона Джосера из Третьей династии, прославившийся как первый верховный жрец в Гелиополисе, чье имя достигло наших дней¹⁰⁵.

В контексте синкретизма, концепция слияния различных религиозных верований и практик, Пта считался одним лицом с такими божествами, как Нун, бог первоначальных вод, Тот, бог мудрости и письменности, Атум, божество создания и заката, Сокар, божество мертвых, Осирис, владыка загробного мира, Ра, бог солнца, Амон, величайшее божество ветра и невидимости, Себек-Ра, крокодилоголовый бог солнца. Почитание Пта не ограничивалось Мемфисом, где он особенно почитался, распространяясь далеко за его пределы. Его святилища, от храмов до небольших часовен, можно было обнаружить в различных местах, включая Фивы, где расположены величественные столпы египетских храмов, Абидос, центр культа Осириса, Гермополь, знаменитый своей святыней Тота, Гермонт, Бубастис, центр поклонения богине Бастет, Эдфу, известный храмом Гора, Дендеру, место культа Хатор, Александрию со своим богатым культурным наследием, и священный остров Филэ. Его почитание также вышло за границы Египта - в Аскалон, древний город на

¹⁰⁵ Коростовцев М. А. Религия древнего Египта. М.: Наука, 1977. 336 с.

берегу Средиземного моря, оазис Харга, известный своими источниками в пустыне, в Нубию, область с богатой культурной и исторической наследие, и Синайский полуостров, известный своими библейскими связями.

В древнем Мемфисе, помимо бога Пта, значимое место занимал хтонический див Татенен, чьё имя переводится как "поднимающаяся земля". Эти две божественные сущности были интегрированы в единую фигуру - Пта-Татенена. При этом, различия в иконографии Пта и Татенена подчеркивают их первоначальную идентичность как отдельных божеств. Тем не менее, в период Нового царства синкретическое божество Пта-Татенен было отображено как единая фигура, украшенная короной с перьями и носившая изогнутую бороду, подчеркивающую его уникальный статус.

Мемфисская теологическая школа признавала присутствие множества дивностей в мироздании, однако выделяла особую роль для божества Пта, вознося его на вершину пантеона как демиурга – первопричину и архитектора вселенной. Пта отличался уникальным подходом к созданию мира: его метод был не просто творческим, но носил глубоко философский характер. Средством его творения было Слово – первооснова бытия и ключ к существованию всего на земле. В эпичном начале всего существующего стоял Птах – «рука творца». В своём божественном замысле он предвидел появление других богов и материального мира. Воплощением его глубочайшего стремления стало появление бога Сиа – воплощение разума и знания, который позволил Птаху осмыслить свое намерение. Следствием дальнейшего развития его воли стало возникновение бога Ху – олицетворения творческого слова. И завершающим актом божественного творения стало рождение бога Хеку – символа творческой энергии Создателя, сквозь который проявилась вся сокровенная сила Пта¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Милошевская У. А. Происхождение и функции главных божеств древнеегипетской религии // Социально-гуманитарные науки в профессиональном становлении педагога: материалы VI Международной студенческой научно-теоретической онлайн-конференции, Минск, 23 апреля 2021 г. Минск: БГПУ, 2021. С. 251-254.

Учение мемфисской теогонии о творческом потенциале вербальной манифестации божества Пта глубоко укоренено в египетской культуре, которая приписывала абсолютную власть слову, видя в нем ключевой элемент магических практик. Пта, воплощение божественного создателя, действуя через слово, воплощал в реальность другие божества и вселенную, демонстрируя мощь, которая восходит к архаическим представлениям о магии. Так, маг, обладая словом, мог влиять на стихии, подтверждая веру в ее всепроникающую мощь, тогда как Пта, стоящий на апогее священного иерархического древа, обладал безграничной магической способностью.

Сопоставительное изучение мифов Мемфиса и Гелиополя

Все мировые теогонии и космогонические мифы основываются на представлении о первоначальном, бесконечном водном пространстве, символизированном богом Нуном. В каждой теологической системе существует первичное божество, ответственное за акт творения Вселенной.

В центре мемфисской божественной иерархии стоит Птах, божество, олицетворяющее создание и искусство ремесленников. Его действия по созданию вселенной и земли интерпретируются через могущество слова. Важной фигурой данного культа также является Маат, символизирующая идеалы стабильности и справедливости во Вселенной. С другой стороны, в основе гелиопольской мифологии лежит почитание Ра, божества солнца, признанного вершиной пантеона древних египтян. Этот бог предстаёт как величайший правитель и творец всего мира. В гелиопольском космогоническом порядке боги располагаются по степени значимости и власти, возглавляемой Ра¹⁰⁷.

В рамках мемфисской космогонии, все сущее возникло из первоначального состояния хаоса благодаря деятельности божества Птаха, который, используя свое слово как инструмент творения, придал форму и упорядочил устройство Вселенной, включая землю. Это действие заложило основу порядка и стабильности в мироздании. В контексте гелиопольской космогонии, истоки мира уходят в первичные воды Нун, из которых протекает Атум (преобразовавшийся в Хепри-Ра-Атум),

¹⁰⁷ История религии. В 2 т. Т. 1. Учебник / под ред. И.Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 2004. 464 с.

самопородившийся бог-солнце. Ра, символизирующий силу солнечного света и жизнетворного начала, формирует вселенную через акт воли и использование своего божественного потенциала, наполненного космической энергией.

В доктринах мемфисской теогонии, Птах изображается как превосходное божество, первопричина и покровитель аграрного промысла. Этот бог воплощает в себе начало и поддержание космоса за счет своего озарения и разума. В контексте гелиопольской теогонии, бог Ра является верховным божеством небесного светила, источником жизненной энергии и мощи для всего существующего. Его происхождение связано с первозданным хаосом, из которого он возник, обеспечивая мир жизнью и управляя законами смерти.

Таким образом, мемфисская и гелиопольская мифологии предлагают уникальные космогонические и теогонические системы, иллюстрируя различные интерпретации создания вселенной и божественного пантеона, а также демонстрируя различные взгляды на божественную иерархию и мощь. Каждая из этих теогоний обогащает понимание культурного и духовного ландшафта Древнего Египта, внося важный вклад в изучение его религии и космологических представлений.

Вывод

Проанализировав и изучив две основные космогонические системы Древнего Египта – гелиопольскую и мемфисскую, были выявлены общие черты, такие как концепция первичного океана, самопроизвольное возникновение демиурга из этого океана, а также формирование первого суши в районе конкретного города. Однако каждая из этих систем имеет уникальные атрибуты, отличающие ее от другой. Гелиопольская космогония отличается более детальной разработкой и описанием всех составляющих, в то время как мемфисская представляет собственную концепцию создания мира через силу мысли и слова, зарожденных в сердце божества. Религиозные школы этих городов оказывали влияние друг на друга, но наиболее значительным было влияние гелиопольской школы, чьи идеи, в частности культ Солнца, распространились по всему Египту.

Мемфисская же космогония внесла в египетскую религиозную традицию учение о всемогуществе слова, которое стало основой для развития египетской магии.

Список литературы

1. История религии. В 2 т. Т. 1. Учебник / под ред. И.Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 2004. 464 с.
2. Коростовцев М.А. Религия древнего Египта. М.: Наука, 1977. 336 с.
3. Милошевская У.А. Происхождение и функции главных божеств древнеегипетской религии // Социально-гуманитарные науки в профессиональном становлении педагога: материалы VI Международной студенческой научно-теоретической онлайн-конференции, Минск, 23 апреля 2021 г. Минск: БГПУ, 2021. С. 251-254.

Особенности северного неоязычества – Асатру: религиозный анализ

*Петрова Елизавета Анатольевна
Институт философии и социально-политических наук,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия,
elizape@sfnu.ru*

*Научный руководитель: Раевский Александр Николаевич, к. филос. н., доцент каф.
философии религии и религиоведения, Институт философии и социально-
политических наук, Южный федеральный университет*

Аннотация: Статья «Особенности северного неоязычества – Асатру: религиозный анализ» посвящена изучению Асатру — современной религиозной традиции, основанной на древних германских и скандинавских верованиях и практиках. В работе рассматриваются ключевые аспекты вероучения, ритуальной практики и социокультурного контекста Асатру, а также его исторические корни и эволюция в современном мире, анализируются обряды, мифология и этические нормы, присущие этому неоязыческому течению, а также исследуются влияние северного неоязычества на идентичность и мировосприятие его последователей. Особое внимание уделяется обрядам, культурным традициям и тенденциям развития Асатру в современном обществе. Статья направлена на расширение понимания религиозного разнообразия верований в контексте глобальных культурных изменений с помощью религиозного анализа.

Ключевые слова: Асатру, неоязычество, скандинавское язычество, скандинавские ритуалы

Введение

Германское неоязычество, известное также как Асатру, представляет собой современную реинтерпретацию и возрождение древнегерманских религиозных верований и культурных обычаев. Эта система верований укоренена в сложной скандинавской и германской мифологической традиции. В центре культа Асатру лежит глубокое почитание божеств и духовного мира, а также священное отношение к природным стихиям. Несмотря на своё историческое и мифологическое происхождение, германское неоязычество претерпевает трансформацию и находит отклик в современном обществе, адаптируясь к новым культурным реалиям.

На сегодняшний день интерес к скандинавскому неоязычеству, также известному как Асатру, растёт среди людей в различных уголках мира. Они стремятся к воссоединению с древними традициями, а также к заключению мира с окружающей их природой и собственной сущностью. Этот феномен подчеркивает важность темы как в контексте изучения религий, так и для

анализа современных религиозных трансформаций и появления новых религиозных течений.

В рамках этого исследования мы стремимся осветить и проанализировать исторический контекст и эволюцию, изучить ритуальные практики, символизм и значимость традиций для адептов, а также наметить направления прогресса в области Асатру.

История Асатру

Скандинавское неоязычество представляет собой сравнительно новую религиозную волну, восходящую к второй половине 20-го столетия, однако она уверенно завоевывает своих приверженцев в нынешнем мире. В числе подобных объединений выделяется Асатру – наиболее обширная организация, чье влияние простирается не только по Скандинавии, но и за ее рамками. Инициаторами создания общества стали Свейнбьёрд Бейнтейнссон, Ёрмундюр Инги Хансен, Дагюр Торлейвссон и Торстейн Гудьонссон. Будучи единомышленниками, они стремились создать религиозную организацию, глубоко связанную с исландской культурой и нарративами древних саг «Эдды». Вокруг этого основания формируется широкая сеть поддержки и схожего восприятия. Асатру официально возникло 20 апреля 1972 года и было легитимизировано властями Исландии 3 мая 1973 года.

Источники

Говоря о проблеме воссоздания верований древних германцев И. Н. Яблоков указывает на то, что «реконструкция религиозных представлений древних германцев сопряжена с рядом существенных трудностей. Генезис ранние этапы религии древних германцев не зафиксированы скольконибудь надежными источниками»¹⁰⁸, следовательно обременена значительными препятствиями из-за отсутствия достоверных документальных свидетельств о происхождении и первоначальных стадиях их религии. Древнегерманские культы и мифы начали фиксироваться в источниках лишь с II века до нашей эры, и даже тогда информация была лишь обрывочной. Подробное изложение их верований появилось только в

¹⁰⁸ История религии. В 2 т. Учебник / под ред. И. Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 2004. т.1 с. 221

работах Юлия Цезаря, освещающего Галльскую войну, и детальных исторических трактатах Тацита. Написанные свидетельства о скандинавских ритуалах появились на значительно позднем этапе, спустя полтора столетия после официального принятия христианства странами Скандинавского полуострова. К трудностям также добавляется факт, что, подобно другим языческим верованиям, скандинавская религия подверглась изменениям, варьируясь в зависимости от эпохи, местности и условий социально-географического контекста, при этом сохраняя определенную единственность в рамках общепринятых лингвистических и теологических концептов.

Литературные произведения, созданные уже в эру христианства, такие как англосаксонский эпос «Беовульф» из VII–VIII веков, эпическая «Песнь о нибелунгах» в Германии XIII века, а также исландские саги «Старшая Эдда» и «Младшая Эдда», написанные в XIII веке и исторический труд «Хеймскрингла», известный как «Круг земной»¹⁰⁹, служат ключевыми источниками для изучения германского мифологического наследия в контексте его взаимосвязи с христианской идеологией. Однако попытки выделить оригинальные германские элементы из-под пластов христианских интерпретаций часто встречают препятствия, учитывая, что эти тексты принадлежат к различным германским культурным традициям. Тем не менее, основные космогонические принципы, представленные в «Старшей» и «Младшей Эддой», безусловно, вносят значительный вклад в общий корпус германских мифологических убеждений и представлений.

Основные аспекты верований

Асатру, как религию, можно определить в более широком смысле – как совместное занятие и культивирование деятельности и взглядов, которые приводят людей в соприкосновение с чем-то, что они считают священным. Для последователей Асатру священны не только древние боги, но и исторические традиции, культурное наследие, и природный ландшафт,

¹⁰⁹ The Nordic Apocalypse. Approaches to Völuspá and Nordi Days of Jydgement / ed. T. Gunnell, A. Lassen. Brepols, 2013

с которым ассоциируются скандинавские боги и другие сверхъестественные существа. Большинство из членов Асатру не говорит о буквальной вере или непосредственном опыте общения с этими существами, но есть адепты, которые верят в хульдуфолков (Раса скрытых людей -эльфов, происходящая из исландского/фарерского фольклора, имеют сильное сходство с людьми, примечательны своей природной способностью становиться невидимыми по желанию), эльфов и в других духовных существ, населяющих Исландию и защищающих ее ландшафт, живя с людьми бок о бок. Эти мифические существа не трансцендентны божествам, а являются частью природного ландшафта, олицетворяют собой глубокое почтение к земле и таинственные силы, способные вызывать плодородие или голод. Боги древних мифов также ассоциируются с силами природы: Тор олицетворяет бурю и молнию, Фрейр - рост урожая, Фрейя – плодородие, а Ньортур – могущество океана. В таких текстах, как "Сага об Эйреке Путешественнике" и других, говорится также, что на этой земле обитают предки, либо в курганах, либо внутри гор. Таким образом, в Асатру сплетается воедино множество разнообразных элементов, начиная от мифов, ценностей и традиций, связанных с древними текстами, с историей и культурным наследием нации, восходящими к древнейшим временам, с любовью к земле и почтением к силам природы, которые можно вообразить или ощутить, как сверхъестественных существ.

Так, Асатру связывает различные культурно-исторические составляющие, объединяя древние рассказы и нормы, отраженные в древних текстах, с глубокой привязанностью к родной земле и уважением к силам природы.

Ритуалы и традиции скандинавского неоязычества

В дополнение к обрядам имянаречения, конфирмации, свадьбы и похорон группа запланировала проводить различные обряды в течение года. В труде "Язычество в мировых культурах. Сравнительные перспективы" описываются обряды-блоты (blót - в основе древнеисландского слова для "жертвы" лежат слова blóð - "кровь", и bleyta, - "сделать влажным"), которые проводятся на открытом воздухе у костра и

под открытым небом во время ежегодных святых дней или праздников и включает в себя определенные ритуальные процедуры¹¹⁰. Эти ежегодные праздники вобрала в себя традиции и обычаи, дополненные элементами из древних писаний и народных преданий, что отражает разнообразие культуры и истории в установленных датах.

Первыми обрядами, упомянутыми в планах общества были Þorrablót (празднуемый в конце января, во время древнего скандинавского сельского месяца Þorri) и затем Jólablót на Йоль. Первый blót, который был официально проведён обществом после их юридического признания, — тот, который исландцы еще именуют "Первый День Лета" (в своей системе с двумя сезонами), он состоялся 18 апреля 1973 г., также этот blót был годовщиной основания группы.

Природа и даты основных ежегодных праздников, которые Ásatrúarfélag решили проводить в следующие годы, отражают смесь традиций с элементами, взятыми различным образом из ранних текстов и фольклора.

Согласно немногим доступным записям, касающимся древнего скандинавского языческого года, и особенно «Кругу Земному» Снорри Стурлусона и «Обзору саг о норвежских конунгах», древние скандинавские языческие праздники проходили в середине зимы, в середине лета и приблизительно во времена равноденствий (начало зимнего полугодия в конце октября (Зимние Ночи), и начало летнего полугодия в конце марта). То, что эти праздники были связаны с праздничными пирами, подтверждается «Обзором» и норвежскими средневековыми законами Гулатинга (Gulathing, Тинг острова Гула.

Сегодня члены Асатру отмечают пять главных праздников: Йоль, Торраблот, Начало Лета в апреле - Тингблоут (жертвоприношение Тинга) в четверг десятой недели лета близко к Летнему Солнцевороту на Тингвеллире - месте проведения исландского вече с языческих времён; и затем Начало Зимы в октябре. С 2008 г. был добавлен ещё один праздник 1

¹¹⁰ Paganism in World Cultures. Comparative Perspectives / ed. M.F. Strmska. Santa Barbara, ABC Clio, 2005. - с. 128–130

декабря. Праздник был посвящен духам природы, церемония сознательно проводится одновременно во всех четырех четвертях страны.

Выбрать даты церемоний было сравнительно легко. Больше трудностей принесли решения о том, как именно должны быть организованы обряды, и как должна быть установлена священная атмосфера, которая превратила бы эти ежегодные собрания из просто общественных мероприятий в "священные" (которые стали бы *hátið*, букв. "высокие времена", как именуются праздники на исландском).

С начала участники Асатру, в основном, ограничивались сакральными здравницами и разделенной пищей, атмосферу и контекст, которым придавали при помощи древних текстов, а также с помощью огня, свечей и других символических предметов, которые имели важное значение для группы; и, наконец, с помощью использования верховным жрецом церемониального костюма.

Первоначально основное действие включало прохождение рога с пивом или мёдом трижды по кругу, затем участники пили во славу богов, главного жреца и затем за предков или духов природы. Возрастание числа участников привело к упрощениям в этом обряде.

Следующим центральным ритуальным предметом, который был включен в обрядность, стало серебряное кольцо, предназначенное для предплечья руки. Выбор основан на упоминании священных колец-браслетов для рук, которые, по всей видимости, хранились в дохристианском скандинавском хове (*hof*, храм) и играли центральную роль в ритуальных действиях, особенно в принесении клятвы. Современное кольцо осознанно было сделано открытым и немного закрученным (символически отсылая тем самым к спиральному цикличному непрерывному движению времени). В настоящее время главный жрец держит это кольцо в одной руке, заходя в помещение, в то время как в другой руке он держит рог, наполненный пивом.

Третий ключевой предмет, который теперь используется в летнем Тинге Асатру на Тингвеллире, — это церемониальный *þingöx* (Топор

Тинга), который не предназначен быть отсылкой к Молоту Тора, но скорее рассматривается как символ полномочий, аналогично римской традиции.

С учетом необходимости приспособления литургической одежды к условиям проведения церемоний, таких как жертвоприношения Йоля, были введены длинные белые туники с добавлением цветных плащей. Цвета, выбранные для накидок, имели символическое значение, связанное со временами года: зеленый используется во время празднования первого дня лета, обрядов имянаречения и свадеб, красный для времени Йоля, а темно-фиолетовый - для похорон. В контексте очерчивания священного пространства, последователи Асатру предпочитают использование ритуального огня или жаровни, размещенной в центре собрания, тогда как вокруг него могут быть расставлены свечи или факелы, обычно формирующие круг. Элементы Эддической поэзии, произносимые во время церемоний, усиливают сакральную атмосферу мероприятия.

Праздники и церемонии, по возможности, проводятся на открытом воздухе, на специально отведенной территории группы в районе горного массива Эсьюхлид, расположенного за Рейкьявиком.

Современное положение Асатру

Асатру, известное также как Трот, признано в странах Скандинавии как официальная религиозная практика. Это неоязыческое движение опирается на структуру, называемую "общиной" или "годордом", которая объединяет верующих на основе географической близости. В каждой такой общине предусмотрено создание собственной организационной структуры. Характерно, что, несмотря на возможность установления иерархии, общины в большинстве своем функционируют как коллективы равных участников под руководством единого лидера. Ключевые решения относительно деятельности и направления общины принимаются на основе голосования всех членов общины.

В процессе принятия в общину Асатру нет строгих формальностей, кроме личного решения человека. Однако, различные сообщества могут устанавливать определенные ритуальные практики для интеграции новоприбывших, цель которых заключается не столько в подтверждении

вероисповедания, сколько в присоединении к коллективу единоверцев. Так же исходя только из своего желания можно выйти из общины или числа единоверцев.

К основным видам деятельности общин и внеобщинных членов Асатру относят:

1. Исследовательская: в области мифологии, мистики и истории культур - традиционных носителей веры Асатру;
2. Просветительская: обучение единомышленников вере, распространение достоверной информации о вероучении, разоблачение ложных теорий;
3. Практическая: проведение религиозных мероприятий (обрядов), в том числе публичных;
4. Творческая: создание произведений искусства, вдохновленных вероучением Асатру

Согласно определению, предложенному историком Эриком Хобсбаумом, методы, используемые в рамках «неоязыческих» верований, могут быть классифицированы как «изобретенные традиции». Такие новые религии дают нам ценный шанс пронаблюдать путь, которым создавались традиции и ритуалы, и пути, которыми они применяются, и отсылки к прошлому, по существу, привлечение прошлого как средство установления значения и ценности их в настоящем.

Тенденции развития и итоги

Рене Грюндер выделяет несколько основных тенденций в развитии неоязыческих религий: 1) Международное распространение и плюрализация языческих форм вероисповедания. 2) Дифференциация неоязычества на индивидуальный спиритуализм и новую этническую религиозность.¹¹¹ Увеличение интереса к скандинавскому язычеству тесно связано с усиленным стремлением общественности изучать историческое наследие своей страны. Мифологические фигуры викингов, древнескандинавские верования и обычаи пробуждают восхищение и

¹¹¹ Грюндер Р. Неоязычество в Германии // Colloquium heptaplomeres: научный альманах. Вып. 1. Н. Новгород, 2014. с. 124

любопытство среди тех, кто восхищается их смелостью и отвагой. Вторым фактором роста популярности – это музыка. Общины неоязычников на своих праздниках и обрядах пытаются восстановить средневековую скандинавскую музыку. Сегодня существует много групп, которые затрагивают в своей тематике скандинавскую мифологию.

Популярность Асатру заметно расширилась еще до кончины основателя в 1990-х годах. Текущий лидер Ёрмундюр Инги Хансен, не обладая столь же несомненным влиянием, как его предшественник – Свейнбьёрд. Без его харизмы, которая скрепляла бы разнородное членство, внутри сообщества возникли расколы, которые и привели к уходу некоторых одаренных и ранее высоко преданных своему делу людей. Расколы возникали из-за того, что некоторые участники движения Асатру стремились к совершенствованию ритуалов в более экзотичные, буйные и активные формы, а другие видели идеал в более сдержанных и продуманных обрядах. В основе этого спора лежит фундаментальная проблема неоязыческого общества. Скандинавское язычество, в силу своей разрозненности и неполноты, не может обеспечить прочную основу для всех обрядов и практик Асатру, требуя гармоничного включения современных или заимствованных из других источников идей и методик. В этом и заключается противоречие. Если последователи Асатру уйдут слишком далеко от своих первоначальных основных традиций, священных форм почитаемого языческого прошлого, то рискуют потерять свои притязания на аутентичность. Неизвестно, преодолет ли Асатру эти трудности, но результат вполне может определить, действительно ли исландскому неоязычеству удалось вдохнуть новую жизнь в давно умершую религию, или это не более чем нордическое культурное движение с религиозным подтекстом.

Список литературы

1. История религии. В 2 т. Учебник / под ред. И. Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 2004. т.1. 221 с.
2. Paganism in World Cultures. Comparative Perspectives / ed. M.F. Strmska. Santa Barbara, ABC Clio, 2005. С. 128–130.

3. Грюндер Р. Неоязычество в Германии // Colloquium heptaplomeres: научный альманах. Вып. 1. Н. Новгород, 2014. 124 с.

4. The Nordic Apocalypse. Approaches to Völuspá and Nordi Days of Jydgement / ed. T. Gunnel, A. Lassen. Brepols, 2013. 240 p.

Основные компоненты политической стратегии на выборах: взаимосвязь образов и политических символов в избирательных кампаниях

*Соловьев Дмитрий Александрович,
Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный
университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
dso@sfedu.ru*

*Научный руководитель: Пупыкин Роман Александрович,
к.полит.н., доцент, зав. каф. теоретической и прикладной политологии, Институт
философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет*

*Аннотация. В настоящей работе рассматривается феномен современного
электорального процесса, политической кампании с позиции их основных теоретико-
методологических подходов, ключевых параметров и характеристик. Приводятся
примеры современного политического электорального процесса, позволяющие
продемонстрировать обозначенные автором статьи элементы политических
стратегий с позиции политического образа и политических символов.*

*Ключевые слова: избирательная кампания, политическая стратегия, политическая
тактика, политический символ, политический образ.*

Введение

Актуальность проблемы исследования обусловлена тем, что политические стратегии, технологии и тактики представляют собой фундамент любого электорального процесса. Многообразие политических технологий и трендов, на которые опирается каждый политик, ставящий перед собой разного рода цели, и умение их грамотно использовать в своей кампании, определенно демонстрирует колоссальную значимость в определении позиции политика на выборах со стороны избирателя.

Так, в электоральном дискурсе можно заметить действительно широкий спектр разного рода подходов к избирательным кампаниям. Эти подходы индивидуальны и не похожи на друг друга. Учет особенностей временного промежутка и условий электорального процесса определяют характер использования разных политических технологий для реализации масштабной, организованной и взвешенной избирательной кампании, а ее отсутствие или ошибки в планировании довольно часто приводят к «фиаско» на выборах. Тщательное планирование избирательной кампании и использование политических технологий помогает упорядочить идейный аспект воздействия на своих сторонников, подчеркнуть необходимые

элементы своей предвыборной программы для мобилизации новых избирателей.

Выборы президента РФ в 2024 году не стали исключением и продемонстрировали многоаспектный подход к реализации избирательных кампаний на выборах такого высокого уровня. Было бы неразумно утверждать, что выборы в условиях текущей геополитической обстановки конкурентны, но тем не менее кандидаты в президенты провели комплексные кампании, среди которых можно выделить многие яркие и идейно насыщенные кампании.

Таким образом, в нынешних реалиях характер проведения разного уровня избирательных кампаний имеет особо значимый вес, поскольку это определяет зависимость между влиянием тех или иных идей, инициатив того или иного кандидата на умы граждан, поэтому исследование этого феномена в условиях демократического процесса имеет особенно значимую роль, которую не стоит упускать из виду, что в свою очередь придает актуальность настоящей работе.

Основная часть

Сущностные характеристики избирательной кампании: стратегии и тактики

В современной политической науке, в особенности в ее прикладном поле, изучению избирательных кампаний отдается особо значимая и нетривиальная роль. Существует множество подходов и типологий к пониманию избирательных кампаний, которые в полном объеме должны исследоваться многоаспектно.

Среди исследователей наиболее широко используется определение, которое раскрывает суть избирательной кампании в широком смысле. В. Нечаев понимает под *избирательной кампанией* - «регламентированный законом и организуемый избирательными комиссиями набор мероприятий по организации свободного волеизъявления граждан»¹¹². Отсюда можно выделить несколько направлений, которые детализируют этот термин:

¹¹² Технологии политического успеха / Нечаев В.Д. (ред.). М.: Национальный институт «Высшая школа управления», 2007. С. 94.

- избирательная кампания является неотъемлемой составляющей избирательного процесса с позиции законодательства;

- включает в себя определенный набор, проводимых мероприятий, в которые включены избирательная программа, предвыборная агитация, официальная регистрация кандидата или партии для участия в выборах.

Стоит сказать, что типологизация избирательной кампании в основном выстраивается по определенным наборам признаков, среди в особенности следует выделить цель участия. Этот аспект, во многом определяет мотивы участия политического деятеля в выборах. На практике не всегда претенденты на депутатский мандат или численное большинство партийные фракции включаются в предвыборную гонку. В противовес многие, в особенности это актуализировано в электоральных процессах России, желают обратить избирательную кампанию как средство к «раскрутиться», «пропиариться» для уже более взвешенного и хорошо спланированного участия в следующих выборах.

Заметим, что большинство предвыборных кампаний, даже при условии, что победить не первостепенная задача, так или иначе проходят в очень конкурентной борьбе, где политические технологи, специалисты в области политического PR используют самые разнообразные методы для ведения этих избирательных кампаний. В выборных кампаниях разного уровня используются множество ресурсов, которые должны найти отклик у избирателя. Эти ресурсы как нивелируют недостатки кандидата, так и наоборот усиливают положительные стороны в противодействии с оппонентами по предвыборной гонке.

Как уже было отмечено, любая избирательная кампания очень индивидуальна и не должна в буквальном смысле быть похожей на другие. Это в особенности отличает кампании кандидатов, которые действительно в основе своей деятельности ставят действительные и значимые цели.

Формируется определенная *избирательная стратегия*, которая выстраивает характер всей избирательной кампании, стратегические приоритеты, начиная от составления электоральной истории округа,

заканчивая подбивкой финансовых ресурсов, которыми располагает кандидат.

Избирательную стратегию следует определять как систему «скоординированных действий, которые направлены на изменение поведения электората и оппонентов в соответствии с целями кандидата». Разработка стратегии избирательной кампании включает в себя многоаспектное знание избирательного округа, для которого используется набор специальных инструментов.

Для реализации этой стратегии в рамках избирательной кампании технологи анализируют самого *кандидата* (в частности его послужной список, типаж, собственные ресурсы, слабые и сильные стороны).

Проводится социологический анализ округа, где необходимо выявить основной голосующий электорат, его демографические особенности, партийно-идеологические предпочтения, локальные проблемы и их направленность. В ходе это этапа проводится планирование кампании с точки зрения финансовых и ресурсных возможностей, то в какой степени можно разрешить эту проблематику, снизить уровень напряженности и т.д.

С позиции этих составляющих избирательная стратегия призвана к соотношению числа возможностей избирательной кампании с изменением социальной среды внутри округа с учетом выше указанных характеристик.

Избирательная стратегия в свою очередь выражается в тактике. Ее принято соотносить с определенными действиями, которые предпринимаются в ходе избирательной кампании. Тактика выстраивается на непосредственных действиях со стороны кандидата и его консультантов. В рамках этой работы избиратель получает агитационные продукты, организуются встречи, локализуется проблематика округа опять же в соотнесении с проблемами и возможным ресурсом для их решения, которые в свою очередь позволяют достичь стратегические задачи и выполнить цель в целом выборной кампании.

Отсюда следует, что избирательная кампания – довольно сложное и многоаспектное явление, которое можно рассматривать и анализировать с разных сторон.

Роль образов в избирательных кампаниях: взаимосвязь политических символов и политической идентификации избирателя

На сегодняшний день политический образ или же политический символ приобретает особую роль в политической коммуникации и электоральных процессах. «Человек создает себе политические символы, которые либо стимулируют и поддерживают его, либо заманивают в ловушку заблуждения»¹¹³. Действительно, эта предпосылка, которую обозначает С. П. Поцелуев в своей работе во многом применима и для электорального процесса, где в избирательной кампании особую роль выполняют политические символы, которые могут быть выражены в разного рода элементах.

В особенности они используются как инструмент политической легитимации, создавая специфическую реальность этого образа, с помощью которого можно оправдать определенные политико-идеологические воззрения, обеспечивающую лояльность к политическому деятелю, приватизирующему этот образ в ходе избирательной кампании.

Так, немаловажным аспектом здесь будет являться тот факт, что символы и образы, приобретая манипулятивный эффект, дополняют и подкрепляют политическую кампанию. На сегодняшний день можно наблюдать это во многих вещах: агитационная продукция (плакаты, листовки, рекламные пропагандистские видеоролики); лозунги и слоганы.

Политический символ упрощает восприятие политической действительности за счет того, что он уменьшает дистанцию между политиком и избирателем, повышая уровень идентификации с позиции отношения себя к определенной группе, делая их сопричастными к определенному набору вызовов и проблем, которую окружают нашу действительность.

Основным источником подобных манипуляций будет являться рациональный и эмоциональный аспект. Применяемые избирательные технологии заставляют личность обращаться к собственному опыту, тем

¹¹³ Поцелуев С.П. Символическая политика: К истории концепта. // Символическая политика. сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Отв. ред.: Малинова О.В. Вып. I: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 18.

самым придавая чувство сопричастности избирателя к действительности, создавая иллюзию, что он уже сталкивался с этой проблематикой напрямую, знает и переживает ее в особенной степени, а условный кандидат, лидер, образ символ создает непреодолимое чувство озабоченности его заботами и трудностями.

Среди всех способов подобной идентификации можно определить несколько типов:

- образ «лидера», где «лидер» выступает как идеал человека, с определенным набором ценностей, которые находят отклик среди всех людей, непоколебимым авторитетом, позволяющим опираться на «крепкую» волю вождя в решении разного рода проблем;

- образ «врага», которая наоборот отталкивает и разрушает идентификацию личности с позиции выстраивания дихотомии «свой-чужой» или «мы-они».

Все это так или иначе скрепляет людей, в нашем случае электорат, который под воздействием манипулятивных технологий (реклама; слухи; сплетни; PR акции), становится единым целым, обретая общность отдельных групп людей. Примечательным аспектом здесь выступит тот факт, что избирательные технологии такого типа могут объединить даже самые несовместимые в идеологическом плане ориентации и канализировать их в единое русло, которое поможет политическому актору достичь целей, поставленных в ходе избирательной кампании политика.

Так, избирательные технологии в этой связи становятся средством претворения этих образов в реальность, политические технологи активируют их действие с помощью разного рода приемов для целенаправленного воздействия на электорат как на свой, так и оппонента. Это позволяет во многом адаптировать политический ландшафт к изменяющимся условиям с помощью силы манипуляций над образом или символом.

Особую часть стоит посвятить использованию символических изображений уже вошедших в историю политических деятелей, лидеров общественного мнения. Это приобретает особую значимость в нашей

действительности, поскольку использование подобных символических образов олицетворяет успешность, популярность и непоколебимость лидера, на которого мы опираемся со стороны использующего этот образ политического актора.

Политическая наука знает множество примеров использования подобных заимствований образов и порядков, которые разные деятели использовали и канализировали в нужное русло. Например, это особо выражено в президентских кампаниях последних лет.

На президентских выборах 2018 года, Грудинин П.Н. активно сопоставлялся с образом Сталина И. В., где политтехнологи КПРФ активно культивировали черты успешности, решительности, непоколебимости вождя в П.Н. Грудинине. И сам Грудинин неоднократно апеллировал к успеху в политических свершениях Сталина.

На последних выборах президента 2024 года в РФ, вся кампания Л.Э. Слуцкого в целом получила название «Дело Жириновского живет!», как бы подтверждая сопричастность нового лидера ЛДПР к недавно ушедшему из жизни бессменного лидера партии В.В. Жириновского.

Резюмируя, стоит заметить, что всецело любая избирательная кампания использует в своей основе политические образы и символы, которые могут выражены различными элементами действительности. Эти символы упрощают восприятие избирателем реальности, выражают чувство сопричастности, уменьшают дистанцию между народом и властью, апеллируют к эмоциям и чувствам, опираются на авторитеты, предыдущий успешный или неуспешный опыт прошлого.

Важным аспектом здесь будет являться умелое использование подобных образов, то как преподнести его значимость, обосновать его сакральность, что во многом поможет скоординировать деятельность политического технолога на выборах, поможет провести более качественную и спроектированную политическую агитацию для достижения стратегических задач на выборах разного уровня.

Список использованных источников:

1. Амелин В.Н., Левчик Д.А., Устименко С.В. Воюют надписи. Имидж кандидата и способы его актуализации. Институт социальных и политических технологий. М., 1995, 44 с.
2. Амелин В.Н., Федоркин Н.С. Стратегия избирательной кампании. М., РЦОИТ, 2001, 106 с.
3. Малкин Е., Сучков Е. Основы избирательных технологий. М.: Рус. панорама 2002, 462 с.
4. Цуладзе А. Формирование имиджа политика в России. М., 1999 141 с.
5. Поцелуев С.П. Символическая политика: К истории концепта. // Символическая политика. сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Отв. ред.: Малинова О.В. Вып.1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М.:ИНИОН РАН, 2012. С. 17-53.
6. Технологии политического успеха / Нечаев В.Д. (ред.). М.: Национальный институт «Высшая школа управления», 2007.

Пожилые люди и «умные города»: концепция «дружественности» к старению и возрасту как основа активного долголетия и «серебряной экономики»

Нечитайло Глеб Владимирович

*Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
gnechitailo@sfsedu.ru*

*Научный руководитель: Куенко Татьяна Сергеевна,
к.соц.н., доцент, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет*

Аннотация. В данной статье рассматривается современная концепция активного старения (долголетия). Упомянутая концепция находит отражение в докладе европейской комиссии «Растущая серебряная экономика в Европе» и идее, которая выходит из упомянутого доклада – «умные города». Объектом исследования выступают пожилые люди как отдельная социальная группа: особое внимание уделяется изучению положения пожилых людей в современном обществе, их потребностям и возможностям. Как полагает автор статьи, вопрос интеграции пожилого человека в современное общество стоит как никогда остро, отражая демографические тенденции постарения населения. Вопросы о том, каким будет качество жизни и самочувствие, а также вклад старшего поколения в экономику прямо связан с созданием дружественной к возрасту среды, среды интеграции и создания «умных городов», где не пожилой человек должен постоянно адаптироваться под меняющийся недружественный мир, а сама среда подстраивается под потребности и ожидания пожилого человека, рассматривая его как субъект социальных отношений и оставляя главный выбор за ним.

Ключевые слова: пожилые люди, активное старение, концепция «дружественных» к старению и возрасту сред, городов и сообществ, «серебряная экономика», «умный город»

Все большее число стран реагируют на вызовы, связанные с демографическими изменениями и старением населения, которые накладываются на проблемы, которые усугубились в результате разрушительного воздействия пандемии коронавируса. Планирование различных последствий этих изменений в продолжительности жизни и возрастной структуре высветило необходимость увеличения инвестиций в улучшение процесса старения общества.

Сочетание демографических, экономических, медицинских и социальных геронтологических моделей, которые исследуют оптимизацию участия в различных ролях и сферах жизни, многомерная концепция активного старения обеспечила наиболее полезный современный

политический ответ на демографическое старение. Подчеркивая связь между активностью и здоровьем, современные исследования старения бросают вызов модели дефицита, что подкрепляется базовыми «столпами» активного старения - участием, здоровьем и безопасностью, определенными Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Появляющаяся концептуальная и политическая основа “хорошего активного старения” добавила задачи обучения на протяжении всей жизни, привнесла этические и моральные основы критической геронтологии, обсуждаются проблемы и риски, предвидимые в контексте глубоких технологических, экономических и социальных изменений, создают дополнительную основу активного старения. При этом все еще сохраняется тенденция объективации старшего поколения: технологии заботы, исследования и рекомендации часто разрабатываются исследователями и политиками, а не самими пожилыми людьми. Устойчивым остается взгляд на пожилых как на слабых, пассивных и больных, иждивенцев и получателей социальной и медицинской помощи, объектов заботы.

Доклад Европейской комиссии "Растущая серебряная экономика в Европе" отмечает необходимость уделения большего внимания здоровому и активному старению в Европе¹¹⁴. Серебряная экономика - это не только стремление поддерживать старшие поколения, но и экономический рост на макроуровне. Здоровые и активные пожилые люди могут продолжать работать вплоть до позднего возраста, обеспечивать экономику своей занятостью и потребительским спросом. Доклад не только описывает проблемы, но и выделяет ряд полезных рекомендаций по укреплению серебряной экономики на местном уровне. Междисциплинарный подход, сотрудничество разных ведомств и создание благоприятной среды для пожилых людей - это ключевые моменты в создании успешной и устойчивой серебряной экономики¹¹⁵.

¹¹⁴ European Commission. Growing the Silver Economy in Europe: Background Paper. Brussels: European Commission; 2015.

¹¹⁵ Klimczuk A. Smart, Age-friendly Cities and Communities: the Emergence of Socio-technological Solutions in the Central and Eastern Europe; 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/303823445_Smart_Age-friendly_Cities_and_Communities_the_Emergence_of_Socio-technological_Solutions_in_the_Central_and_Eastern_Europe (дата обращения 23 апреля 2023 года)

Однако, необходимо учитывать, что старение населения и серебряная экономика - это не только возможности, но и вызов для нашего общества. Необходимо преодолевать стереотипы и бороться с возрастной дискриминацией, а также развивать системы здравоохранения и социальной защиты, чтобы старшим гражданам было комфортнее жить и работать в годы зрелости. В целом, доклад Европейской комиссии "Растущая серебряная экономика в Европе"¹¹⁶ подчеркивает важность укрепления серебряной экономики в Европе в ближайшие годы и важность здорового и активного старения. Эти тенденции ведут к развитию идей дружественной к возрасту среды и «умного города». Идея «умного города» заключается в создании инфраструктуры и удобств, которые упростят и улучшат жизнь пожилых людей. Это может включать в себя технологические решения для управления светофорами и общественным транспортом, удобные маршруты для пешеходов и велосипедистов, доступ к медицинской помощи и развлекательным мероприятиям. Цель такого города - обеспечить пожилым людям более комфортные условия жизни и сохранение их здоровья и самостоятельности на максимальный период времени. Умный город может быть определен с помощью таких сервисов, как:

- Интеллектуальные электросети, позволяющие конечным пользователям сократить количество потребляемой энергии.
- Управление дорожным движением для уменьшения пробок и, следовательно, повышения ликвидности дорожного движения и защиты окружающей среды.
- Наблюдение за движением пешеходов, чтобы повысить общий уровень безопасности.
- Дистанционное наблюдение за уровнем здоровья пациентов, в частности, с помощью телемедицины, что позволит оптимизировать участие медицинского персонала и оперативно оказывать помощь.

¹¹⁶ Klimczuk A. Economic Foundations for Creative Ageing Policy, Volume I: Context and Considerations. New York, Basingstoke: Palgrave Macmillan; 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/282439364_Economic_Foundations_for_Creative_Ageing_Policy_Volume_I_Context_and_Considerations (дата обращения 17 апреля 2023 года)

- Реестр для мониторинга деятельности городских муниципальных служб, включая систему общественного транспорта и пр.¹¹⁷.

Современные технологии предлагают все больше решений для улучшения городской жизни, однако, создание «умного города» невозможно без учета потребностей самих жителей. Эффективное управление городским пространством требует подхода, где ведущую и определяющую роль играет человек, а также активность жителей. Концепция «умного города» должна исходить из потребностей жителей, чтобы создавать новые интеллектуальные решения для создания устойчивых и комфортных городских пространств.

Другой подход базируется на том, что «умные города», должны основываться на человеческом и социальном капиталах жителей, т.е. знаниях, навыках, умениях и опыте людей, а также на их сетях взаимодействия и социальной поддержке. Этот подход является связующим звеном между прогрессивной экономикой и социальным благополучием¹¹⁸. В ситуации, когда государство, местные органы власти или частные компании не в состоянии инновационно реагировать на потребности отдельных жителей, их потенциал активируется самостоятельно посредством инициатив «снизу вверх».

Особенно важно, чтобы города включали и поддерживали своих пожилых жителей. Они способны внести большой вклад в экономику и социальную жизнь своих городов в качестве бизнесменов, наставников, волонтеров, консультантов. Помимо этих профессий, включение пожилых в активную жизнь города способствует созданию городского креативного класса, т.е. людей, занимающихся инновационной деятельностью, имеющих высокий уровень образования и дохода¹¹⁹. «Креативный класс»

¹¹⁷ Bendyk E., Kosieleński S., Krupis R., Rutkowski P. Potencjał Gdańska w zakresie inteligentnego miasta 2012 [Gdańsk Potential in the Field of Smart City in 2012]. Gdańsk: Instytut Mikromakroś 2012. URL: https://depot.ceon.pl/bitstream/handle/123456789/12540/Inteligentne%20miasta%20przyjazne%20starzeniu%20osie%20-%20przyklady%20z%20krajow%20Grupy%20Wyszehradzkiej%20RR34_079-097.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 17 апреля 2023 года)

¹¹⁸ Caragliu A., Del Bo C., Nijkamp P. 'Smart Cities in Europe'. Journal of Urban Technology 2011; 18(2):65–82.

¹¹⁹ Klimczuk A. Economic Foundations for Creative Ageing Policy, Volume I: Context and Considerations. New York, Basingstoke: Palgrave Macmillan; 2015. URL:

занимает первостепенное место в роли создания и развития умного города, способствуя его трансформации во всех сферах: инновационной, культурной, коммуникационной, технологической, социальной, экономической и пр.¹²⁰.

В 2006 году ВОЗ запустила программу "Альянс городов дружественных к старению" (Age-Friendly Cities Alliance), нацеленную на стимулирование городов по всему миру интегрировать пожилых людей в общественную жизнь. Для развития «Age-Friendly Cities Alliance» созданы национальные программы и мировая платформа, чтобы обеспечивать наиболее удобные условия для пожилых людей в разных странах мира. Ключевым элементом концепции является международная сеть "Age-Friendly World". Она позволяет людям обмениваться опытом, ресурсами и изучать лучшие практики в создании более комфортной среды для пожилых людей. Целью такой концепции является создание таких условий, который поспособствуют здоровому, благополучному и активному образу жизни пожилых людей. В рамках концепции городам и сообществам предлагается интегрировать пожилых в планирование и организацию проектов, учитывая их потребности и поддерживая их активное участие в общественной жизни.

Список использованной литературы

1. Bendyk E., Kosieliński S., Krupis R., Rutkowski P. Potencjał Gdańska w zakresie inteligentnego miasta 2012 [Gdańsk Potential in the Field of Smart City in 2012]. Gdańsk: Instytut Mikromakroś 2012. URL: https://depot.ceon.pl/bitstream/handle/123456789/12540/Inteligentne%20miasta%20przyjazne%20starzeniu%20sie%20-%20przykłady%20z%20krajów%20Grupy%20Wyszehradzkiej%20RR34_079-097.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 17 апреля 2023 года)
2. Bronzini F., Barbini N., Marinelli G., Pantaloni M., Giordano E. 'Active Ageing and Public Space' the Creative City 3.0' in Longhi S., Siciliano

https://www.researchgate.net/publication/282439364_Economic_Foundations_for_Creative_Ageing_Policy_Volume_I_Context_and_Considerations (дата обращения 17 апреля 2023 года)

¹²⁰ Bronzini F., Barbini N., Marinelli G., Pantaloni M., Giordano E. 'Active Ageing and Public Space' The Creative City 3.0' in Longhi S., Siciliano P., Germani M., Monteriù A. (eds.). Ambient Assisted Living: Italian Forum 2013. Cham: Springer; 2014. pp. 361-371.)

P., Germani M., Monteriù A. (eds.). Ambient Assisted Living: Italian Forum 2013. Cham: Springer; 2014: 361-371.

3. Caragliu A., Del Bo C., Nijkamp P. 'Smart Cities in Europe'. Journal of Urban Technology 2011; 18(2): 65–82.

4. European Commission. Growing the Silver Economy in Europe: Background Paper. Brussels: European Commission; 2015.

5. Klimczuk A. Smart, Age-friendly Cities and Communities: the Emergence of Socio-technological Solutions in the Central and Eastern Europe; 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/303823445_Smart_Age-friendly_Cities_and_Communities_the_Emergence_of_Socio-technological_Solutions_in_the_Central_and_Eastern_Europe (дата обращения 23 апреля 2023 года)

6. Klimczuk A. Economic Foundations for Creative Ageing Policy, Volume I: Context and Considerations. New York, Basingstoke: Palgrave Macmillan; 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/282439364_Economic_Foundations_f_or_Creative_Ageing_Policy_Volume_I_Context_and_Considerations (дата обращения 17 апреля 2023 года)

Реальное и воображаемое в кинематографе

Чернецкая Дарья Дмитриевна
Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный
университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Chernetskaya-daria@mail.ru

Научный руководитель: Чичина Елена Альбертовна,
ст. преп. каф. теории культуры, этики и эстетики, Институт философии и
социально-политических наук, Южный федеральный университет

Аннотация. В данной работе мы рассматриваем отношение кинематографа к реальному, сну и воображаемому, поскольку данный вопрос интересовал людей с момента появления кинематографа и до сих пор является важной частью в обсуждении проблемы философами. Изначально кино было лишь иллюстрацией к вопросу длительности в работах Анри Бергсона, после постепенно оно переходило в способ фиксации реальности, после чего обрело смысловую и художественную нагрузку. Вследствие этого в годы Великой Отечественной Войны, когда кинематограф уже занял особое место в жизни граждан, мыслителей начал интересовать вопрос о том, как конкретно он действует на человека, ведь зритель ассоциирует себя с кинокамерой, и, как следствие, перенимает позицию автора. В какой при этом позиции находится сам зритель? Как он воспринимает увиденное на экране? Как именно для него происходит процесс перехода от увиденного к личному опыту именно, как к опыту кинозрителя? Способен ли данный опыт изменить представления самого человека и реальность вокруг него? Какую роль также занимают в данном процессе монтаж и декорации?

Ключевые слова: кинематограф, реальное, воображаемое, сон, образ, монтаж.

Проблема реального и воображаемого в кино актуальна, так как кинематограф является важной частью жизни многих людей, ведь почти каждый человек в мире так или иначе сталкивался с ним в своей повседневности, а для большинства он является ежедневным досугом. Начавшись с Анри Бергсона и пройдя через Жюль Делёза, она заняла особое место среди проблем кино. Как относится к кинокартине – как к реальному, воображаемому, как ко сну? Как кинематограф взаимодействует с реальностью и какой путь он проходит через восприятие кинозрителя, претворяясь из идеи автора в личный опыт человека? Именно эти задачи ставятся в данной работе. Также подобные вопросы перед собой ставили такие авторы, как Жюль Делёз, Андре Безен, Ж.-П. Сартр, П. Варильё, Х.У. Гумберхт, Ж. Бодрийар и многие другие.

В работе использованы такие методы, как исторический метод, метод анализа, метод индукции, метод абстрагирования, метод сравнения, метод аналогии.

Ещё Анри Бергсон писал о длительности, связанной с интеллектом и инстинктом, приравненной к реальности. В трактовке автора отдельно интеллект не способен на понимание длительности в связи с тем, что воспринимает «изменчивое законченным»¹²¹. При этом под длительностью подразумевается неуловимый человеческим сознанием момент «между кадрами», то есть между переходом чего-либо из точки А в точку Б.

Кинокритик Андре Безен значительно повлиял на данную тему. В отличие от Анри Бергсона, для него кино являлось передачей реальности с помощью кинокамеры. Он считал, что монтаж предназначен для распространения идеологий, так как он может выстраивать логические связи там, где без применения данного приема зритель их бы не увидел, поэтому не должен использоваться. Какая-либо культурная обработка тоже не нужна, так как целью кино он ставил исключительно достижение наиболее точной копии мира, к чему, как он считал, стремились все виды искусства до этого.

Также он разделил такие понятия, как «кинематограф реальности» и «кинематограф образа». Говоря про второй тип, он пишет, что образ необъективен и является в нём лишь субъективным интерпретантом, значение которого предрешено автором. При нём и имеет значение монтаж, который, как он считает, создает иллюзию действительности. Выстраивание света и декораций же «покушаются на реальность». Поэтому идеальным является первый тип, ведь его задача – демонстрация непрерывности природы. Если для «кинематографа образа» ключевыми является сам образ, свет и декорации, то для «кинематографа реальности» важную роль играют глубокая мизансцена и план-эпизод. Благодаря им зритель сам определяет важное в кадре, тем самым овладевая свободой

¹²¹Бергсон А. Творческая эволюция. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. 384 с

выбора и ответственностью. Именно это позволяет определять в кинематографе реальное и воображаемое¹²².

Внутри кинематографа создается особая реальность со своим собственным способом работы времени, определяющийся монтажом и обладающим своими принципами работы движения. В отличие от прочих видов искусств, которые хоть и движутся к созданию своего фантастического пространства, создавая свою реальность, как, например, изобразительное искусство, создающее собственную иллюзию иного, нового пространства, в котором будут находиться очень нереалистичные объекты, оно всё же явно демонстрирует свою иллюзорность, показывая, что это пространство, созданное ей – есть вымысел. И несмотря на то, что ещё Ж.-П. Сартр писал о том, что воображающая позиция устраняет нашу экзистенцию, тем не менее именно человек, посредством своего воображения, создает эту реальность своим взглядом, занимая в этом процессе очень активную позицию¹²³. В итоге, как пишет Светлана Никонова: «Пространство воображения противостоит реальности, и все же воображающая позиция есть интенциональная позиция сознания»¹²⁴.

Несмотря на то, что многие сравнивают кинематограф с обрядом и даже религиозным опытом, это сравнение сложно соотносимо с действительностью, ведь в просмотре кинофильма не играет никакой роли активная деятельность самого смотрящего. Значение в таком случае играет сам опыт погружения в эту, созданную фильмом, фантастическую и новую реальность, которая отныне не воспринимается зрителем религиозно и метафизически, тем не менее обладает большей плотностью своего потустороннего существования. Ведь, погружаясь в кино, мы воспринимаем происходящее на экране не просто, как движущиеся и говорящие картинки или как продукт работы монтажеров, режиссёров, актеров и продюсеров, как литературный текст – мы воспринимаем происходящее скорее, как сон. Что-то, за чем мы наблюдаем, что имеет свои

¹²² Базен А. Что такое кино? / Сб. ст. под ред. И. Вайсфельда. М.: Искусство, 1972. 382 с.

¹²³ Сартр Ж.-П. Воображаемое: феноменологическая психология воображения. СПб.: Наука, 2001. 318 с.

¹²⁴ Никонова С.Б. Эстетическая рациональность и новое мифологическое мышление. М.: Согласие, 2012. 383 с.

законы времени и пространства и во что мы погружаемся, но при этом не имеем возможности повлиять на события, как если бы лишь наблюдали за происходящим через замочную скважину.

В современном мире актуальным вопросом является вопрос о присутствии, и, как следствие, об опыте телесного присутствия. Как пишет Светлана Никонова¹²⁵, эстетический опыт, по определению будучи субъективным, имеет свойство дереализации. А значит, человек, погружившись в кинематограф – мир фантазий – теряет связь с реальностью и погружается во внутренний мир.

Ещё П. Варильё использовал по отношению к кинематографу термин «эстетика исчезновения». Пояснил это А. Сидоров словами о том, что «Кинематографический образ существует, исчезая», так как в отличие от других видов искусств, он не привязан к материальному существованию и конкретному объекту. Таким образом, «переход от искусства как репрезентации реальности к искусству как презентации образов и форм, которые вытесняют реальность»¹²⁶.

Кинематографический объект по своей природе является исчезающим, а также он устраняет саму реальность, как что-то самостоятельное. К тому же, телесный опыт в нём обладает большей интенсивностью переживания. Исходя из этого, создаётся ощущение присутствия в кино. Х.У. Гумбрехт, например, описывал опыт присутствия, как опыт эстетический, опыт затерянности, при котором наше Я дистанцирует нас от всего остального мира и реальности. Он считает, что этот опыт похож на мистический и религиозный¹²⁷.

Конечно, говоря о проблеме реального и воображаемого, сложно не упомянуть также концепцию Ж. Бодриера. В ней ключевую роль имеет понятие гиперреальности, связанное для него с неспособностью человека отделить вымысел от реальности. Условной единицей гиперреальности

¹²⁵ Кинематографический опыт: история, теория, практика. Коллективная монография / О. С. Давыдова, С. Б. Никонова, Д. А. Поликарпова и др.; под ред. А.Е. Радеева, Н.М. Савченковой. СПб.: Эстезис, 2019. 280 с.

¹²⁶ Сидоров А.М. Поль Вирильо: тело, скорость и современное искусство // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 2. № 3, с. 142

¹²⁷ Гумбрехт Х.У. Производство присутствия: чего не может передать значение. М.: Новое литературное обозрение, 2006, с.108.

является симулякр, а основой – симуляция. Симулякр он описывает, как «изображение без оригинала, репрезентация чего-то, что на самом деле не существует»¹²⁸. При этом гиперреальность появляется через интерпретацию или удвоение реальности. Саму реальность же наблюдать невозможно. Ж. Бодрийяр также пишет о том, что кино, хоть и пытается всё сильнее приблизиться к абсолютно реальному, что даже как идея является безумным, он приближается к самому себе, становясь всё ближе к гиперреализму. К примеру, в фильме Квентина Тарантино «Однажды в Голливуде» создается атмосфера 60-х, которая вызывает у зрителя не только чувство ностальгии, но и ощущение реальности происходящего и в результате рождается чувство гиперреальности. В фильме «Джокер» же наоборот всё начинается с привычной картинки реального мира, но с переходом главного героя в другое состояние сознания, фильм постепенно переходит в гиперреальность. Сейчас связь кинематографа и реального в следствии своей специфики оценивается автором отрицательно, так как потеряло живую и драматическую связь и сейчас не кино пытается соответствовать реальности, а скорее реальное гиперреальности.

В данной работе мы пришли к следующим результатам: кинематографический опыт зрителя сравним со сном, так как человек его лишь наблюдает, не имея возможности повлиять на увиденное. Исходя из этого в момент просмотра человек является более уязвимым для восприятия сторонних позиций и мнений по различным вопросам, таким, как, например, вопросы норм и морали. При этом ключевым способом построения в кино собственной реальности является именно монтаж.

Исходя из всего вышеописанного, можно прийти к выводу о том, что в отличие от других искусств, кинематограф создает особую реальность со своими специфическими принципами работы времени и движения, которые определяются монтажом. Погружаясь в кинематографическую реальность, зритель воспринимает происходящее на экране скорее, как сон, нежели как продукт работы создателей фильма. Кинематографический образ отличается эфемерностью и исчезновением, устраняя саму реальность и

¹²⁸ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. <http://existencia.livejournal.com/2327.html>

порождая ощущение интенсивного телесного присутствия. В начале своего пути кинематограф являлся документированием мира, хроникой, но с развитием индустрии оно начало приобретать более фантазийные черты, отдаляясь от конкретной реальности, что хорошо проиллюстрируют фильмы Б. Китона и Ч. Чаплина. В послевоенное время кино становится реалистичнее, но уже в XXI веке замечается переход к гиперреальности. Фильмы, показывая действительное, демонстрируют нереальность и нелогичность.

Список использованных источников:

1. Бергсон А. Творческая эволюция. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. 384 с.
2. Базен А. Что такое кино? / Сб. ст. под ред. И. Вайсфельда М.: Искусство, 1972. 382 с.
3. Сартр Ж.–П. Воображаемое: феноменологическая психология воображения. СПб.: Наука, 2001. 318 с.
4. Никонова С.Б. Эстетическая рациональность и новое мифологическое мышление. М.: Согласие, 2012. 383 с.
5. Кинематографический опыт: история, теория, практика. Коллективная монография / О.С. Давыдова, С.Б. Никонова, Д.А. Поликарпова и др.; под ред. А.Е. Радеева, Н.М. Савченковой. СПб.: Эстезис, 2019. 280 с.
6. Сидоров А.М. Поль Вирильо: тело, скорость и современное искусство // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 2. № 3.
7. Гумбрехт Х.У. Производство присутствия: чего не может передать значение. М.: Новое литературное обозрение, 2006.
8. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция.
<http://exsistencia.livejournal.com/2327.html>

Art Clusters as a Space for the Development of the City's Cultural Potential

*Репах Софья Юрьевна
Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный
университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
repiakh@sfedu.ru*

*Научный руководитель: Годованая Ольга Николаевна,
ст.преп. Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет*
*Scientific advisor – Godovanaya O.N., a senior lecturer at the Institute of Philology,
Journalism and Intercultural Communication Southern Federal University*

Abstract. The article surveys the concept of art clusters by observing the words connected with the term “art cluster” and approaches used to study this phenomenon in the creative industry. It analyzes the impact of creative spaces called clusters on young people. Accordingly, we have defined the purpose of the article, which is to identify the reasons for the spread of clusters and the emergence of their types. Summing up, clusters play a huge role in people's lives as they are a great place to communicate, to improve their creative skills and to get to know each other.

Key words: cluster, art cluster, creative workplace.

The article explores the concept of art clusters by examining the terminology and approaches used to study this phenomenon in the creative industry. It analyzes the impact of creative associations on the development of contemporary culture and art. It outlines the key activities of Russian art clusters at the current stage of development.

Recently there has been an active process of reorganizing abandoned buildings and premises into attractive cultural and leisure centers. These centers are usually transformed into art clusters. I would like to start by explaining the concept of an art cluster.

An art cluster is a culture - business company which is often situated in the territory of the former industrial area. This territory includes an exhibition space, a showroom, a theatre or cinema area, seminar rooms, eating places, and other similar elements. The cluster is regarded as a single unit, and each part is intended to implement the whole idea, executing the strategy chosen and adopting the cultural stylistic code.

The world-wide practice demonstrates that establishing art clusters promotes new ideas and chances of collaboration and communication because this is the place where different people and creative organizations come together to exchange ideas, create new projects, collaborate and develop their creative skills in such arts as design, fashion, music, painting and so on¹²⁹.

Let's turn briefly to the historical data of the phenomenon. The history of the development of art clusters dates back to the 19th century. The starting point of art clusters can be considered the Latin Block in Paris, where creative intellectuals and students spent their free time. Art clusters became very popular in the 20th century. These spaces have always looked the same: an industrial area with low rents and high ceilings.

The cluster concept was first introduced by Michael Porter in his work "The international competition" in 1998¹³⁰. He understood clusters as groups of companies and organizations that operate in the same field and are located in close proximity to each other. They benefit from being close to one another and can work together effectively. Clusters, according to Porter, are engines of productivity. Cluster structures serve as a medium for innovation activities in many areas of culture.

Art-clusters have different structures depending on directional complexity. Nowadays, the clusters can be classified into several types. The basic classification depends on the cultural policy and the concept of an art cluster. The first type is a creative workplace in a single location providing people with different entertainment facilities. The second one is a creative «city», represented by diverse creative communities reflecting the urban policy and economy. The next one is a regional creative cluster where a creative community is focused on a specific area of a regional culture policy. And the last one is a virtual cluster, it's an online community network.

Dwelling on art clusters in Russia, it's worth mentioning that creative clusters in Russian cities (as well as in other developed countries) often emerge from former industrial facilities and areas that no longer serve their original

¹²⁹ Gaut B. "Art" as a Cluster Concept. Theories of Art Today. Madison, University of Wisconsin Press Publ., 2000.

¹³⁰ Porter M.E. The competitive advantage of the nations, 1990.

purpose due to closure or relocation outside urban areas. These spaces are seen as more than just cultural and artistic oases, they are also driving forces behind economic and social change in society¹³¹.

That's why most art clusters are located in such megapolises as Moscow and St. Petersburg. Let's name a few of them like "Artplay on Yauza" (Moscow), Krasny Oktyabr (Moscow), "Design Factory Flacon" (Moscow), Loft project "Floors" (St. Petersburg) and others. It is worth mentioning the ZIL cultural center, which under the guidance of Elena Zelentsova turned from a former community center of the large Soviet car manufacturer into a center for creative development. All of them are linked with contemporary art. They also provide a creative platform for different theatrical producers, writers, artists, musicians, and artistic groups to attract people and launch educational and business projects.

As for Rostov-on-Don, we can name such art clusters as «C52», "Ziferblat" and «D30» where everyone can find some coffee shops, game rooms, specialty shops and individual offices, as well as the halls for lectures and performances.

All in all, art clusters have become the venues that bring together various artists for sharing their creative ideas and practices. This has a significant impact on urban climate. It influences the development of infrastructure, creates employment opportunities for citizens, provides platforms for creative expression, shapes urban design, and enhances the overall cultural potential of the area.

References

1. Gaut B. "Art" as a Cluster Concept. Theories of Art Today. Madison, University of Wisconsin Press Publ., 2000.
2. Gaut B. The Cluster Account of Art Defended. British Journal of Aesthetics, 2005.
3. Radeev A. Definition, Identification, Experimentation. Terra Aestheticae, 2018 (in Russian)
4. Porter M.E. The competitive advantage of the nations, 1990.

¹³¹ Creative clusters in the Russian economy: operating practices and development directions. URL: https://www.researchgate.net/publication/339912155_Creative_clusters_in_the_Russian_economy_operating_practices_and_development_directions (accessed: 20/03/2024)

5. Creative clusters in the Russian economy: operating practices and development directions. URL: <https://www.researchgate.net/publication/339912155> Creative clusters in the Russian economy operating practices and development directions (accessed: 20/03/2024)

Digitalization of Creativity: Different Aspects

Соколова Милена Дмитриевна
Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный
университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
Sokolova M.D.

Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
misoko@sfedu.ru

Научный руководитель: Годованая Ольга Николаевна,
ст.преп. Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет
Scientific advisor – Godovanaya O.N., a senior lecturer at the Institute of Philology,
Journalism and Intercultural Communication Southern Federal University

Abstract. The article examines the ongoing phenomenon of digitalization of human activities. Digitalization in the XXI century significantly impacts creativity, as technology infiltrates various human spheres including art. On the one hand, digitalization is a threat to creative professions, while on the other, it enables new forms of creation. Although digitalization offers limitless expression forms, it risks reducing creativity to a transactional process, depriving it of its spiritual essence.

Key words: creativity, technology, artificial intelligence, digitalization.

Nowadays digitalization is a highly debatable issue¹³². The XXI century is the time of computer technology. It is being introduced into all spheres of human life including art, which is considered to be a kind of a creative activity. There's an outlook that digitalization threatens the existence of some creative professions or significantly simplifies them. The purpose of the study is to reveal the controversial phenomenon of creativity digitalization¹³³.

Creativity is the process of creating new and unique knowledge, values and technologies. Culture is updated through creativity. Digitalization of creativity means the creation of new things via computer technology.

Turning to the significance of technology in a historic retrospective, we can't but mention its role in some areas. In cinematography, for example, it has made a revolution. Most film directors' ideas have become feasible, letting them boost their creative potential. Moreover, technologies can create a realistic model

¹³² Collection of articles on the results of the International scientific and practical Conference «Modernization and Transformation of Scientific Activity in the Context of Digitalization», Agency of international research, 2023, 248 p.

¹³³ Christiane Paul «Digital Art», 2017, 272 p.

of a person, replacing an actor even after their death. Thus, an actor's digital immortality begins like it happened to Paul Walker in *Fast and Furious 7* (2015) and Carrie Fisher in *Star Wars: Skywalker. Sunrise* (2015). However, such technologies involve the danger of fake videos and sometimes put an actor in an awkward and conflict position.

Let's look at another example illustrating how animal holograms replaced the real ones in a circus of Hamburg, Germany in 2019 for the first time. On the one hand, this action broke the art tradition. On the other hand, the innovation was welcomed by a large number of people who advocated ceasing the animals' exploitation for entertainment.

Now, let's turn to another form of modern technology, Artificial Intelligence (AI). This technology has become increasingly important in the modern world due to its numerous applications and benefits and is quickly changing the way we live our lives. Using AI in art is a controversial point. An artist, an architect, a composer or a writer has a rival in the form of a programmer who creates novels, music, paintings and so on. Speaking about art as a form of creativity, for the real artists creating is a mindset, imagination, expression of emotions and worldviews, while for the AI it's simply a combination of symbols, an algorithm, a program solution that randomly create a product.

How does this affect creativity? Now we'd like to elaborate on three aspects in this respect. The first one is copyright. It's rather complicated to distinguish between the works by AI and humans. Thus, the originality is put at risk.

Secondly, there is also a noticeable time difference spent on producing an artwork. A piece of art production takes a program a few minutes, in comparison to the loads of time spent by an artist. Thirdly, art used to have only a material form, now it can be virtual. Everything tends to take a digital format¹³⁴.

Summing up, we can point out that a creative person in the era of digitalization thinks and acts in a new way. The tools, the environment and the ways of creating have changed, which in a simplified form makes it possible to

¹³⁴ Man in the global world: risks and prospects. Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy; G. L. Belkina, M. I. Frolova, I. A. Birich, 2021. 367 p.

express ideas in a limitless way. But in an attempt to make it faster and easier, a person risks handing over the complete creative process to a computer program. As a result, creativity may soon look more like a bargain rather than a genuinely spiritual self-expression process. Unfortunately, this feature is characteristic for modern creativity.

References

1. Collection of articles on the results of the International scientific and practical Conference «Modernization and Transformation of Scientific Activity in the Context of Digitalization», Agency of international research, 2023, 248 p.
2. Christiane Paul «Digital Art», 2017, 272 p.
3. Man in the global world: risks and prospects. Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy; G. L. Belkina, M. I. Frolova, I. A. Birich, 2021. 367 p.

Social Organizations in Solving Domestic Violence Problem: Russian and Foreign Experience

Войтова Дарья Сергеевна

Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Voitova D.S.

*Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

dvoitova@sfedu.ru

Научный руководитель: Годованая Ольга Николаевна,

*ст. преп. Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет*

*Scientific advisor – Godovanaya O.N., a senior lecturer at the Institute of Philology,
Journalism and Intercultural Communication Southern Federal University*

Abstract. Domestic violence is a widespread problem worldwide affecting about 10 million people annually. One in four women and one in nine men are the victims of domestic violence. The victims of domestic violence who cannot get legal support at the state level turn to crisis centers. We have tried to examine the practical experience of combating domestic violence in Russia as well as abroad.

Key words: domestic violence, crisis centers, combating domestic violence.

Domestic violence is a serious global social problem, and it remains a public issue worldwide. Domestic violence is a violation of human rights, and it affects the health and well-being of a person and their loved ones. Women are more likely to be subjected to repeated and severe forms of violence, including sexual violence, as well as prolonged physical, psychological or emotional abuse that lead to injuries or death¹³⁵. According to statistics, 75 per cent of the domestic violence victims are women. There is a legal aspect of the issue as well. 79 per cent of the women convicted of murder tried to defend themselves in domestic assaults.

It's worth noting that during the period of self-isolation (in covid-19 pandemic), the number of appeals to non-profit organizations supporting the victims of domestic violence in Russia and abroad increased by 2.5 times. According to a UN study, only 40 percent of women seek help after they have

¹³⁵ Key problems of domestic violence. URL: <https://www.aic.gov.au/publications/rip/rip7> (accessed 08/03/2024)

been subjected to violence that makes the advocacy work of human rights non-profit organizations even more important.

Picture 1. Percentage of female victims of domestic violence who tried to defend themselves

As for the organizations providing psychological, medical, legal and financial support to the victims of domestic violence in Russia, most of them are located in Moscow (*Sisters, Light in the Hands and others*) and St. Petersburg (*Ingo, E.V.A and others.*) There are some regional organizations as well in Samara (*Awareness will Stop Gender Violence*), Sverdlovsk and Tumen regions (*Aistenok*), Grozny (*Women for Development*) and other locations.

Let's turn to the largest non-profit charitable organizations in Russia. Two years ago, the Consortium of Women's Non-Governmental Associations launched the project "Center for Assistance to the Victims of Domestic Violence" with the financial support from the Presidential Grants Fund¹³⁶.

Another similar organization «The Kitez Center»¹³⁷ was established in 2013 to provide assistance to women who have suffered from violence. The residents of Moscow and the Moscow region can apply to it." During the years of Center operation, over three thousand people have received counseling, more

¹³⁶ Kitez Women's Crisis Center. URL: <https://kitez-center.ru/> (accessed: 08/03/2024)

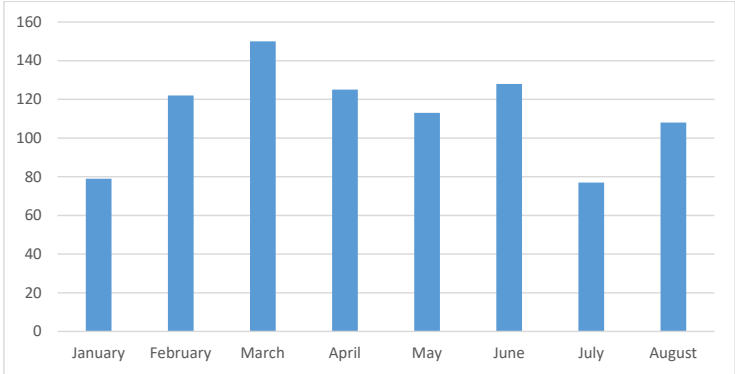
¹³⁷ Key problems of domestic violence. URL: <https://www.aic.gov.au/publications/rip/rip7> (accessed 08/03/2024)

than three hundred victims have lived directly in the shelter with the children population prevailing.

Now, let us move on to our regional non-profit organization “The Center for Social Managing and Violence Prevention «Resource»¹³⁸.

Its main activity is to help women with children who find themselves in a crisis situation, including the situations of domestic violence." The All-Russian Helpline received 29,479 calls only within six months of 2022.

Let us demonstrate you some statistics concerning the number of calls per month received from the Rostov region residents.

Picture 2. Number of calls per month received from the Rostov region residents in 2022

In January there were 79 calls, in February – 122 calls, in March – 150 calls, in April – 125 calls, in May – 113 calls, in June – 128 calls, in July – 77 calls, in August – 108 calls.

We’d like to expand on the domestic violence support system by illustrating the international experience. Let’s turn to the practice of the USA where this problem has been under scrutiny for a long time.

Let’s start with the Community Crisis Center, located in Elgin, Illinois, that was founded by a group of dedicated volunteers to meet the needs of individuals

¹³⁸ Autonomous non-profit organization Center for Social Services and Violence Prevention "Resource". https://youth.europa.eu/volunteering/organisation/63724_en (accessed 08/03/2024)

and families in crisis. The Center employees provide comprehensive services to the victims of domestic violence. Founded in 1975, the center is one of the oldest shelters for victims of domestic violence in Illinois and has been instrumental in organizing the National Coalition against Domestic Violence¹³⁹.

Another similar organization in the USA is "The Partnership Against Domestic Violence (PADV). It is the first and the largest domestic violence organization in Georgia USA. It provides professional support to abused women, children and men in the cities of Atlanta." The list of PADV services includes: a 24-hour crisis line, shelters, legal protection, educational seminars and trainings on the problem of domestic violence¹⁴⁰.

The Katie Legacy Foundation is one more non—profit organization in the United States whose mission is to provide real protection and support to children affected by domestic violence. This organization, created in memory of Katie Sharbart, a victim of domestic violence, strives to provide both immediate help and long-term solutions to those affected by domestic violence.

In conclusion, we'd like to mention that supporting and empowering victims and their families is crucial to creating a secure world and future. To overcome domestic violence, targeted government actions are required, as family violence is directed against vulnerable groups of the population, primarily against women, children and the disabled elderly.

We have tried to examine the practical experience of combating domestic violence in Russia, as well as abroad.

References

1. Autonomous non-profit organization Center for Social Services and Violence Prevention "Resource". https://youth.europa.eu/volunteering/organisation/63724_en (accessed 08/03/2024)

¹³⁹ Consortium of Women's non-governmental associations // Wcons: [website]. URL: <https://wcons.net/bez-rubriki/centr-pomoshhi-postradavshim-ot-domashne/> (accessed 08/03/2024)

¹⁴⁰ National Domestic Violence Survivor Support. URL: <https://donorbox.org/nonprofit-blog/domestic-violence-nonprofits> (accessed: 08/03/2024)

2. Consortium of Women's non-governmental associations // Wcons: [website]. URL: <https://wcons.net/bez-rubriki/centr-pomoshhi-postradavshim-ot-domashne/> (accessed 08/03/2024)
3. Key problems of domestic violence. URL: <https://www.aic.gov.au/publications/rip/rip7> (accessed 08/03/2024)
4. Kitezh Women's Crisis Center. URL: <https://kitezh-center.ru/> (accessed: 08/03/2024)

От хиппи до К-поп'а: влияние корейской культуры на молодёжь

Белокудренко Дарья Дмитриевна
Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный
университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
belokudrenko@sfsu.ru

Научный руководитель: Куенко Татьяна Сергеевна,
к.соц.н., доцент, Институт философии и социально-политических наук, Южный
федеральный университет

Аннотация. Весь мир переживает корейский «бум» — косметика, сериалы, музыка. Особенно это привлекает молодёжь, которая с каждым днём все больше и больше погружается в культуру Южной Кореи. Мало кто мог представить, что сегодня модные тенденции будут так часто и быстро трансформироваться, сменяя друг друга. Статья создана при содействии преподавателей Южного федерального университета, среди которых проводился экспертный опрос в апреле-июне 2024 года. В статье обсуждаются ответы экспертов и значимые тенденции влияния корейской культуры на современную российскую молодёжь.

Ключевые слова: культура, корейская культура, культура Южной Кореи, субкультура, эксперты ЮФУ.

Выбранная тема является актуальной в связи с высокой скоростью роста популярности южнокорейской культуры во всём мире, в том числе и в России, увеличение количества последователей. Статья создана при содействии преподавателей Южного федерального университета, среди которых проводился экспертный опрос. Из всех сфер влияния корейской культуры были выделены основные: социологическое, психологическое и, культурное.

При проведении авторского исследования преподавателям-экспертам были заданы следующие вопросы:

1. Какие основные субкультуры оказывают наибольшее влияние на современное общество?
2. Какие изменения в поведении, ценностях и моде можно наблюдать в результате влияния субкультур?
3. Как субкультуры способствуют разнообразию и самовыражению в современном обществе?
4. Каким образом субкультуры влияют на формирование молодежной идентичности и самоопределения?

5. Какие вызовы и преимущества возникают в обществе из-за влияния различных субкультур?

6. Почему корейские тренды охотнее привлекают подростковую аудиторию, в отличие от взрослого поколения?

7. Какие основные черты корейских модных тенденций оказывают наибольшее влияние на современные тенденции в мире?

8. Какие факторы способствуют популярности этих тенденций за пределами Южной Кореи?

9. Как корейская мода влияет на самовыражение и самоидентификацию молодежи в различных странах?

10. Какие инновации в дизайне и подходах к моде представляют корейские дизайнеры и бренды?

11. Какие вызовы и возможности возникают в современном обществе в связи с глобализацией корейской моды?

12. Почему корейские тренды охотнее привлекают подростковую аудиторию, в отличие от взрослого поколения?

13. Какие основные аспекты корейской молодёжной культуры и субкультуры оказывают наибольшее влияние на молодежь и почему?

14. Как корейская культура формирует представления молодежи о красоте, моде и стандартах внешности?

15. Какие психологические эффекты может вызывать популярность корейской поп-культуры среди молодежи и как это влияет на их самооценку и самопринятие?

Опрос проводился в апреле-июне 2024 года, что делает материал данной статьи актуальным на сегодняшний день. В статье обсуждаются ответы экспертов и значимые тенденции влияния корейской культуры на современную российскую молодежь.

После долгого преобладания европейской моды, которая в течение нескольких столетий определяла мировые тренды и стояла во главе всего модного законодательства, сейчас наблюдается заметный сдвиг в сторону азиатских стилей. Это изменение прослеживается не только в одежде и аксессуарах, но и во всем, что касается культуры, искусства и даже питания.

Азиатские тренды проникают в жизнь многих людей по всему миру, привнося в неё свежесть, оригинальность и новый взгляд на обыденные вещи. И если сейчас молодёжь все больше и больше увлекается корейской культурой и трендами, то ещё в прошлом столетии были популярны совсем другие субкультуры: хиппи, панки, металлисты и многие другие. Культура хиппи объединила между собой прогрессивную молодежь, философия жизни которой базировалась на принципах миролюбия и единения с природой. Панки же, наоборот, отличались пёстрым и эпатажным имиджем. Самой влиятельной из азиатских стран в мире моды стала Южная Корея.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ЮФУ Юлия Панфилова рассказала, что субкультуры 21 века во многом отличаются от тех, которые были распространены еще 30–40 лет назад, и прежде всего – благодаря интернету, ведь они вышли далеко за пределы национальных границ. Мы можем видеть вокруг себя представителей этих культур: любителей японского аниме, корейской культуры, последователей американской субкультуры VSCO girls (VSCO Girl (Виско гёрл) – молодежная субкультура, распространенная у девушек, которые часто пользуются приложением VSCO и обладают определенным набором аксессуаров) и многих других. *«Трудно выделить какие-то ведущие субкультуры, влияющие на современное общество, однако тот факт, что они становятся все более виртуальными, заставляет посмотреть на их социализационный и конфликтогенный потенциал под другим углом»,* – отметила Юлия Панфилова.

Мировое сообщество переживает корейскую волну (Hallyu). Это явление, которое посредством музыки, кино и сериалов приобщает людей по всему миру к современной корейской культуре, а в последние годы оно развилось до небывалых масштабов. Одним из самых ярких проявлений корейской моды и трендов за пределами страны происхождения является К-поп. К-поп — уникальный музыкальный жанр, возникший в Южной Корее и вобравший в себя всё лучшее и яркое из других музыкальных

направлений. Появившись изначально лишь как музыкальный жанр, К-поп превратился в масштабную музыкальную субкультуру с миллионами поклонников во всём мире. Это не просто музыка, а целая индустрия, поддерживаемая самой Южной Кореей: ежегодно страна выделяет большие средства для продвижения своих артистов и создания новых. Сегодня К-поп достиг большой популярности во всем мире. В России, как и во многих странах, одним из первых и самых популярных К-поп исполнителей стал PSY со своей песней «GANGNAM STYLE». Появившийся 12 июля 2012 года клип взорвал музыкальную индустрию, вскоре став одним из самых популярных и просматриваемых музыкальных видеороликов в мире. Следом за PSY популярность стала набирать женская группа 2NE1, имея на одном из своих клипов на песню «I'm the Best» 374 миллион просмотров на сегодняшний день. И если сейчас благодаря доступности практически любой информации современной молодежи легко найти интересующие их данные, музыкальную композицию или клип, то еще буквально 10 лет назад «информация» о корейских музыкальных трендах передавалась, как говорится, «из уст в уста», с помощью так называемого сарафанного радио, как правило, кто-то из компании друзей случайно видел отрывок клипа или слышал небольшой фрагмент песни, заинтересовывался этим и рассказывал остальным. Так появлялись объединения по интересам, называемые «фандами». Фандом объединяет в себе людей, интересующихся одной и той же темой, с целью ещё большего привлечения и популяризации этой темы для других людей. Кроме того, зачастую именно фандомы К-поп групп занимаются продвижением свои фаворитов, просматривая клипы на видеоплатформах, слушая музыку на аудиоплощадках и т.д., поднимая тем самым просмотры и прослушивания, что в свою очередь играет роль при получении группой наград и премий за свою деятельность.

Но не только мода на музыку и одежду Южной Кореи постепенно завоевывает мировые просторы. Некоторые современные субкультуры пришли в Россию именно из азиатских стран. Особую популярность корейские тренды стали приобретать последние несколько лет: музыку К-поп исполнителей можно услышать в торговых центрах, на телевидении

показываются клипы, все чаще и чаще артистов номинируют на мировые премии, они появляются на красных дорожках и занимают первые места в мировых музыкальных чартах. Благодаря популяризации К-поп песен в мире и в России, новую волну популярности получил и жанр танцев «Cover Dance». Изначально Кавер-денс приобрел популярность в Японии в марте 2007 года, когда многие люди публиковали видео, где они исполняют хореографию для "Hare Hare Yukai" – финальной песни к аниме-адаптации 2006 года "Меланхолия Харухи Судзумии".¹⁴¹ Сегодня жанр Cover Dance развился до огромных масштабов, так как поклонники К-поп групп активно повторяют хореографии любимых артистов, делясь успехам в социальных сетях. Кроме того, во многих городах проходят Cover Dance Battle – соревнования танцевальных команд и соло-танцоров. Призом чаще всего на таких соревнованиях служит тематическая атрибутика.

Говоря о возрастных категориях людей, которые вовлечены в какую-либо субкультуру, можно заметить одну из основных тенденций – в ней преобладают подростки. По словам Юлии Панфиловой, для них быть членом группы – важнейшая потребность. Стать частью субкультуры – значит быть принятым референтной группой (группой людей, которая влияет на поведение и мнения других людей), иметь возможность выделиться, подчеркнуть свою идентичность, почувствовать себя взрослым. *«Корейские тренды сегодня — это как раз то, что нужно молодежи для позитивного самовыражения: яркие цвета, вызывающее сочетание стилей, возможности для выражения творческого потенциала, чувственная музыка. Кроме того, корейские субкультуры «предлагают» аудитории запоминающиеся яркие образы музыкантов, актеров, модных блогеров, что также формирует чувство причастности нужное подросткам и молодым людям»,* — рассказала Юлия Панфилова.

Тренды в одежде, пришедшие из Южной Кореи, также не обошли стороной мировое сообщество. Особенности моды в Корее легко выделяются благодаря нескольким уникальным особенностям. Тренд на

¹⁴¹ Что такое кавер-дэнс и почему на Никольской постоянно кто-то танцует? URL: <https://kino.rambler.ru/movies/51181602-что-такое-kaver-dens-i-pochemu-na-nikolskoy-postoyanno-kto-to-tantsuet/>

большие размеры – oversize – который завоевал популярность по всему миру, во многом объясняется влиянием корейских модниц. В этой культуре особенно ценится удобство и уют: свитеры, худи, футболки. Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры теории культуры, этики и эстетики ЮФУ Ольга Кириллова поделилась своим видением причин популярности корейской культуры и интеграции корейских субкультур в европейском обществе. *«Основными сферами влияния «корейской волны» стали К-поп эстрада, кинематограф, включая долгоиграющие дорамы, фэшн-индустрия, гастрономия, телевизионные шоу. Но это лишь те сферы, которые задали «общий тон», благодаря их популяризации фанаты начинают интересоваться и корейским языком, и корейскими традициями. Возникает желание побывать в стране лично, оценить и узнать её ближе во время путешествия, что не могло не способствовать развитию туризма Южной Кореи в последние годы»,* — рассказала Ольга Кириллова.

О взаимосвязи влияния трендов на желание учить язык трудно поспорить, однако между этими понятиями проходит некоторое время, вследствие которого возникает не просто интерес и желание, а некое влечение к культуре страны в целом. Фанаты Кореи и К-поп очень часто посещают корейские центры или посольства с целью изучения языка, народных танцев и истории Южной Кореи. Именно «корейский культурный продукт» представлен в социальных сетях в очень больших объёмах, понятно, что «встреча» с ним неизбежна неоднократно, и если в какой-то момент определённый контент музыкальной, фэшн- или киноиндустрии «выстрелит», то наверняка молодым людям захочется узнать о культуре и индустрии Кореи больше, и это желание непременно будет удовлетворено. *«По поводу К-поп индустрии исполнителей замечу отдельно — это полностью коммерческий продукт, выверенный и высчитанный до мельчайших подробностей: от внешнего вида «айдолов» до ритма композиций, способного удовлетворить самую взыскательную публику. Одни только BTS приносят стране по 3–4 миллиарда долларов в*

год. Это же целая культурно-экономическая лаборатория», — отметила Ольга Кириллова.

Говоря о корейской моде и трендах, нельзя не упомянуть самую влиятельную и популярную группу К-поп индустрии – BTS. На сегодняшний день BTS являются самой влиятельной корейской группой в мире, задавая собственные музыкальные и модные тренды. Став первой группой, выступившей в здании ООН¹⁴², они также являются специальными послами Президента Южной Кореи по вопросам будущих поколений и культуры¹⁴³, корейской группой, занявшей первое место в иностранных чартах и удерживающих лидерскую позицию уже долгое время. Очень много молодых людей являются фанатами BTS, активно интересуются и следят за их творчеством. Музыка этих исполнителей привлекает своим смыслом и продуманностью, в каждом клипе содержится очень много отсылок на различные произведения классической литературы и античные образы, а каждый кадр наполнен определенным смыслом. Одним из самых культовых альбомов, а точнее, эрой (отдельный период, относящийся к серии альбомов или отдельному альбому), в творчестве BTS является эра НУҮН «The Most Beautiful Moment in Life». Главной темой эры стало преодоление молодыми людьми трудностей и дружба. Культовой эту эру фанаты группы назвали потому, что многие нашли в песнях и клипах, вышедших в это время, отклик в собственной жизни.

Старший преподаватель кафедры психологии управления и юридической психологии ЮФУ Алёна Артамонова поделилась своим видением на этот вопрос. *«Корейская индустрия развлечений очень хорошо понимает, что нужно подросткам, чего они хотят, и старается полностью удовлетворить их потребности»*, — рассказала Алёна Артамонова. По словам эксперта, индустрия корейского масскульта сильно завязана на эмоциях. Она дарит своим поклонникам массу самых разнообразных эмоциональных впечатлений, одновременно влияя на все

¹⁴² РБК Стиль Группа BTS выступила на сессии Генассамблеи ООН. URL: <https://style.rbc.ru/impressions/6149e9019a794709600d0506>

¹⁴³ BTS встретились с президентом Мун Дэе Ином в Голубом доме. URL: <https://www.yesasia.ru/article/985568>

органы чувств. Это и хорошая качественная музыка, и прекрасный визуал, и интересные культурные особенности, а также это яркая картинка, которая привлекает подростков своей необычностью.

Общеизвестно, что в корейском обществе преобладает культ внешней красоты. На данный момент Корея — передовая страна в области пластической хирургии и косметологии, что и способствует большой популярности корейской косметики на российском рынке. Алёна Артамонова отметила, что корейцы уверены в том, что успех в жизни напрямую связан с красивой внешностью. Это также подтверждается и отечественными исследованиями на российской выборке. В 2019 году командой учёных во главе с профессором ЮФУ Верой Лабунской было проведено исследование¹⁴⁴, которое показало, что многие девушки считают, что привлекательный внешний облик способствует уверенности в себе и внутренней гармонии, а также успешности в достижении личных целей, в том числе и романтических отношений. Следовательно, отношение к своему внешнему облику у нас тождественно с корейским.

Но при этом корейцы не боятся быть яркими: красить волосы, делать необычный макияж, ярко одеваться и выделяться из толпы, а с ростом популярности корейской индустрии развлечений это всё становится популярно и в России. И если лет 10 назад розовые или синие волосы рассматривались как вызов обществу, то сейчас ими уже никого не удивишь.

Сегодня корейская поп-культура стала настоящим феноменом, оказывающим значительное влияние на молодёжь во всем мире. От ханбока (корейского традиционного костюма) до К-поп'а – корейская культура привносит в нашу жизнь новые идеи, стили и вкусы, расширяя кругозор и помогая по-новому понимать мир. Это не просто тенденция, это глобальное культурное движение, которое подчеркивает важность уважения и изучения различных культур, поскольку они вносят свой вклад в богатство и разнообразие нашего мира.

¹⁴⁴ Лабунская, В.А. Самооценка, ценность, значимость внешнего облика в студенческой среде и удовлетворенность жизнью. // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. № 4. С. 198-209.

Список источников:

1. Лабунская, В.А. Самооценка, ценность, значимость внешнего облика в студенческой среде и удовлетворенность жизнью. // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. № 4. С. 198-209.
2. РБК Стиль Группа BTS выступила на сессии Генассамблеи ООН. URL: <https://style.rbc.ru/impressions/6149e9019a794709600d0506>
3. Что такое кавер-дэнс и почему на Никольской постоянно кто-то танцует? URL: <https://kino.rambler.ru/movies/51181602-что-такое-кавер-дэнс-и-почему-на-никольской-постоянно-кто-то-танцует/>
4. BTS встретились с президентом Мун Джэ Ином в Голубом доме. URL: <https://www.yesasia.ru/article/985568>

Сведения об авторах сборника

Афанасьев Дмитрий Сергеевич	Философия	Магистратура	2
Белокудренко Дарья Дмитриевна	Организация работы с молодежью	Бакалавриат	4
Войтова Дарья Сергеевна	Социальная работа	Бакалавриат	3
Жигунова Виктория Алексеевна	Теология	Бакалавриат	2
Кулагин Василий Васильевич	Философия	Бакалавриат	2
Михайлов Александр Дмитриевич	Философия	Магистратура	2
Нечитайло Глеб Вадимович	Социальная работа	Бакалавриат	4
Петрова Елизавета Анатольевна	Теология	Бакалавриат	2
Репях Софья Юрьевна	Культурология	Бакалавриат	3
Саркисян Джулиана Арменовна	Философия	Бакалавриат	4
Селютина Анастасия Викторовна	Философия	Аспирантура	1
Соколова Милена Дмитриевна	Культурология	Бакалавриат	3
Соловьев Дмитрий Александрович	Политология	Бакалавриат	4
Ступницкая Елизавета Романовна	Социальная работа	Бакалавриат	2
Ступницкий Валентин Алексеевич	АФИС ЮФУ	Бакалавриат	3
Тюнина Александра Олеговна	Философия	Бакалавриат	4
Ханжиева Марина Сергеевна	Философия	Бакалавриат	3
Чернецкая Дарья Дмитриевна	Культурология	Бакалавриат	3
Щербин Сергей Вячеславович	Теология	Бакалавриат	4

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Феномен онтологизации негативного в отечественной философии: Трактат о небытии А.Н. Чанышева и Книга небытия В.В. Филатова	4
<i>Афанасьев Дмитрий Сергеевич</i>	
<i>Научный руководитель: Золотухина Елена Всеволодовна</i>	
<i>д.филос.н., профессор кафедры истории зарубежной и отечественной философии</i>	
Неразрешимая проблема «сознание-тело» или от чего печален Колин Макгинн	13
<i>Михайлов Александр Дмитриевич</i>	
<i>Научный руководитель: Силенко Светлана Владимировна</i>	
<i>к.филос.н., доцент кафедры философии и методологии науки</i>	
Анализ интерпретаций концепта «первобытное мышление»: Люсьен Леви-Брюль и его критики	22
<i>Саркисян Джулиана Арменовна</i>	
<i>Научный руководитель: Подгорная Марина Геннадьевна</i>	
<i>старший преподаватель кафедры философии и методологии науки</i>	
Социальная эпистемология как методологическая стратегия изучения политических нарративов	30
<i>Селютина Анастасия Викторовна</i>	
<i>Научный руководитель: Кириллов Андрей Александрович</i>	
<i>к.филос.н., доцент кафедры социальной философии</i>	
Значение «научпоп» в современном мире в рамках взаимодействия науки и общества	34
<i>Ханжиева Марина Сергеевна</i>	
<i>Научный руководитель: Силенко Светлана Владимировна</i>	
<i>к.филос.н., доцент кафедры философии и методологии науки</i>	
Физическая культура как основной фактор здорового образа жизни	43
<i>Ступницкая Елизавета Романовна</i>	
<i>Ступницкий Валентин Алексеевич</i>	
<i>Научный руководитель: Дидык Марина Александровна</i>	
<i>к.филос.н., доцент, заведующая кафедрой истории зарубежной и отечественной и философии</i>	
Философское наследие И.И. Ягодинского: неизвестные страницы жизни и творчества	49
<i>Кулагин Василий Васильевич</i>	

- Научный руководитель: Сердюкова Елена Владимировна
к.филос.н., доцент, директор Института философии и социально-политических наук ЮФУ*
- Религиозные мотивы в романе Джона Стейнбека «Неведомому Богу»** 57
- Тюнина Александра Олеговна
Научный руководитель: Раевский Александр Николаевич
к.филос.н., доцент кафедры философии религии и религиоведения*
- Представление о свободе воли человека в восточном христианстве** 64
- Щербин Сергей Вячеславович
Научный руководитель: Антонян Артур Романович
к.филос.н., старший преподаватель кафедры философии религии и религиоведения*
- Мифология древнего Мемфиса и Гелиополя о происхождении богов** 72
- Жигунова Виктория Алексеевна
Научный руководитель: Раевский Александр Николаевич
к.филос.н., доцент кафедры философии религии и религиоведения*
- Особенности северного неоязычества – Асатру: религиозный анализ** 84
- Петрова Елизавета Анатольевна
Научный руководитель: Раевский Александр Николаевич
к.филос.н., доцент кафедры философии религии и религиоведения*
- Основные компоненты политической стратегии на выборах: взаимосвязь образов и политических символов в избирательных кампаниях** 94
- Соловьев Дмитрий Александрович
Научный руководитель: Пупыкин Роман Александрович
к.полит.н., доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной политологии,*
- Пожилые люди и «умные города»: концепция «дружественности» к старению и возрасту как основа активного долголетия и «серебряной экономики»** 102
- Нечитайло Глеб Вадимович
Научный руководитель: Киенко Татьяна Сергеевна
к.соц.н., доцент кафедры социальных технологий*
- Реальное и воображаемое в кинематографе** 108
- Чернецкая Дарья Дмитриевна
Научный руководитель: Чичина Елена Альбертовна
старший преподаватель кафедры теории культуры, этики и эстетики*

Art Clusters as a Space for the Development of the City's Cultural Potential	114
<i>Репях Софья Юрьевна</i>	
<i>Научный руководитель: Годованая Ольга Николаевна</i>	
<i>старший преподаватель Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации</i>	
Digitalization of Creativity: Different Aspects	118
<i>Соколова Милена Дмитриевна</i>	
<i>Научный руководитель: Годованая Ольга Николаевна</i>	
<i>старший преподаватель Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации</i>	
Social Organizations in Solving Domestic Violence Problem: Russian and Foreign Experience	121
<i>Войтова Дарья Сергеевна</i>	
<i>Научный руководитель: Годованая Ольга Николаевна</i>	
<i>старший преподаватель Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации</i>	
От хиппи до К-поп'а: влияние корейской культуры на молодёжь	126
<i>Белокудренко Дарья Дмитриевна</i>	
<i>Научный руководитель: Киенко Татьяна Сергеевна</i>	
<i>к.соц.н., доцент кафедры социальных технологий</i>	
Сведения об авторах сборника	135
Содержание	136

Научное издание

СОВА МИНЕРВЫ:

**ЕЖЕГОДНЫЙ СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ**

**ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА - 2024**

Подписано в печать 08.11.2024 г.

Бумага офсетная. Формат 60×84/16. Тираж 100 экз.

Усл. печ. лист 8,14. Уч.-изд. 6,5. Заказ № 9703.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ.
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел. (863) 243-41-66.